

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Московский диверсионный полк НКВД
на защите столицы

Боевая деятельность милицейской дивизии
в первом периоде
Великой Отечественной войны

«Белостокский узел»:
чекистские операции
в городе Белостоке и воеводстве

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Академия управления

The Ministry of the Interior of the Russian Federation
Management Academy

ISSN 3034-6614
№ 2 (2)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Основан в 2024 году
Выходит 4 раза в год

HISTORICAL JOURNAL OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Founded in 2024
Published 4 times a year

МОСКВА
2025

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию и освещает актуальные исторические аспекты развития правоохранительной деятельности и становления правоохранительных органов в системе государственного управления

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Кубышко Владимир Леонидович,
кандидат педагогических наук, заместитель Министра
внутренних дел Российской Федерации

Заместитель председателя:

Синенко Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, доцент, начальник
Академии управления МВД России

Члены редакционного совета:

Бандурин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти института технологий управления Российского технологического университета

Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отделения исследования проблем противодействия терроризму и экстремизму, угроз государственной и общественной безопасности отдела исследования угроз государственной и общественной безопасности и исторического опыта войск национальной гвардии Российской Федерации Научного центра стратегических исследований Главного центра научных исследований Росгвардии

Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель (главный редактор):

Синенко Сергей Андреевич, доктор юридических наук, доцент, начальник Академии управления МВД России

Заместитель председателя (заместитель главного редактора):

Боде Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Академии управления МВД России

Члены редакционной коллегии:

Анисимов Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шиловой (г. Хабаровск)

Багдасарян Артем Олегович, доктор исторических наук, заместитель начальника кафедры организации управления повседневной деятельности МЧС России факультета руководящего состава Академии гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика

Научный журнал

Включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

16+

Выходит 4 раза в год

Журнал размещается в свободном доступе на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf>

Учредитель: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-88821 от 02 декабря 2024 года

При использовании материалов ссылка на «Исторический журнал правоохранительных органов» обязательна

Адрес редакции и издателя:
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
Москва, Россия, 125171
тел.: +7 (499) 745-81-48 доб. 95-68
e-mail: oipi_aumvd@mvd.ru

Над номером работали:

Ответственный секретарь
(по историческим наукам):
Климов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Ответственный секретарь
(по юридическим наукам):
Небратенко Геннадий Геннадиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Технический секретарь:
Богатырева Любовь Игоревна, кандидат юридических наук

Выпускающие редакторы:
Важенина Любовь Викторовна
Громова Ксения Владимировна, кандидат филологических наук

Художественные редакторы:
Енина Татьяна Михайловна
Лиховцева Анастасия Владимировна

Фотограф:
Лукианчук Юрий Петрович

Компьютерная верстка:
Аминов Саяр Хайдарович
Чайкин Андрей Михайлович

Дата выхода в свет: 17.07.2025
Формат 60x84 1/8
Объем 9,77 п. л. Тираж 270 экз.
Заказ № 31у
Цена: бесплатно

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России

ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
Москва, Россия, 125171

© Академия управления МВД России, 2025

Беляева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

Борисов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Епифанов Александр Егорович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Ерин Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

Золотарёв Владимир Антонович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Климов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Колпаков Петр Александрович, кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории Отечества Российского университета дружбы народов

Лукьянов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Матиенко Татьяна Львовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Небрatenko Геннадий Геннадиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

Пожарский Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Реент Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Репьев Артем Григорьевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель директора Юридического института по науке Российского университета транспорта

Суверов Евгений Васильевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России

Черных Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

Яковлев Константин Леонидович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации

Уважаемые авторы!

В издание принимаются статьи по специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.6.1. Отечественная история

Требования к статьям размещены на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf>

Статья предоставляется на русском языке, метаданные (сведения об авторе (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, адрес места работы, должность, контактный телефон и адрес электронной почты), заглавие, аннотация (до 1 000 знаков с пробелами), ключевые слова (5–7)) – на русском и английском языках

Статья должна содержать УДК, шифр научной специальности, библиографический список на русском и английском языках, включающий от 10 до 25 источников, оформленный в виде затекстовой библиографической ссылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 с указанием в тексте статьи в квадратных скобках порядкового номера источника и страницы цитирования. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Допускается использование автором статьи ссылок на свои публикации в сторонних изданиях в количестве не более двух источников

Текст статьи необходимо сопроводить иллюстрационным материалом (рисунками, таблицами, диаграммами, графиками, фотографиями и др.) в количестве не менее 2 единиц с обязательным указанием названия, который предоставляется отдельным файлом в формате jpeg с разрешением не менее 300 dpi. На иллюстрационный материал в тексте статьи должна быть сделана ссылка

Объем статьи – от 12 до 24 машинописных страниц. Рукопись предоставляется на бумажном носителе и в электронном виде. При наборе статьи используется текстовый редактор MS Word, шрифт – Times New Roman (формат страницы – А4; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25; поля со всех сторон – 20 мм)

К статье прилагаются:
– заявка на публикацию статьи, заполненная и подписанная каждым автором лично
– заключение экспертной комиссии по режиму секретности органа, организации, подразделения, в котором выполнена представленная статья. При отсутствии экспертной комиссии по режиму секретности по месту работы автора (авторов) – соответствующая справка

Перед рецензированием рукопись статьи проходит экспертную оценку оригинальности. Статьи, имеющие менее 60 процентов оригинального текста, возвращаются на доработку

Рукопись, представляемая к публикации, проходит «слепое» рецензирование

Редакционная коллегия не принимает от авторов, рецензентов и третьих лиц претензии по вопросам рецензирования и не вступает с авторами в переписку по вопросам рецензирования

В случае отказа в публикации статьи автор уведомляется о принятом решении в течение двух недель

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях

В одном номере журнала публикуется не более двух статей одного автора, из них не менее одной – в соавторстве

С авторов не взимается плата за опубликование статьи

The Journal is aimed at a wide readership and covers current historical aspects of the development of law enforcement and the formation of law enforcement agencies in the public administration system

EDITORIAL COUNCIL

Chairman:

Kubyshko Vladimir L., Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation

Deputy Chairman:

Sinenko Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Members of Editorial Council:

Bandurin Sergey G., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of Organizational and Personnel Work in State Bodies, Institute of Management Technologies, Russian Technological University

Baranov Valeriy P., Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher of the Department of Research on Counteraction to Terrorism and Extremism, Threats to State and Public Security and the Historical Experience of the National Guard Troops of the Russian Federation of the Scientific Center for Strategic Studies, Main Center for Scientific Research of Rosguard

Bessonov Aleksey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Rector of Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee

Kornev Arkadiy V., Doctor of Sciences in Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University

EDITORIAL BOARD

Chairman (Editor-in-Chief):

Sinenko Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Deputy Chairman (Deputy Editor-in-Chief):

Bode Lyudmila N., Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Deputy Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Members of the Editorial Board:

Anisimov Aleksandr L., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Khabarovsk city)

Bagdasaryan Artem O., Doctor of Sciences in History, Deputy Head of the Department of Organization of Management of Daily Activities of EMERCOM of Russia of Management Staff Faculty, Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia

Belayeva Larisa I., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Scientific Journal

The Journal is included in the system of the Russian Science Citation Index

16+

Published 4 times a year

The Journal is freely available on the official website of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation: <https://a.mvd.rf>

Founder: Federal State Public Educational Establishment of Higher Education «Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate number ПИ № ФС77-88821 as of December 2, 2024

In case materials from «Historical Journal of Law Enforcement Agencies» are using the reference to the Journal is mandatory

Address of the editorial and publishing office:
8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh Street
Moscow, 125171, Russia
Tel.: +7 (499) 745-81-48 доб. 95-68
e-mail: oipi_aumvd@mvd.ru

Worked on the issue:

Executive Secretary for Historical Sciences:
Klimov Andrey Yu., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Executive Secretary for Legal Sciences:
Nebratenko Gennadiy G., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Technical Secretary:
Bogatyreva Lyubov I., Candidate of Sciences in Jurisprudence

Publishing Editors:
Vazhenina Lyubov V.
Gromova Ksenia V., Candidate of Sciences in Philology

Art editors:
Enina Tatiana M.
Likhovtseva Anastasia V.

Photographer:
Lukyanchuk Yuri P.

Computer Layout:
Aminov Sayar Kh.
Chaykin Andrey M.

Release date: 2025/07/17
Format 60x84 1/8
9,77 Printed Sheets, 270 copies
Order no. № 3ly
Price: free

Printed at the printing section of the Editorial and Publishing Department, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh Street,
Moscow, 125171, Russia

© Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2025

Borisov Aleksandr V., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Yepifanov Aleksandr Ye., Doctor of Sciences in Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Yerin Dmitriy A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

Zolotarov Vladimir A., Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Klimov Andrey A., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Leading Researcher of the Research Institute (Military History), Military Academy of General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Klimov Andrey Yu., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Kolpakov Petr A., Candidate of Sciences in History, Deputy Head of the Department of History of the Fatherland, Peoples' Friendship University of Russia

Lukyanov Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Moscow Regional Branch of Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Matiyenko Tatyana L., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of History of State and Law, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Nebratenko Gennadiy G., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Nevskiy Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Professor, Deputy Head of National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Pozharskiy Dmitriy V., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Reent Yuri A., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Philosophy and History, Academy of Law and Management of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Ryazan city)

Repyev Artem G., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Deputy Director of the Law Institute for Science, Russian University of Transport

Suverov Evgeniy V., Doctor of Sciences in Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Chernykh Vladimir V., Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Irkutsk city)

Yakovlev Konstantin L., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State Construction and Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Dear Authors,

The Journal publishes articles on scientific specialties: 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences; 5.6.1. National History

The requirements for articles submitted to the Journal are posted on the official website Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation: <https://a.mvd.rf>

The article should be submitted to the Journal in Russian, metadata (information about the author (surname, first name, patronymic, academic degree, academic title, place of work, work address, job title, phone number and e-mail address), title of the scientific article, abstract (1 000 characters with spaces), keywords (5-7)) – in Russian and English

The article should contain the UDC (Universal Decimal Classification), scientific specialty code, bibliographic list in Russian and English (from 10 to 25 sources) prepared in the form of non-textual bibliographic reference in accordance with GOST R 7.0.5-2008 indicating in the text of the article in square brackets the serial number of the source and the citation page. Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article. It is allowed for the author of the article to use links to his publications in other publications in the amount of no more than two sources

The text of the article should be accompanied by illustrative material (drawings, tables, diagrams, graphs, photographs, etc.) in the amount of at least 2 units with indication of the name, which is provided as a separate file in the format jpeg with a minimum screen resolution of 300 dpi. A reference should be made to the illustrative material in the text of the article

The volume of the article is from 12 to 24 typewritten pages. The article is provided on paper and in electronic form. The article is typing in the MS Word editor, font – Times New Roman (page format – A4; font size – 14; line spacing – 1.5; paragraph indentation – 1.25; page margins on all sides – 20 mm)

Attached to the article are:
 – application for article publication, filled out and signed by each author
 – conclusion of the expert commission on the secrecy regime of the organization in which the article was written. An appropriate certificate is provided if there is no expert commission on the secrecy regime at the place of work of the author(s)

Before reviewing the article is subjected to an expert assessment of originality. Articles with less than 60 percent of the original text are returned for revision

The article submitted for publication is sent for "blind" reviewing

The Editorial Board does not accept complaints from authors, reviewers and third parties on reviewing issues and does not correspond with authors on reviewing issues

If the article is not accepted for publication, the author is notified of the decision within two weeks

Articles published in other publications are not accepted for publication in the Journal

No more than two articles by the same author are published in one issue of the Journal, of which at least one is co-authored

The authors are not charged for the publication of their article

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Артамонов Ю. А. Московский диверсионный полк НКВД на защите столицы	8
Голяндин Н. П., Пазов И. С. Органы НКВД в борьбе с бандформированиями на территории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны	16
Кирнос А. В. Участие войск НКВД СССР в оборонительных действиях на юге Воронежской области летом 1942 г.	24
Климов А. Ю. Боевая деятельность милицейской дивизии в первом периоде Великой Отечественной войны.	36
Попов А. Ю. Участие органов НКВД СССР в организации вооруженного подполья на территории оккупированной Украины (1941–1943 гг.)	42

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Небрятенко Г. Г. Историческая память о высшем начальствующем составе Народного комиссариата внутренних дел СССР в годы Великой Отечественной войны	48
Панфилец А. В. Организация безопасности Ленинграда командующим Ленинградским фронтом Л. А. Говоровым перед прорывом блокады	58

ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Зданович А. А. «Белостокский узел»: чекистские операции в городе Белостоке и воеводстве	66

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

Ковтун И. И. «Занимается исключительно диверсиями и имеет успех»: Герой Советского Союза А. М. Грабчак и его роль в партизанском движении на оккупированной территории Украины в годы Великой Отечественной войны	74

CONTENTS

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Artamonov Yu. A. Moscow Sabotage Regiment of the NKVD on the Defense of the Capital	8
Golyandin N. P., Pazov I. S. NKVD Bodies in the Fight against Bandit Groups in the Territory Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War.....	16
Kirnos A. V. Participation of the NKVD Troops in the Defensive Operations in the South of the Voronezh Region in the Summer of 1942.....	24
Klimov A. Yu. Combat Activity of the Militia Division in the First Period of the Great Patriotic War.....	36
Popov A. Yu. Participation of the NKVD Bodies of the USSR in the Organization of the Armed Underground in the Territory of Occupied Ukraine (1941–1943)	42

THE ROLE OF THE PERSON IN HISTORY

Nebratenko G. G. Historical Memory of the Supreme Command Staff of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR during the Great Patriotic War	48
Panfilets A. V. Organization of Leningrad Security by the Commander of the Leningrad Front L. A. Govorov before the Breakthrough of the Blockade	58

HISTORY OF SPECIAL OPERATIONS

Zdanovich A. A. "Belostok Knot": Chekist Operations in the City of Bialystok and the Voivodeship.....	66

HEROES AND THEIR EXPLOITS

Kovtun I. I. "Engaged Exclusively in Sabotage and Achieving Success": Hero of the Soviet Union A. M. Grabchak and his Role in the Partisan Movement in the Occupied Territory of Ukraine during the Great Patriotic War	74

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94

Московский диверсионный полк НКВД на защите столицы

Юрий Александрович Артамонов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
artamonov5@yandex.ru

Аннотация. Одним из важных направлений деятельности в деле победы Красной Армии под Москвой стала организация разведки. Большой вклад в эту работу внес личный состав Московского истребительного мотострелкового полка НКВД, созданного в критический момент обороны столицы. Помимо разведки, бойцы полка осуществляли диверсионную работу в ближайшем тылу противника: уничтожали его живую силу и технику, громили штабы, базы, склады, средства коммуникации, оказывали помощь партизанским формированиям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Москву, НКВД, Московский истребительный мотострелковый полк НКВД, разведка, разведывательно-диверсионная деятельность

Для цитирования: Артамонов Ю. А. Московский диверсионный полк НКВД на защите столицы // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 2 (2). С. 8–15.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Moscow Sabotage Regiment of the NKVD on the Defense of the Capital

Yuri A. Artamonov

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
artamonov5@yandex.ru

Abstract. One of the important areas of activity in the Red Army's victory near Moscow was the organization of intelligence. The personnel of the Moscow Motorized Rifle Fighter Regiment of the NKVD, created at a critical moment in the defense of the capital, made a great contribution to this work. In addition to reconnaissance, the regiment's fighters carried out sabotage work in the enemy's immediate rear: they destroyed his manpower and equipment, smashed up the headquarters, bases, warehouses, communications, provided assistance to partisan formations.

Keywords: Great Patriotic War, Moscow Battle, NKVD, Moscow Motorized Rifle Fighter Regiment of the NKVD, intelligence, reconnaissance and sabotage activities

For citation: Artamonov Yu. A. Moscow Sabotage Regiment of the NKVD on the Defense of the Capital. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;2(2):8-15. (In Russ.).

© Артамонов Ю. А., 2025

Взятие Москвы было главной целью группы армий «Центр» – самого мощного из трех оперативно-стратегических объединений войск Германии, сформированных в преддверии нападения на СССР. План овладения столицей был изложен в директиве № 35 Верховного главнокомандования вермахта, которую А. Гитлер подписал 6 сентября 1941 г. В этом документе ставилась задача «до наступления зимы в течение ограниченного времени» решительно разгромить советские войска Западного направления, именуемые в источнике «группой армий Тимошенко» [1, с. 264].

Для захвата Москвы численность немецкой группировки была доведена до 1 млн 900 тыс. солдат и офицеров. Усилена она была 1 390 самолетами, 1 700 танками, 14 тыс. орудий полевой артиллерии и минометами. Основная ударная роль отводилась 2, 3 и 4-й танковым группам, которые должны были соответственно атаковать из районов Шостки, Духовщины и Рославля, разрезать советскую оборону, окружить и уничтожить части Красной Армии восточнее Брянска и западнее Вязьмы.

Немецкой группе армий «Центр» под общим командованием генерал-фельдмаршала Федора фон Бока противостояли силы трех советских фронтов – Западного (командующий – И. С. Конев), Брянского (командующий – А. И. Еременко) и Резервного (командующий – С. М. Буденный), в общей сложности – 1 млн 250 тыс. человек, 667 самолетов, 990 танков, 7 600 орудий и минометов [2, с. 93]. Как видно, противник располагал значительным превосходством и в личном составе, и в средствах поражения.

Первый удар враг нанес 30 сентября в 300 км к югу от Москвы – там, где его совсем не ожидали. Уже через два дня после начала наступления соединения 2-й танковой группы вышли на подступы к Орлу, окружив главные силы Брянского фронта. Отрезанными от основных сил оказались сразу три советские армии. 6 октября пали Брянск и Карачев, немецкие танки устремились к Туле.

2 октября в наступление перешли главные силы группы армий «Центр». Продвигаясь по обе стороны от магистрали Смоленск – Москва, 3-я и 4-я танковые группы совершили прорывы советской обороны. 6 октября немецкие части вышли в район западнее Вязьмы. Четыре армии Западного и Резервного фронтов попали в окружение.

Кризис советской обороны на Московском направлении засвидетельствовал прибывший 7 октября из осажденного Ленинграда генерал армии Г. К. Жуков: «Фронта обороны на Западном направлении фактически уже не было, образовалась ничем не заполненная большая брешь, которую нечем было закрыть, так как никаких резервов в руках командования Брянского, Западного и Резервного фронтов не было. Все пути на Москву, по существу, были открыты» [3, с. 9].

Приблизительно также оценивало ситуацию и немецкое командование: «Противник не имеет в своем распоряжении крупных сил, чтобы остановить продвижение немецких войск восточнее Вязьмы... в районе Москвы он располагает лишь частями НКВД и милиции» [4, с. 152].

Одной из главных причин оперативно-го кризиса, который сложился под Москвой в начале октября 1941 г., стали просчеты советского командования в определении направлений главных ударов германских войск, что было связано с отсутствием достоверных разведанных. Г. К. Жуков в этой связи отмечал, что, несмотря на численное превосходство врага, котлов под Брянском и Вязьмой можно было избежать. Военно-политическое руководство нашей страны исходило из того, что немецкое наступление будет развиваться по трассе Смоленск – Ярцево – Вязьма.

Для обеспечения стремительного продвижения вперед зачастую противник предпочитал держаться крупных дорожных магистралей, но в данном случае решил изменить тактику, сделав упор на внезапность и направленные удары. Враг смог скрытно перебросить под Москву 4-ю танковую группу, входившую в оперативно-стратегическое объединение войск «Север», атаковавших Ленинград. Для прикрытия этой масштабной передислокации немцы провели операцию по дезинформации. Под Ленинградом был оставлен радист из штаба 4-й танковой группы, который имел свой характерный почерк работы. Его регулярный выход в эфир не внушал подозрений советскому командованию по поводу возможного перемещения частей этого соединения.

Для стабилизации ситуации под Москвой необходимы были неотложные меры. 10 октября 1941 г. войска Западного и Резервного фронтов были объединены в Западный, командование которым было поручено Г. К. Жукову. Сдерживать врага планировали на Можайской линии обороны – основном рубеже, прикрывающем столицу с запада. Однако в условиях дефицита резервов сделать это было крайне сложно. О серьезности ситуации свидетельствует тот факт, что в окопы в качестве солдат были направлены будущие командиры, курсанты московских военных училищ. Чуть больше недели потребовалось немецким соединениям на преодоление данного рубежа обороны: 18 октября противник овладел Можайском – последним городом перед Москвой на западном направлении. В тот момент, как отмечал командующий войсками Московского военного округа генерал П. А. Артемьев, «реальной силой, которую можно было немедленно использовать, явились 25 истребительных батальонов, сформированных из добровольцев-москвичей» [5, с. 9]. Было решено свести их в полки, на основе которых сформировать три дивизии.

Большое значение имела политико-воспитательная работа. Годы спустя ветеран полка А. Д. Букштынов писал: *«Люди шли на выполнение боевых заданий в тыл врага с подъемом, с желанием во что бы то ни стало выполнить задание Родины»* [5, с. 37]. Изуверства захватчиков производили на бойцов сильное впечатление, рождали чувство справедливого мщения. Вот как описывал жестокость фашистов радист полка А. Н. Басов: *«Всех нас поражали патологические зверства гитлеровцев. Помню, на одной дороге мы увидели несколько трупов в лохмотьях гражданской одежды, которые были буквально вбиты в снег и расплющены, так как по ним ездили автомашины. Так гитлеровцы устраняли неровности дороги»* [5, с. 84].

Предполагалось, что группы численностью в 15–20 бойцов будут действовать в ближайшей тыловой зоне противника, насыщенной не только обычными армейскими соединениями, но и частями специального назначения – охранными дивизиями, полевой жандармерией, гестапо. Поэтому бойцам МИМП необходимо было овладеть техникой маскировки, научиться рабо-

тать осторожно, не привлекая внимания, уметь ориентироваться на местности, в том числе с помощью компаса, незаметно выходить в назначенную точку. Свои условия диктовала и суровая зима 1941–1942 гг.: личный состав готовили к длительному пребыванию на морозе. Вспоминая об одном из рейдов в тыл противника, сандружинница полка А. Ф. Парфенова писала: *«На рассвете мы очутились в маленькой рощице. Кругом дороги, открытое поле, и мы вынуждены были лежать в снегу на большом морозе целый день, чтобы нас не заметили гитлеровцы, сновавшие по дороге на машинах и мотоциклах»* [5, с. 62]. В условиях тыловых рейдов рассчитывать на огонь и горячее питание не приходилось. Во время сна бойцы согревались собственным дыханием, а замерзшие пайки грели за пазухой.

Особое внимание уделялось военной подготовке: стрельбе из разных видов оружия, метанию гранаты, рукопашному бою, минно-подрывному делу. Перед заброской в тыл противника нередко организовывались тренировочные походы по пересеченной местности. Успех операции сильно зависел от времени суток и погод-

Штаб партизанских отрядов диверсионных групп УНКВД. Октябрь 1941 г. – январь 1942 г.
 Слева направо: М. А. Запевалин, заместитель начальника УНКВД по Московской области по кадрам, военный комиссар 1-го отдельного мотострелкового диверсионного полка войск НКВД; В. С. Кузовлев, заместитель начальника 2-го отделения 6-го отдела УОО НКВД; А. И. Филиппов; А. Я. Махоньков, заместитель начальника Управления милиции г. Москвы; М. И. Журавлев, начальник УНКВД по г. Москве и Московской области; А. М. Леонтьев, начальник Можайского сектора охраны Московской зоны НКВД

Фото: Музей московской полиции

ных условий: безоблачные дни и ночи существенно затрудняли выполнение задания. Перемещение и боевая работа обычно выполнялись в сумерках или темноте.

В зону боевых действий отряды привозили из Москвы на автотранспорте. Вечером или ночью бойцы гуськом, шаг за шагом, по снегу – на лыжах пересекали линию фронта. Многокилометровые лыжные переходы требовали большой выносливости. Дело в том, что лыжи, которые тогда использовали в армии, имели ременные крепления и были очень тяжелыми. Документы указывают, что умение ходить на лыжах учитывалось при приеме в полк новых бойцов. Определяя значение лыж в деятельности МИМП, К.Г. Левыкин не без иронии отмечал: *«Да и вообще я должен сказать, что зимой 1941–1942 годов наш истребительный полк был больше лыжно-стрелковым, чем мотострелковым. На лыжах мы передвигались по глубокому снегам, на лыжах мы спали на снегу, лыжи спасали нам жизнь»* [8, с. 120].

Специальной униформы личный состав МИМП не имел, носили ватные штаны, телогрейки и ушанки, на ногах – валенки. Во время выполнения специальных заданий в тылу использовали белые маскхалаты. Бойцы вооружались винтовками, автоматы поначалу были только у командиров. Каждый брал с собой на задание нож, бутылки с зажигательной смесью, ручные гранаты, некоторые – противотанковые.

В отрядах несли службу снайперы и сандружинницы. Последние, кроме санитарной сумки, имели при себе револьвер системы нагана и гранаты РГД. Бойцы могли использовать трофейное оружие, хотя на первых порах отношение к нему со стороны некоторых командиров было настороженным. *«Бывало так, – вспоминал В. Б. Золотарев, – с винтовкой пошел, не можешь взять мешок патронов, берешь 60 патронов. А это не так много, если стрелять приходится здорово. Ну и все, ты свою винтовку отстрелял, а там немец лежит, и ты взял автомат. А у каждого немца еще запасные рожки, и ты рожки снял с него: обычно 4–6 штук, это прилично. И всё, ты с немецким автоматом. Сначала это воспринималось не лучшим образом... А потом стало в порядке вещей»* [7].

Для выполнения каждого задания формировалась отдельная группа во главе с командиром и комиссаром. Ветераны полка отмечают, что все группы отличали сплоченность и взаимное доверие. Каждый был убежден, *«если тебя ранят, тебя не бросят, окажут помощь»* [7]. Возвращаясь назад, старались забирать с собой не только тех, кто получил ранение, но и погибших товарищей. После выполнения задания все члены группы проходили проверку на предмет соответствия донесения реально выполненной работе. Это было необходимо прежде всего для совершенствования тактики борьбы с врагом. Период отдыха между рейдами обычно составлял одну – две недели.

9 ноября 1941 г. первые группы полка начали переходить линию фронта. В начале на резуль-

татах работы сказывались недостаток боевого опыта и отсутствие должного взаимодействия с армейской разведкой. Во второй половине ноября заброска приобрела массовый характер. Отряды МИМП действовали на самых проблемных направлениях фронта: Рузском, Дороховском, Наро-Фоминском и Рогачевском.

С 15 по 18 ноября в район Рузы было направлено десять групп из состава первого батальона полка. Среди них отличился сводный отряд из 48 человек под командованием капитана П.И. Полушкина. Один из них впоследствии вспоминал: *«Среди комбатов Московского истребительного мотострелкового полка особым уважением и любовью пользовался капитан Петр Иванович Полушкин. Небольшого роста, широкогрудый, кряжистый, с великолепной военной выправкой. Он успешно руководил несколькими операциями в тылу противника, все бойцы любили его за смелость, справедливость решений, а о его храбрости ходили легенды»* [5, с. 111].

Линию фронта отряд преодолел 15 ноября только с третьей попытки. 18 ноября в районе Рузы он разделился на несколько более мелких групп. Участник этого рейда А. П. Журавлев вспоминал: *«С этого часа началась наша партизанская жизнь в лесах, чащобах, без землянок и даже без шалашей, без костров и горячей пищи, но с перестрелками, стычками с врагом. По тропинкам в снегу шли след в след, чтобы враги не могли определить численность отряда. Фашистов мы часто видели совсем рядом. Затаившись у дороги, под елками, пропускали их колонны или технику, с которыми не могли завязать бой, и упорно, зигзагами двигались к заданной цели»* [5, с. 56].

На протяжении недели отряд П. И. Полушкина безжалостно разорял тыловые районы врага, нанося значительный урон. Так, в с. Новое Волково была ликвидирована авторемонтная база, в с. Петрово уничтожены 50 немецких автоматчиков, а в районе д. Терехово подорван склад с горючим. Кроме того, грамотно организованная засада помогла бойцам уничтожить два фашистских грузовика с боеприпасами и группу сопровождения.

18–19 ноября на Дороховском направлении фронт перешли 11 групп из состава второго батальона МИМП. Каждая из них имела в своем составе около полутора десятков человек. Отличную боевую выучку продемонстрировала группа под командованием старшего сержанта М. В. Афанасьева. В районе д. Усатково бойцы блокировали немецкий отряд и уничтожили склад боеприпасов. Тогда в ходе краткого боя враг потерял убитыми около 50 человек, 5 автомашин и 2 мотоцикла. При отступлении группа неожиданно вышла на расположение роты СС. Бойцы М. В. Афанасьева приняли бой и заставили противника отступить.

21 ноября в район Наро-Фоминска было направлено 10 групп из состава 3-го батальона полка. Отличились истребители под командованием майора И. Ф. Козлова. Его отряд за пять дней

Командир истребительной группы старший сержант М. В. Афанасьев и его бойцы.
Фотография С. Н. Струнникова. Московская область, Декабрь 1941 г.
Фото: Музей московской полиции

пребывания во вражеском тылу уничтожил около 60 немецких солдат и офицеров, 7 автомашин, 2 цистерны с бензином и склад боеприпасов.

Заброска групп МИМП производилась и на Рогачевском направлении. Так, 24 ноября здесь линию фронта перешли три группы «по 45 человек каждая» [9, с. 165]. В общей сложности в период с 15 по 27 ноября линию фронта преодолела 51 группа общей численностью 969 человек.

Хотя в секретных документах МИМП часто называли Московским диверсионным полком, организация диверсий не была главной его задачей. Своевременное получение информации о противнике являлось первоочередной задачей в системе мер, разработанной Г. К. Жуковым для стабилизации Западного фронта [3, с. 16]. МИМП был полностью интегрирован в данную работу. Характерно, что поначалу боевые отряды полка определялись не как «диверсионные», а как «разведывательно-диверсионные».

Ярким примером может служить боевая работа группы под командованием младшего лейтенанта Г.С. Гладкова, которая в ноябре 1941 г. действовала в районе Рогачева. В засаду на дороге, которая была устроена по приказу командира, попала немецкая штабная машина. Водитель и два офицера, находившиеся в салоне, погибли. В процессе обыска автомобиля бойцы обнаружили важные документы, подписанные «главнокомандующим сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршалом Браухичем» [5, с. 206]. Г.С. Гладков вместе с командиром и комиссаром полка были вызваны к Г.К. Жукову, который лично поблагодарил их за удачно спланированную

операцию. Бойцы группы были представлены к наградам: Г.С. Гладков и два бойца – В.Я. Чуприков, А.А. Постников награждены орденом Красного Знамени, А.А. Рогов, М.П. Сухарев, К.В. Белова и Е.Л. Фалин – орденом Красной Звезды. О значимости этих наград в первый период войны можно судить по тому факту, что за мужество и стойкость, проявленные в период Московской битвы, орденом Красной Звезды был награжден командующий 33-й армией генерал-лейтенант М.Г. Ефремов.

Получение разведанных оставалось приоритетной задачей и во время контрнаступления наших войск под Москвой. В этих целях в конце 1941 г. командование 5-й армии Западного фронта поручило МИМП сформировать 16 групп. Руководство полка согласовало со штабом армии порядок и время перехода линии фронта. Командиры дивизий были уведомлены о том, что в течение декабря в немецкий тыл будут направляться специальные отряды.

Вот как рассказывает В.Б. Золотарев о задаче, которая была поставлена перед одним из таких отрядов: «В деревне Нестерово расположился штаб немецкого полка, нужно было разведать расположение немецких войск в этом районе... и по возможности уничтожить склад боеприпасов и этот штаб» [5, с. 7]. Примечательно, что вместе с отрядом на выполнение задания отправились и корреспонденты газеты «Правда» – И.Ф. Кирюшкин и С.А. Струнников. Первый был назначен комиссаром группы, поскольку имел боевой опыт. В период Гражданской войны он воевал под началом легендарного комдива В.И. Чапаева. В начале 1942 г. главная газета страны напечатала три боль-

Группа младшего лейтенанта Г. С. Гладкова.
Фотография С. Н. Струнникова. Московская область. Декабрь 1941 г.
Фото: Музей московской полиции

ших очерка об этом рейде под названием «В тылу врага».

В рядах действующей армии формировалось уважительное отношение к командирам и бойцам МИМП, чья деятельность всегда была сопряжена с опасностью и рисками. *«Здесь, на передовой линии фронта, – отмечал И. Ф. Кирюшкин, – бойцы истребительных отрядов пользуются у всех особым уважением. На командных пунктах, откуда они начинают переход линии фронта, их напутствуют дружескими пожеланиями успеха и благополучного возвращения. Долго не расходятся люди от блиндажей, прислушиваясь к шагам уходящих товарищей»* [10, с. 2].

Кроме разведки и диверсионной работы бойцы полка участвовали в боевых операциях, обеспечивали связь с попавшими в котел частями Красной Армии, помогали им выйти из окружения.

Весной 1942 г. основная деятельность полка была направлена на уничтожение железнодорожного транспорта противника. Сообщение о подрыве двух немецких эшелонов одной из групп было включено в сводку Совинформбюро за 10 мая 1942 г. Вследствие крушения 30 вагонов враг потерял около тысячи человек личного состава. Можно сказать, что МИМП стоял у начала известной «рельсовой войны». Участник тех событий К. Г. Левыкин писал: *«Не смею утверждать и воздержусь от обобщений, но мне кажется, задолго до того, как в обиход партизанской жизни вошла тактика рельсовой войны, наши боевые группы... такую тактику успешно опробовали»* [8, с. 101].

После Московской битвы перед бойцами МИМП были поставлены новые задачи. Военно-

политическое руководство страны приняло решение о развертывании мощного партизанского движения. Бойцам полка предстояло совершать глубокие рейды на оккупированные территории для оказания помощи местным партизанам. Реализация этой стратегии требовала перемещения значительных сил и средств, что привело к серьезным потерям и издержкам. Вскоре опыт показал, что необходимы качественно иные подходы, поиск которых был возложен на Центральный штаб партизанского движения, созданный 30 мая 1942 г.

26 июня 1942 г. МИМП был реорганизован в 308-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР. 12 августа 1942 г. личный состав соединения покинул Москву. Предстояли тяжелые бои на юге страны: защита Грозного в составе Грозненской дивизии НКВД СССР, в составе 1-й особой стрелковой дивизии войск НКВД СССР штурм «Голубой линии» – мощного немецкого оборонительного рубежа на Таманском полуострове. В этих кровопролитных сражениях погибли три четверти личного состава полка.

В ходе битвы за Москву вермахт потерпел первое серьезное поражение во Второй мировой войне. Немецкие войска были отброшены от столицы СССР на 100–300 км. Контрнаступление нашей армии развеяло миф о непобедимости фашистской Германии, сорвало план «молниеносной войны» против СССР. Большой вклад в эту Победу внесли бойцы и командиры Московского диверсионного полка. 135 его отрядов численностью более 4 тыс. человек принимали участие в выполнении специальных заданий командования Западного фронта: добывали

важную разведывательную информацию, уничтожали живую силу и технику врага, громили штабы, базы, склады, средства коммуникации противника, оказывали помощь партизанским формированиям.

За героизм и самоотверженность в борьбе с немецкими оккупантами в период Московской битвы около 100 истребителей были награждены орденами и медалями. Более 500 человек отдали свои жизни во имя Победы на фашизмом.

Список литературы

1. Мировые войны XX века. Документы и материалы : в 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война / отв. ред. М. Ю. Мягков. М., 2005. 677 с.
2. История Второй мировой войны. 1939–1945 : в 12 т. Т. 4. Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». М., 1975. 536 с.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. 3-е изд. М., 1978. Т. 1. 384 с.
4. Исаев А. В., Драбкин А. В. История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в одном томе. М., 2020. 576 с.
5. В час испытаний. Воспоминания ветеранов / сост.: А. Д. Букштыров [и др.]. М., 1989. 236 с.
6. История органов внутренних дел России : курс лекций / под общ. ред. В. Г. Казакова. М., 2001. 228 с.
7. Разведчики. Золотарев Вилен Борисович : интервью А. Драбкина // Я помню : электрон. период. изд. URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/zolotarev-vilen-borisovich/> (дата обращения: 12.01.2025).
8. Левыкин К. Г. Памятью сердца в минувшее... М., 2004. 600 с.
9. Чекисты на защите столицы: документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой / сост.: А. С. Байдак [и др.]. М., 1982. 320 с.
10. Кирюшкин И. Ф. В тылу врага // Правда. 1942. 4 янв.

References

1. Myagkov M. Y., editor. The world wars of the XX century. Documents and materials. Book 4. The Second World War. Moscow, 2005. 677 p. (In Russ.).
2. The history of the Second World War. 1939–1945. Vol. 4. The fascist aggression against the USSR. The collapse of the “lightning war” strategy. Moscow, 1975. 536 p. (In Russ.).
3. Zhukov G. K. Memoirs and reflections. Vol. 1. Moscow, 1978. 384 p. (In Russ.).
4. Isaev A. V., Drabkin A. V. The history of the Great Patriotic War of 1941–1945 in one volume. Moscow, 2020. 576 p. (In Russ.).
5. Buktynov A. D. and others, compilers. In the hour of trials. Moscow, 1989. 236 p. (In Russ.).
6. Kazakov V. G., editor. History of internal affairs agencies of Russia. Course of lectures. Moscow, 2001. 228 p. (In Russ.).
7. Scouts. Zolotarev Vilen Borisovich. Interview by A. Drabkin. I remember: electronic periodical. URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/zolotarev-vilen-borisovich/>. (In Russ.).
8. Levykin K. G. Memory of the heart in the past... Moscow, 2004. 600 p. (In Russ.).
9. Baydak A. S. and others, compilers. Chekists defending the capital: documents and materials on the participation of employees of the Moscow State Security Directorate in the defeat of the German fascist troops near Moscow. Moscow, 1982. 320 p. (In Russ.).
10. Kiryushkin I. F. Behind enemy lines. *Pravda*. 1942;(Jan.4). (In Russ.).

Информация об авторе

Артамонов Ю. А. – кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры истории государства и права.

Information about the author

Artamonov Yu. A. – Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Head of the Department of History of State and Law.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 09.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 05.30.2025; approved after reviewing 06.09.2025; accepted for publication 06.23.2025.

Научная статья
УДК 94

Органы НКВД в борьбе с бандформированиями на территории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны

Николай Петрович Голяндин¹, Ибрагим Станиславович Пазов²

^{1,2} Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия

¹gnp2005@rambler.ru, ²ibragim.pazov94@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы локализации и противодействия бандформированиям, действовавшим на территории Кабардино-Балкарской Автономной ССР в период Великой Отечественной войны. В работе рассматриваются причины активизации бандитизма в условиях оккупации и прифронтовой полосы, социальный состав банд, их цели и методы деятельности. Особое внимание уделяется работе советских органов власти, партизанских отрядов и органов НКВД по выявлению, нейтрализации и ликвидации бандформирований. Исследуется эффективность применяемых мер, а также влияние локализации бандитизма на общую военно-политическую ситуацию в регионе и на ход военных действий на Кавказе. Статья подготовлена на основе архивных документов, материалах периодической печати и воспоминаниях участников событий, что позволяет сформировать полное представление о сложной и противоречивой ситуации, сложившейся в Кабардино-Балкарии в годы войны, и оценить вклад органов правопорядка и местного населения в обеспечение безопасности и стабильности в регионе.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, НКВД, Великая Отечественная война, бандформирования, бандитизм, беженцы

Для цитирования: Голяндин Н. П., Пазов И. С. Органы НКВД в борьбе с бандформированиями на территории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 2 (2). С. 16–23.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

NKVD Bodies in the Fight against Bandit Groups in the Territory Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War

Nikolay P. Golyandin¹, Ibrahim S. Pazov²

^{1,2} North Caucasus Institute Advanced Training (branch) of Institute Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Nalchik, Russia

¹gnp2005@rambler.ru, ²ibragim.pazov94@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of localization and counteraction to bandit groups in the territory of the Kabardino-Balkarian Autonomous SSR during the Great Patriotic War. The article examines the reasons for the intensification of banditry under occupation and on the frontline, the social composition of bandits, their goals and methods of activity. Special attention is paid to the work of Soviet authorities, partisan detachments and NKVD bodies in to identify, neutralize, and eliminate bandit groups. The effectiveness of the applied measures is investigated, as well as the impact of the localization of banditry on the military-political situation in the region and on the course of military actions in the Caucasus. The article is based on archival documents, periodical materials and

© Голяндин Н. П., Пазов И. С., 2025

memories of participants in the events, which allows us to form a complete picture of the complex and controversial situation in Kabardino-Balkaria during the war, and assess the contribution of law enforcement agencies and the local population to security and stability in the region.

Keywords: Kabardino-Balkaria, NKVD, Great Patriotic War, bandit groups, banditry, refugees

For citation: Golyandin N. P., Pazov I.S. NKVD Bodies in the Fight against Bandit Groups in the Territory Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;2(2):16-23. (In Russ.).

В начале Великой Отечественной войны оперативная обстановка по борьбе с бандитизмом оставалась достаточно сложной. По состоянию на 1 июля 1941 г. по оперативным данным в целом по Советскому Союзу функционировало 196 банд общей численностью 665 человек. Из них третья часть приходилась на Северный Кавказ и Закавказье – 65 банд общей численностью 285 человек. Как показали события первых военных месяцев, количество бандитских проявлений на территории СССР значительно увеличивалось с продвижением немецких войск в глубь нашей страны. При этом в Кабардино-Балкарской АССР на 1 июля 1941 г. «действующих банд не было» [1, л. 45].

Согласно данным НКВД СССР по результатам борьбы с бандитизмом в период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г. Кабардино-Балкария вместе с Краснодарским и Ставропольским

краями «являлись исключительно серьезными объектами работы по линии борьбы с бандитизмом, так как на территории их проживало значительное количество бывших участников различных антисоветских националистических и бандитско-повстанческих формирований, часть из которых находилась на нелегальном положении» [2, л. 1–197].

Ситуация осложнялась еще и тем, что к местам прежнего жительства стали возвращаться ранее осужденные и отбывшие наказание за участие или оказывавшие содействие антисоветским бандитско-повстанческим формированиям. Большинство из них были обозлены принятыми к ним и их родственникам репрессивными мерами и тайно ненавидели советскую власть в начале Великой Отечественной войны. Они стали основой для формирования националистических вооружен-

Бой на Главном Кавказском хребте 141-го горнострелкового полка оперативных войск НКВД СССР в 1942 г.
Художник С. Н. Олейников

ных бандитских формирований. В ожидании скорого свержения коммунистической власти и установления оккупационными войсками «нового порядка» уголовные элементы объединялись и формировали вооруженные отряды в целях организации вооруженных выступлений в тылу Красной Армии.

При вторжении на территорию СССР немецкое командование полагало, что по мере приближения фашистских войск к Северному Кавказу активизируется противодействие местного населения советским органам. Об этом свидетельствует план генштаба Главного командования сухопутных войск, который был рассчитан не на мобилизацию отдельных этнических групп, а на общекавказскую солидарность и последующее антисоветское движение на Северном Кавказе [3].

На основании приказа НКВД СССР от 30 сентября 1941 г. № 001414 в НКВД Кабардино-Балкарской АССР было создано отделение по борьбе с бандитизмом, на которое возлагались функции организации и осуществления агентурно-оперативной и следственной работы по борьбе с бандитизмом, выявлению и ликвидации всех бандитских формирований, бандодиночек и их пособников, а также изъятию нелегально хранящегося у населения огнестрельного оружия с использованием в этих целях аппарата милиции [4, л. 39–43].

К декабрю 1941 г. действия бандгрупп стали настолько активными, что для борьбы с ними был сформирован специальный 178-й мотострелковый батальон оперативных войск НКВД, который согласно приказу НКВД СССР от 27 ноября 1941 г. № 002084/к после доукомплектования был реорганизован в 141-й горнотрелковый полк с прямым подчинением начальнику войск НКВД СССР [5, л. 45–47].

Принятые меры позволили органам НКВД существенно активизировать борьбу с бандитизмом. Так, в справке от 23 февраля 1944 г. о состоянии оперативной обстановки в Кабардино-Балкарской АССР, подготовленной руководством Республики для члена Государственного комитета обороны СССР и наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии, сообщалось, что в 1941–1942 гг. органами НКВД Республики нанесен оперативный удар по вражеским элементам, активизировавшим свою деятельность и готовившимся к оказанию помощи немцам при подходе их к Кавказу. В ходе оперативно-чекистских операций в Эльбрусском и Чегемском районах были арестованы 53 активных участника, которые установили и поддерживали связь с бандповстанческими формированиями Карачая. Кроме того, в справке отмечалось, что «после прорыва немецкими войсками линии фронта под Ростовом и в связи с продвижением немцев к Кавказу в сентябре – ноябре 1942 г. контрреволюционные элементы... вновь активировали вражескую деятельность. Бежавшие с фронта дезертиры из 115-й нацкавдивизии из-под Ростова до 700 человек... с оружи-

С.И. Филатов, нарком внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР

ем ушли в горы, составив ядро бандитских групп. Несмотря на все принятые меры, образовавшиеся бандгруппы не были полностью ликвидированы» [6, л. 1–5].

Бандитизм в Кабардино-Балкарии еще до полной оккупации Республики немецко-фашистскими войсками был широко распространен. Нарком внутренних дел Республики С.И. Филатов в своем докладе руководству Республики об оперативной обстановке в Черекском районе сообщал, что «район перешел в руки бандповстанческой организации, руководители которой... продолжали регулярно грабить и издеваться над населением. У колхозников насильно забирали продукты и скот для питания "немецких партизан", установили систему налогов и штрафов» [7].

Аналогичные вооруженные отряды действовали в Эльбрусском, Чегемском и других районах Республики. Каждый из них включал до 60 хорошо вооруженных человек. Состав банд был разнообразен по национальной принадлежности, однако на руководящие посты выдвигались только представители коренных народов. При этом анализ сведений о членах бандитских формирований только по Черекскому административному району показал, что в них преимущественно входили лица: ранее судимые за совершение тяжких уголовных преступлений, члены зажиточ-

ных семей в дореволюционный период, во время оккупации Кабардино-Балкарской АССР добровольно сотрудничающие с немецко-фашистскими захватчиками (бургомистры, старосты, полицейские), дезертиры, а также лица, подвергнутые репрессиям во время проведения массовой коллективизации в предвоенные годы.

В январе – феврале 1943 г. после наступления Красной Армии немецкое командование, оставляя территорию Кабардино-Балкарии, определило задачи руководителям бандповстанческих и предательских групп – «не допустить... восстановления советской власти, путем вооруженного сопротивления задержать продвижение частей Красной Армии, держать оборону до весны 1943 г., обещая к этому времени вернуться на Кавказ» [8, л. 19].

По оперативным данным НКВД Кабардино-Балкарской АССР, на территории Республики после освобождения от оккупантов действовало 50 вооруженных банд численностью 1 170 человек, 27 дезертирских и групп нелегалов, в которых состояли 450 человек. Наибольшую опасность представляли такие крупные и активные банды, как Черекская, Чегемская, Эльбрусская, Хабазская, Каменноостская, Куркужинская, Урухская и Жемталинская [9, л. 148].

Согласно оперативным материалам, по характеру своей деятельности банды классифицировались на политические и уголовные [10, л. 222, 223].

Банды политического толка состояли из активных пособников гитлеровцев (бургомистров, старост, полицейских и т. п.). Их преступная деятельность осуществлялась под непосредственным руководством немецких инструкторов во взаимодействии с германскими разведслужбами.

Только с января 1943 г. по ноябрь 1944 г. на территорию Кабардино-Балкарской АССР было заброшено 12 парашютных групп вражеской агентуры для ведения разведывательно-диверсионной работы. Их численность не превышала 90 человек. В группы входили в основном местные жители. Среди них были три так называемые балкарские группы в составе 20 человек и девять кабардинских численностью 67 человек [11, л. 132].

Немецкими разведывательными органами перед завербованными и переброшенными в наш тыл диверсантами и шпионами ставились следующие задачи:

- проникновение через линию фронта в тыл Красной Армии в целях разведывания сосредоточившихся сил в горной части Балкарии, наличия техники, вооружения, снаряжения и боеприпасов;

- выявление настроений как бойцов частей Красной Армии, так и местного населения;

- разведка линии обороны Красной Армии, выявление наиболее уязвимых мест и прорывных участков обороны;

- организация отрядов из числа дезертиров и иных антисоветских элементов, а также уста-

новление связи с бандитскими группами, действующими в тылу Красной Армии;

- воспрепятствование проводимым мероприятиям по эвакуации скота и имущества через перевалы Главного Кавказского хребта и другие обходные пути.

Диверсанты также активно проводили агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения. В частности, они вводили граждан в заблуждение, говоря, что отступление фашистской армии осуществляется по приказу немецкого командования в целях выравнивания линии фронта от Каспийского до Черного моря, в то время как Красная Армия вела успешные наступательные действия и уверенно вытесняла врага со своих территорий. Кроме того, они убеждали народ в том, что немецкие войска вновь вернутся в Кабардино-Балкарию и всех, кто сотрудничал с партийно-советскими и государственными органами, а также членов их семей уничтожат, призывая при этом убивать представителей советской власти и правоохранительных органов [11, л. 30].

В начале 1943 г., согласно архивным документам, на территории Кабардино-Балкарии действовало 57 различных по численности (от 10 до 30 человек) бандформирований, состоящих из жителей: селения Безенги во главе с Х.Ч. Рахеевым; селения Верхний Хулам во главе с Базиным; селения Хасанья во главе с Я.М. Рахеевым; селения Герлегеж во главе с С.Д. Гуртуевым; селения Верхняя Балкария во главе с И.-Х.М. Занкишиевым; селения Нижняя Балкария во главе с А.Т. Ногеровым и др. [12, л. 87, 88, 89, 94, 146].

В период с января по апрель 1943 г. в Черекском ущелье активное сопротивление частям внутренних войск оказывала многочисленная бандитско-повстанческая организация, сформированная по заданию немецкого командования.

В феврале 1943 г. в докладной записке наркома внутренних дел Республики областному комитету партии отмечалось: «...в период временной оккупации территории Кабардино-Балкарской АССР немецкие разведывательные органы создали и вооружили в Эльбрусском районе бандповстанческую организацию, объединив в нее бандитские группы, дезертиров Красной Армии и военнопленных балкарцев 115-й национальной кавалерийской дивизии, взятых в плен под Ростовом. Всего по Эльбрусскому району во время оккупации работало в аппаратах, созданных немцами, 240 человек местных жителей. После изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории Эльбрусского района, указанные выше люди, боясь репрессий со стороны советской власти, частично отступили с немцами, а большинство с оружием в руках ушли в горы, на коши... организовались в устойчивые бандитские группы. Бандиты в основном сосредоточились в ущельях Тызыл, Мезихаб, Джамантуль, Урвы, Кинжал, Тюба, Кашбалык, Экицено, где готовятся оказать вооруженное сопротивление. Бандитская организация разбита на отдельные бандгруппы...» [8, л. 22–25].

В специальном сообщении Управлению по борьбе с бандитизмом НКВД СССР о ликвидации бандповстанческой деятельности в Эльбрусском районе указывалось: «...22 февраля 1943 года при помощи частей 169-го стрелкового полка была ликвидирована банда в составе 8-х человек, состоящая из местных жителей..., основанная в одной из кошар... Всего в районе выявлен 51 человек, являющийся членом бандповстанческих групп и их пособником, дезертир из Рабоче-крестьянской Красной Армии, 35 полицейских, которые занимаются бандитизмом в административном районе. В районе селения Былым немцы создали бандгруппу в составе 28 человек для борьбы с военнослужащими Рабоче-крестьянской Красной Армии. В местности Хасанихасат в настоящее время находится вооруженная банда в составе 30–50 человек...» [8, л. 12–15, 19об.].

Проведенная в феврале – марте 1943 г. сотрудниками НКВД Кабардино-Балкарской АССР масштабная чекистско-войсковая операция обеспечила «...массовое изъятие немецких агентов, ставленников и пособников, а также участников вооруженного выступления и других антисоветских лиц. На 1 марта было задержано 2 128 человек, из них: шпионов и подозрительных по шпионажу – 85, диверсантов – 14, немецких ставленников и пособников – 685, бандитов – 578, дезертиров – 168, прочего антисоветского элемента – 600» [2, л. 1–197].

Бандформирование, образованное из жителей Черекского района Кабардино-Балкарской АССР и Учкуланского района Карачаевской Автономной области, дислоцирующееся в верховье р. Малки местности «Балык», было одним из наиболее многочисленных. По оперативным данным внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа, численность вооруженных бандитов, скрывающихся в местности «Балык», составляла от 400 до 500 человек. Кроме того, в районах, прилегающих к Малке (Эльбрусский и Нагорный районы Кабардино-Балкарской АССР и Микояновский район Карачая), находились на нелегальном положении еще около 500 человек. Ликвидация данной бандитско-повстанческой группировки в марте – апреле 1943 г. была возложена на местные органы НКВД Кабардино-Балкарской АССР, Карачаевской автономной области, Ставропольского края, оперативную группу Штаба Грозненской дивизии НКВД, 170-й и 284-й стрелковые полки и 18-й кавалерийский полк [13, л. 5–7].

«...За время операции войска имели 10 боев с бандгруппой, не считая столкновений с отдельными бандитами. Ликвидирована материальная база и становище бандитов. Тщательно прочесана местность «Балык». Убито бандитов – 59, захвачено – 2. Трофеи – 21 единиц оружия, отбито у бандитов 130 лошадей, коров – 124, овец и коз – 45. Задержано бандитов, нелегалов, дезертиров – 68 человек». Следует подчеркнуть, что борьба с бандитами не проходила без потерь

среди личного состава. Только в ходе проведения чекистско-военной операции по ликвидации бандповстанческих группировок на территории Кабардино-Балкарской АССР в верховьях р. Малка погибли «13 красноармейцев и ранено 18 человек, из них – 2 младших лейтенанта» [14, л. 11].

После ликвидации Балыкского бандформирования и задержания его организаторов и активных участников весь оперативный состав республиканского и районных аппаратов НКВД был занят фильтрацией задержанных и проведением следственных действий по делам привлеченных к уголовной ответственности лиц. В это время работа по ликвидации оставшихся разрозненных бандгрупп велась эпизодически.

В донесении руководству НКВД Кабардино-Балкарской АССР сообщалось, что в начале апреля 1943 г. банда во главе с А. Эфендиевым, находясь в местности «Балык», совместно с другими бандами Эльбрусского и Нагорного районов участвовала в бою против регулярных частей Красной Армии. После этого нападения банда, боясь разгрома и возмездия, разбилась на мелкие группы, которые на протяжении 1943 г. продолжали совершать грабежи на хозяйства, угонять скот и забирать продукты питания и одежду у населения [15, л. 20].

Зачастую бандиты, убежденные в своей безнаказанности, действовали дерзко и хладнокровно. Так, ночью с 26 на 27 мая 1943 г. банда численностью до 15 человек совершила вооруженное нападение на Эльбрусское районное отделение НКВД в селении Гунделен, в ходе которого освободила из КПЗ шесть арестованных [16, л. 221].

В целях оказания практической помощи в борьбе с бандитизмом в начале июня 1943 г. в Кабардино-Балкарию была направлена бригада оперативных работников Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР в составе 157 сотрудников Управления НКВД Украинской ССР и НКВД Крымской АССР. Согласно приказу наркома внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР от 13 июля 1943 г. № 151 они были прикомандированы для работы в опергруппах по борьбе с бандитизмом в 16 районах Республики [16, л. 203–207].

Принятие таких мер позволило стабилизировать криминогенную обстановку и усилить работу по борьбе с бандформированиями в Кабардино-Балкарии.

Ознакомившись с обстановкой, бригада установила, что на территории Республики к тому времени действовало 47 банд с 1 300 участниками. В целях усиления работы по ликвидации бандитизма по указанию НКВД СССР были приняты следующие меры:

- укреплен опытными работниками Отдел по борьбе с бандитизмом;
- за счет прикомандированных сотрудников НКВД Украинской ССР, бывшей Калмыцкой и Крымской АССР увеличены штаты райотделений НКВД до 10 оперативных работников;
- укреплен руководящий состав РО НКВД;
- созданы гарнизоны из подразделений 170-го стрелкового полка и 18-го кавалерийского пол-

ка войск НКВД во всех пораженных бандитизмом районах;

– организованы специальные конные отряды для борьбы с бандитизмом из проверенных местных жителей [2, л. 1–197].

Помимо этого, для снижения активизации деятельности бандформирований и разложения их изнутри областной комитет ВКП(б), СНК и Верховный Совет Кабардино-Балкарской АССР несколько раз обращались к членам банд с призывом прекратить сопротивление и вернуться к мирной жизни: «Ваши жены, дети, братья и сестры и старики переносят за вас моральное страдание и носят позорное пятно, наложенное вами... Поймите, что мы не можем мириться с тем, чтобы незначительная кучка бандитов, скрывающихся в лесах, горах, мешала бы спокойному и мирному труду колхозников» [17]. Участникам бандитских формирований в случае их добровольной сдачи властям гарантировались свобода и безопасность.

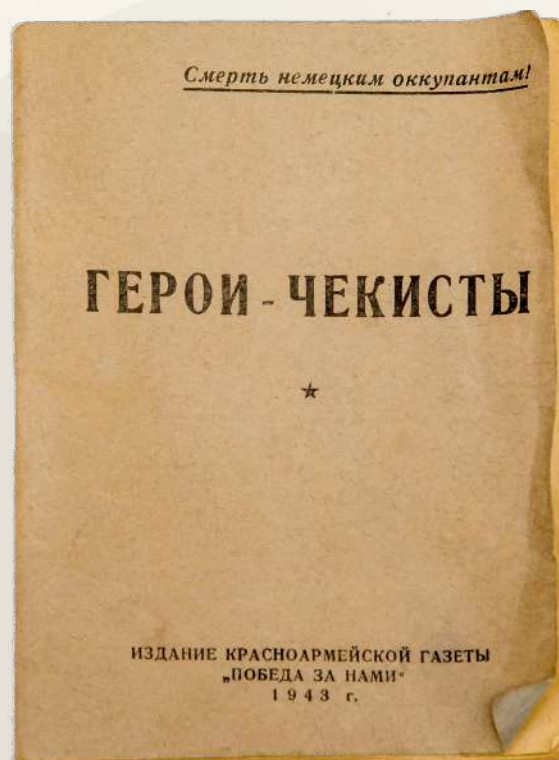
На заседании бюро Эльбрусского районного комитета ВКП(б) при обсуждении вопроса «Об улучшении работы по ликвидации бандитизма в Эльбрусском районе» говорилось о необходимости «...отколоть полностью все население от бандитов, лишить всяких материальных баз для их существования, повисить революционную бдительность трудящихся и привлечь их к активной борьбе против бандитов». В этих целях предлагалось, используя «стариков, старух, честных колхозников... улучшить политическую работу путем докладов, бесед среди всех слоев населения, особенно той части граждан, которая косвенно или прямо поддерживает материально бандитов» [18, л. 249].

В результате принятых мер и проведенных органами НКВД и НКГБ мероприятий по борьбе с бандитизмом многие участники бандгрупп прекращали свою противоправную деятельность и являлись с повинной. Так, 6 августа 1943 г. вооруженная бандгруппа в количестве 25 человек, действовавшая в с. Аушигер, и 13 августа 1943 г. вооруженная банда в составе 31 человека, орудовавшая в районе с. Аргудан Кабардино-Балкарской АССР, добровольно явились в местные органы НКВД и сдали имевшееся при них оружие [12, л. 22].

Всего в 1943 г. в результате проведенных оперативно-войсковых мероприятий в Кабардино-Балкарии было «ликвидировано 33 банды с 2 398 участниками, при этом убито 112, арестовано 1 096 и легализовано 1 190 человек» [19, л. 528].

В отношении захваченных бандитов в зависимости от совершенных преступлений, которые устанавливались в процессе расследования уголовных дел и их последующего рассмотрения в суде, применялись меры наказания, предусмотренные уголовным законодательством.

Из справки «О состоянии карательной политики на осужденных по следственным делам Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД Кабардинской АССР за 1944–1945 годы (по состоянию

Брошюра «Герои-чекисты». 1943 г.
Фото: Центральный музей МВД России, ВС 14234/1

на 6 мая 1945 года)» следует, что принимаемые меры к виновным лицам со временем ужесточились [15, л. 101]. Это оказывало не только карательное, но и профилактическое воздействие на участников бандформирований, которые самораспускались или являлись в правоохранительные органы с повинной для легализации.

О снижении численности бандформирований на территории Кабардино-Балкарской АССР к концу войны свидетельствуют отчетные показатели НКВД Республики. Так, в справках НКВД Кабардино-Балкарской АССР по борьбе с бандитизмом зафиксированы следующие показатели: на июль 1944 г. в Республике зарегистрировано 8 бандгрупп общей численностью 109 человек [11, л. 104]; на конец августа 1944 г. – 5 численностью 103 человека [11, л. 135]; на 1 января 1945 г. – 3 банды в составе 58 человек [20, л. 50б]; на май 1945 г. – 4 бандгруппы, насчитывающие 60 человек [20, л. 68]; на 1 января 1946 г. – 3 банды, состоявшие из 15 человек.

Таким образом, анализ архивных материалов свидетельствует о том, что Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны столкнулась с серьезной проблемой бандитизма, обусловленной целым комплексом факторов: от довоенной социально-политической обстановки и активизации антисоветских элементов до широкомасштабной работы немецкой разведки, подогревавшей националистические настроения. Несмотря на то что к началу войны, по официальным данным, банд в Республике не было, с приближением линии фронта и оккупацией территории ситуация кардинально изменилась.

Действия бандформирований создавали серьезную угрозу тылу Красной Армии и дестабилизировали обстановку в регионе. Борьба с бандитизмом стала одной из приоритетных задач органов НКВД, которые, несмотря на сложности военного времени, принимали активные меры по выявлению, нейтрализации и ликвидации бандитских групп.

Согласно архивным документам, искоренить бандитизм в Кабардино-Балкарии к моменту освобождения Республики от немецко-фашистских захватчиков не удалось. Это предопределило необходимость в послевоенный период продолжить оперативную работу, направленную на ликвидацию остатков бандформирований и восстановление законности и порядка в Республике.

Список источников

1. ГА РФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 241.
2. ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 63.
3. Татаров А. А., Тамазов М. С. Проблема антисоветских проявлений в Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны в отечественной и зарубежной историографии // Электронный журнал «Кавказология». 2022. №1. С. 79–92.
4. ГА РФ. Ф. Р 9401. Оп. 12. Д. 192.
5. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605.
6. ЦА ФСБ России (Центр. арх. ФСБ России). Особая папка 252–14. СПО – 8.
7. Лики войны: сб. док. по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / сост. Р. М. Ашхотова [и др.]. Нальчик, 1996. 538 с.
8. ОСФ ИЦ МВД по КБР (Отдел специальных фондов Информационного центра МВД по Кабардино-Балкарской Республике). Ф. 2. Оп. 1. Д. 3.
9. ОСФ ИЦ МВД по КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 112.
10. РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 4.
11. ОСФ ИЦ МВД по КБР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 82.
12. РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 9.
13. РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 10.
14. РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 11.
15. ОСФ ИЦ МВД по КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 81.
16. ОСФ ИЦ МВД по КБР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 19.
17. Час испытаний: депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа: документы и материалы / сост. Б. М. Зумакулов [и др.]. Нальчик, 2001. 904 с.
18. УЦДНИ АС КБР (Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики). Ф. 29. Оп. 1. Д. 10.
19. ЦА МО РФ (Центр. арх. М-ва обороны Рос. Федерации). Ф. 392. Оп. 8898. Д. 22.
20. ОСФ ИЦ МВД по КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 104.

References

1. State Archives of the Russian Federation. F. P 9478. Op. 1. D. 241. (In Russ.).
2. State Archives of the Russian Federation. F. P 9478. Op. 1. D. 63. (In Russ.).
3. Tatarov A. A., Tamazov M. S. The problem of anti-Soviet manifestations in Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War in Russian and foreign historiography. *Kavkazologiya*. 2022;(1):79-92. (In Russ.).
4. State Archives of the Russian Federation. F. P 9401. Op. 12. D. 192. (In Russ.).
5. Russian State Military Archive. F. 38650. Op. 1. D. 605. (In Russ.).
6. Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation. Special folder 252-14. SPO – 8. (In Russ.).
7. Ashkhotova R. M. and others, compilers. Faces of war: collection of documents. on the history of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War (1941-1945). Nalchik, 1996. 538 p. (In Russ.).
8. Special Funds Department of the Information Center of the Ministry of the Interior of the Kabardino-Balkarian Republic. F. 2. Op. 1. D. 3. (In Russ.).
9. Special Funds Department of the Information Center of the Ministry of the Interior of the Kabardino-Balkarian Republic. F. 2. Op. 1. D. 112. (In Russ.).
10. Russian State Military Archive. F. 38654. Op. 1. D. 4. (In Russ.).
11. Special Funds Department of the Information Center of the Ministry of the Interior of the Kabardino-Balkarian Republic. F. 2. Op. 4. D. 82. (In Russ.).
12. Russian State Military Archive. F. 38654. Op. 1. D. 9. (In Russ.).
13. Russian State Military Archive. F. 38654. Op. 1. D. 10. (In Russ.).
14. Russian State Military Archive. F. 38654. Op. 1. D. 11. (In Russ.).
15. Special Funds Department of the Information Center of the Ministry of the Interior of the Kabardino-Balkarian Republic. F. 2. Op. 1. D. 81. (In Russ.).
16. Special Funds Department of the Information Center of the Ministry of the Interior of the Kabardino-Balkarian Republic. F. 14. Op. 1. D. 19. (In Russ.).
17. Zumakulov B. M. and others, compilers. The Hour of Trials: deportation, rehabilitation and rebirth of the Balkarian people: documents and materials. Nalchik, 2001. 904 p. (In Russ.).
18. Department of the Center for Documentation of the modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic. F. 29. Op. 1. D. 10. (In Russ.).

19. Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation. F. 392. Op. 8898. D. 22. (In Russ.).

20. Special Funds Department of the Information Center of the Ministry of the Interior of the Kabardino-Balkarian Republic. F. 2. Op. 1. D. 104. (In Russ.).

Информация об авторах

Голяндин Н. П. – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры специальных дисциплин.

Пазов И. С. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин.

Information about the authors

Golyandin N. P. – Candidate of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Special Disciplines.

Pazov I. S. – Candidate of Sciences in History, Senior Lecturer of the Department of State and Civil Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 07.05.2025; одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 05.07.2025; approved after reviewing 06.03.2025; accepted for publication 06.23.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94

Участие войск НКВД СССР в оборонительных действиях на юге Воронежской области летом 1942 г.

Андрей Викторович Кирос

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия
andrej-kirnos@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи определяется необходимостью всеобъемлющего изучения вклада органов и войск НКВД СССР в обеспечение Победы советского народа в Великой Отечественной войне в целях противодействия попыткам искажения роли Советского Союза во Второй мировой войне. В статье рассматриваются ранее малоизученные аспекты участия войск НКВД СССР в оборонительных действиях на юге Воронежской области летом 1942 г., в частности оборона переправы у города Богучар подразделениями 228-го полка конвойных войск НКВД.

Ключевые слова: войска НКВД СССР, оборонительные действия, Богучар, Воронежская область, Великая Отечественная война

Для цитирования: Кирос А.В. Участие войск НКВД СССР в оборонительных действиях на юге Воронежской области летом 1942 г. // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 2 (2). С. 24–35.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Participation of the NKVD Troops in the Defensive Operations in the South of the Voronezh Region in the Summer of 1942

Andrey V. Kirnos

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia
artamonov5@yandex.ru

Abstract. The relevance of the article is determined by the need for a comprehensive study of the contribution of the bodies and troops of the NKVD of the USSR in the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War in order to counter attempts to distort the role of the Soviet Union in World War II. The article considers previously little-studied aspects of the participation of the NKVD troops in the defensive operations in the south of the Voronezh region in the summer of 1942, in particular, the defense of the crossing near the town of Boguchar by units of the 228th regiment of the NKVD convoy troops.

Keywords: NKVD troops of the USSR, defensive actions, Boguchar, Voronezh region, Great Patriotic War

For citation: Kirnos A.V. Participation of the NKVD Troops in the Defensive Operations in the South of the Voronezh Region in the Summer of 1942. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;2(2):24-35. (In Russ.).

© Кирос А. В., 2025

Величие роли советского народа в борьбе против фашистской Германии, необходимость аргументированно противостоять активным попыткам переписывания истории в условиях информационного противоборства – это лишь часть факторов, обуславливающих актуальность осмысления многоаспектной проблематики, связанной с Великой Отечественной войной. Одной из характерных черт данного направления отечественной историографии начала XXI в. стало усиление научного интереса к роли органов и войск Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, в том числе и в сражениях 1942 г. на территории Воронежского региона [1].

Участию личного состава Управления НКВД СССР по Воронежской области и полков НКВД в сражении за Воронеж посвящены научные работы Б.Ю. Дерешко и С.А. Невского [2], А.А. Климова [3], И.А. Потёмкина [4], В.С. Христофорова [5], монографии и статьи воронежских исследователей М.В. Вольского [6], С.В. Ковалева и Е.А. Шендрикова [7; 8; 9], А.В. Сапронова [10] и др. Между тем соединения, части и подразделения НКВД СССР участвовали и в оборонительных сражениях на юго-западе и юге Воронежской области, в том числе во время отхода за Дон частей 13-й мотострелковой дивизии внутренних (оперативных) войск НКВД, 90, 91, 92, 98-го пограничных полков и 228-го полка конвойных войск НКВД СССР, отдельные гарнизоны 125-го полка войск НКВД СССР по охране железных дорог – в обороне пунктов своей дислокации.

Эта тематика, к сожалению, во-многом оказалась вне пределов исследовательского интереса отечественного экспертного сообщества, хотя были отдельные упоминания в статьях С.В. Ковалева и Е.А. Шендрикова, посвященных 90, 91 и 92-му пограничным полкам НКВД [7–9].

О действиях личного состава 98-го пограничного полка и 228-го полка конвойных войск НКВД СССР в районе г. Богучар буквально двумя предложениями упомянул в 2014 г. в своей монографии Н.Н. Стариков [11, с. 213], а в 2016 г. богучарский краевед Э. Солорев опубликовал несколько фамилий бойцов полка, погибших при обороне переправы от вражеского десанта [12].

Однако местное краеведческое сообщество и поисковики отряда «Память» акцентировали внимание, с одной стороны, на обсуждении возможности выброски в данной местности вражеского авиационного десанта, а с другой – на обороне предместного укрепления перед переправой силами 3-го батальона 412-го полка 1-й стрелковой дивизии Красной Армии [13] (этому событию посвящен памятный стенд у автодороги Богучар – Галиевка). Исследование же боевых действий с участием личного состава войск НКВД СССР в данном районе свелось лишь к упоминаниям о бойцах 91-го пограничного полка, сражавшихся в районе Ольховатки.

Одна из причин такого упущения – длительная закрытость специализированных архивов: вплоть до начала 2010-х гг. единственной публикацией, еще в 1968 г., было упоминание о рассматриваемых событиях в Докладной записке командования войск НКВД по охране тыла Сталинградского фронта о состоянии войск к 17 июля 1942 г., причем 228-й полк конвойных войск был ошибочно назван 228-м кавполком НКВД [14, с. 389–390, 404–406].

Первая относительно целостная информация по рассматриваемой теме была представлена автором в вышедшей в конце 2024 г. монографии, посвященной особенностям организации и функционирования органов и войск НКВД СССР на территории Воронежской области в 1941–1943 гг. [15]. Отдельных же публикаций до настоящего времени еще не было.

Летом 1942 г. военно-политическое руководство гитлеровской Германии попыталось взять реванш за поражения, понесенные в ходе зимней кампании, и окончательно переломить ход военных действий в свою пользу. Планируя будущие наступательные операции, немецкое верховное главнокомандование в Директиве от 5 апреля 1942 г. № 41 указывало: «...в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона...». Целью первого удара операции «Блау» должен был стать Воронеж. Впоследствии «танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление... от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями уничтожить силы русских», не дав им возможности уйти за реку. Кроме того, в Директиве подчеркивалось: «Если в ходе этой операции, в особенности в результате захвата неразрушенных мостов, представится возможность создать плацдармы восточнее или южнее р. Дон, – ее необходимо использовать...» [16, с. 381–383].

28 июня 1942 г. армейская группа «Weichs» (немецкие 4-я танковая и часть сил 2-й полевой армии, венгерская 2-я армия) нанесла первый удар из района Шигров (восточнее Курска), «взломала» Брянский фронт и развернула активное наступление на Воронеж. 30 июня ситуация усугубилась: 6-я армия вермахта прорвала позиции Юго-Западного фронта в районе Волчанска и начала стремительно продвигаться на Волоконовку и Старый Оскол.

Сложная обстановка, складывавшаяся в данном секторе советско-германского фронта, описана в мемуарах К.К. Рокоссовского,

в те дни генерал-лейтенанта, сменившего на посту командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова: *«Ослабленные в зимних и весенних наступательных действиях, наши войска не смогли задержать врага и вынуждены были отходить... К тому же противник обладал большей подвижностью и господством в воздухе, чего не учитывала Ставка при организации противодействия ему. Повторилась ошибка начального периода войны... Поспешно выдвигаемые ему навстречу наши войска, не успев сосредоточиться, с ходу, неорганизованно вступали в бой с противником»* [17, с. 233–234].

С каждым последующим июльским днем положение продолжало стремительно ухудшаться. Заняв 6 июля 1942 г. Алексеевку, 7 июля немецкие танковые и моторизованные части ворвались в воронежскую Ольховатку и начали стремительный марш на юг по линии железной дороги Россошь – Кантемировка. В уже упомянутой Докладной записке командования войск НКВД по охране тыла Сталинградского фронта... говорилось, что к середине июля «группировки пехоты и групп танков были отмечены на участке Ольховый (12 км севернее Богучара), Галиевка (6 км северо-восточнее Богучара), Сухой Донец (16 км западнее Казанской), Калиновский (24 км юго-западнее Вешенской)» [14, с. 389].

Осознавая масштабы возникшей угрозы, советское командование фронтового уровня в те же дни указывало: «...враг напрягает бешеные усилия прорваться через Дон в глубь нашей страны. Борьба за Дон стала на данном этапе важнейшим узлом войны. Препградить путь врагу через Дон – такова теперь главная наша задача... У его берегов мы должны сломать врагу стеной хребет его армии, заставить врага изойти кровью» [18, л. 8].

В начавшейся Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции были задействованы соединения, части и подразделения войск НКВД СССР, которые в составе действующей Красной Армии осуществляли несение гарнизонной, конвойной службы и охрану тылов Брянского и Юго-Западного фронтов. В условиях тяжелых отступлений возникла необходимость организации службы заграждения и фильтрации отходивших на восток бойцов и командиров, эвакуации военнопленных, заключенных и спецконтингента, поддержания революционного порядка, активного противодействия разведывательно-диверсионной и иной деструктивной деятельности противника. Кроме того, противостояние развертыванию наступательных действий вермахта и его союзников вновь привело к вовлечению войск НКВД СССР в непосредственные боевые действия. При этом, как точно подметил Е.М. Ковыпшин, достаточно часто «повторялась ситуация 1941 года, когда при осложнении обстановки командование использовало части НКВД как последний

резерв» [19, с. 25]. Так, 7 июля 1942 г. гарнизон 125-го полка НКВД СССР по охране железных дорог, заняв оборону у вверенного ему моста через р. Черная Калитва, сумел отразить несколько танковых атак гитлеровцев. Только после взрыва моста саперами, личный состав гарнизона в соответствии с полученным приказом отступил [20, с. 159].

17 мая 1942 г. 8-я мотострелковая дивизия (повторно формировавшаяся в Воронеже) была переименована в 13-ю мотострелковую дивизию внутренних войск НКВД СССР. В дивизии состояли: 4-й Краснознаменный мотострелковый, 266, 274, 287, 289-й стрелковые полки, отдельные медико-санитарный батальон и рота боевого обеспечения.

К началу лета 1942 г. дивизия входила в состав действующей армии, в оперативном отношении подчиняясь Управлению войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта [21]. В Воронеже оставались только управление дивизии и 287-й полк (который впоследствии участвовал в обороне города), причем часть офицеров управления была переведена на запад, за пределы области, в составе оперативной группы штаба дивизии.

В составе 38-й армии дивизия действовала в районах Купянска, Изюма, удерживала рубежи по рекам Северский Донец и Оскол. Помимо интенсивной боевой подготовки, части дивизии выполняли оперативно-служебные задачи, «прочесывая леса, овраги, кустарники, проверяя документы в населенных пунктах, организовав для этого КПП и РПГ» [22, л. 1, 1об.].

С 28 июня части дивизии начали отход в Воронежскую область, с 3 июля перемещаясь под регулярными бомбежками в направлении к переправам у Коротояка и Лисок. После уничтожения переправ вражеской авиацией колонны 289-го и 266-го полков двинулись юго-восточнее.

6 июля под огнем противника бензозаправщики дивизии заправили шесть оставшихся без горючего установок гвардейских реактивных минометов БМ-13 «Катюша», уберегли их от захвата и эвакуировали к переправам [22, л. 2–2об.].

Переправившись, 289-й полк получил от командования 21-й армии задачу «на прикрытие переправ через р. Дон на рубеже Петропавловское – Хворостань – Каменка (60 км по фронту)», а 266-й полк был отправлен на двое суток занять оборону на рубеже Бабка – Павловск [22, л. 5].

При отходе подразделения дивизии не менее шести раз задерживались представителями командования Красной Армии для выполнения конкретных боевых и оперативно-служебных задач. Так, рота автоматчиков 274-го полка, прикрывавшая его тыл, 4 июля была задержана в с. Красное командиром 293-й стрелковой дивизии генерал-лейтенантом Логвиновым для прикрытия отхода

и охраны штаба дивизии; позже у Коротояка выполняла приказ по ремонту переправы; в г. Боброве в течение трех суток по приказу начальника гарнизона майора Тыркусова охраняла город, наводила революционный порядок, предотвращая начавшееся мародерство [22, л. 4].

Во время отхода под постоянными бомбежками дивизия, «проявив организованность, дисциплинированность и выносливость», за 10–13 дней прошла около 400 км со среднесуточными переходами от 35 до 60 км [22, л. 5], при этом неся по маршрутам движения службу заграждения, выставляя КПП, высылая патрули и проводя облавы в населенных пунктах. Всего полки дивизии задержали 1 726 человек, в том числе 35 – среднего и 233 – младшего начсостава [22, л. 5]. Потери дивизии в июле 1942 г. составили 802 человека, более 80 % из них пришли на 287-й полк, оборонявший Воронеж [22, л. 7].

К середине июля 1942 г. на основании боевого распоряжения № 00811 полки дивизии ночными маршами переместились на тыловой рубеж по р. Хопер восточнее Борисоглебска, начав боевую учебу и несение гарнизонной службы на новом месте дислокации [21, л. 34].

При несении службы заграждения на Юго-Западном и Южном фронтах основная работа сводилась к задержанию и сбору частями и подразделениями войск НКВД СССР по охране тыла стихийно отступавших военнослужащих, формированию из них новых временных подразделений, которые впоследствии использовались для обороны определенных рубежей [11, с. 110].

Яркие примеры эффективных заградительных действий показал 90-й пограничный полк, основная часть которого летом 1942 г. самоотверженно несла службу по поддержанию порядка в прифронтовой полосе и мужественно сражалась в боевых порядках частей Красной Армии зачастую с превосходящими силами противника. При отходе к Дону подразделения полка часто оказывались в полу-

окружении, но штаб полка не терял связи с батальонами, а те – с заставами [23, л. 26об.]. В период форсирования советскими войсками Дона «начальники застав и командиры взводов умело руководили подразделениями в сложных условиях боевой обстановки, когда части противника и советские войска взаимно атаковали и контратаковали друг друга». [7, с. 174–175].

В период с 1 июля 1942 г. по 1 февраля 1943 г. полком были задержаны 20 921 человек, в том числе 20 007 военнослужащих (18 688 – неорганизованно отошедших с поля боя, 1 047 – отставших от своих частей, 8 – без установленных документов, 110 – дезертиров, 5 – шпионов, 140 – вышедших из окружения и 9 – побывавших в плену у противника) и 914 гражданских (288 – уклонившихся от службы в Красной Армии, 304 – без установленных документов, 5 – контрреволюционных и антисоветских элементов, 308 – бежавших из мест заключения, 1 – шпион, 3 – ставленника и пособника врага, 5 – подозрительных элементов) [7; 23, л. 27].

91-й пограничный полк находился в распоряжении командующего 28-й армией Юго-Западного фронта. 5 июля 1942 г. командир полка подполковник Иванов получил распоряжение начальника войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта прикрыть одним батальоном подступы к переправам на рубеже Воробьевка – Николаевка – Нагольная, а два других батальона переместить на левый берег Дона. Однако, как было указано в Описании боевой деятельности полка, «в силу быстрого распространения противника на юг батальоны и штаб полка не сумели выйти на восточный берег Дона и оказались отрезанными противником до 50 км с тыла». Командование полка пыталось перебросить батальоны через Дон в районе Новой Калитвы, но и эти переправы оказались отрезанными, основную часть подразделений пришлось выводить в районах Богучара, Казанской, Вешенской.

В ходе этого почти 500-километрового пешего марша отдельные подразделения

Знамена 91-го и 92-го пограничных полков войск НКВД СССР

полка, выходя из окружения, вели частные бои. Так, 7 июля в районе Писаревки группа во главе с помощником командира 1-го батальона по снабжению техником-интендантом 1-го ранга Бабушкиным внезапно столкнулась с танками и автоматчиками противника, понесла потери в живой силе и технике. Разведгруппа 2-й резервной заставы в районе населенного пункта Ровеньки забросала гранатами немцев, двигавшихся по дороге на машине. Застава вышла из окружения с полным вооружением.

Силами полка на пункты приема военнопленных были отконвоированы 11 531 солдат и офицер противника, ликвидировано шесть вооруженных бандгрупп в количестве 5–8 человек каждая [24, с. 278].

В ходе прорыва из окружения полк «имел потери в личном составе: среднего начсостава – 6 человек, младшего начсостава – 32 человека, рядовых – 230 человек». При этом большая часть бойцов оказались не убитыми, а оставленными командирами передовых частей Красной Армии в обороне при переходе Дона [24, с. 277].

В ходе исследования данных о потерях полка появилась информация, требующая дополнительного изучения. Согласно сведениям одного из граждан, разыскивающего своего родственника – снайпера данного полка, 6–7 июля 91-й погранполк отходил на восток по маршруту рядом с Ольховаткой, еще не зная о взятии его 7 июля отрядом из 50 немецких танков и мотопехоты. Позже штаб и часть подразделений полка изменили маршрут к переправам, отойдя юго-восточнее, но ряд застав и резервная маневренная группа, не получив своевременно приказа об изменении маршрута, при входе в Ольховатку попали в «огненный мешок». Группа из 155 человек, попытавшись прорваться через поле, вступила с немцами в последний бой. Почти все из них пали смертью храбрых. В комментарии к публикации Э. Солорева приводятся и поименные списки из 89 бойцов полка, пропавших без вести 7 июля, и 65 бойцов полка, пропавших без вести 8 июля [12].

12 июля основная часть 91-го погранполка вышла на восточный берег Дона. Полк получил задание одним стрелковым батальоном организовать службу на рубеже Хвощеватое – Новая Меловатка – Ширяево и двумя батальонами – по восточному берегу Хопра в границах Головской и Ларинского.

92-й пограничный полк еще 26 мая 1942 г. по приказу начальника войск НКВД СССР по охране тыла Юго-Западного фронта начал тяжелый марш: сначала к Дону вместе с отходившими армейскими частями, а впоследствии – в ходе передислокации на левый фланг Сталинградского фронта в район ст. Тингута, расположенной в 60 км юго-западнее Сталинграда [23, л. 11]. Только с июня по июль

1942 г. полк преодолел в пешем строю путь в 850 км [8, с. 62].

При отходе 92-й пограничный полк выполнял задачи по поддержанию порядка среди отступавших частей и подразделений Красной Армии, пресечению проявлений паники, оказанию помощи в организации переправ через Дон, противодействию диверсионно-разведывательной деятельности агентуры противника. Периодически вступая в арьергардные бои с прорывавшимися далеко к востоку от основных сил передовыми частями войск противника, подразделения полка постепенно отошли на рубеж р. Дон [23, л. 11].

10–11 июля подразделения полка переправлялись через Дон. К вечеру 14 июля, пока 1-й и 2-й стрелковые батальоны полка продолжали трудный марш, 3-й стрелковый батальон уже организовал службу по восточному берегу р. Хопер, на рубеже Урюпинск – Красный.

В ходе отступления с войсками Юго-Западного фронта подразделения 98-го пограничного полка задержали 13 шпионов, 54 дезертира и несколько десятков иных преступников. Такие результаты работы в непростых тактических условиях объясняются тем, что именно в это время, «чувствуя приближение гитлеровских войск, их пособники и агентура активизировали свою деятельность и их становилось проще выявить» [25, л. 260а].

Еще одним примером того, как в тяжелых условиях отступления войска НКВД СССР противостояли вновь набравшему самоуверенности противнику, стали действия подразделений 228-го конвойного полка. Сведения о них содержатся в найденных автором документах: Кратком докладе о боевых действиях частей 35-й дивизии конвойных войск НКВД СССР за июль 1942 г., Докладе о передислокации полка в село Анновка Россошанского района и боевом действии на переправе Богучар в период с 7 июля по 20 июля 1942 года, Донесении о перемещении 2-го батальона 228-го полка, Отчете о действиях 9-й роты при разведотделе 21-й армии [26, л. 1–21].

К концу июня 1942 г. полк располагался на харьковском направлении. Штаб, 7-я, 8-я и пулеметная роты находились в городе Валуйки, остальные подразделения 2-го и 3-го батальонов были рассредоточены на линии Валуйки – Купянск – Изюм, охраняя пункты сбора военнопленных и тюрьмы, конвоируя военнопленных и заключенных на северо-восток. 1-ый батальон дислоцировался значительно восточнее – в городе Фролово Сталинградской области, охраняя Фроловский спецлагерь и завершая первую ступень обучения пополнения, прибывшего из запаса [26, л. 3].

Начавшийся отход частей Красной Армии создал временную ситуацию, при которой «командование полка было предоставлено само себе», а армейские пункты сбора военнопленных не получали ни от кого указания

Грамота П. А. Безноса к нагрудному знаку «Заслуженный работник НКВД»

о передислокации и действовали по личной инициативе их руководства [26, л. 4].

В возникшей обстановке командование полка установило связь со штабом дивизии по железнодорожному телеграфу, получив указания передислоцироваться сначала в район с. Подгорное (около 30 км северо-западнее Валук), а впоследствии – Россоси. В зависимости от ситуации дальнейшим вектором движения должны были стать Калач Воронежский – Фролово [26, л. 3]. Пункты сбора военнопленных предписывалось отводить из зоны боевых действий на восток по согласованию со штабом тыла Юго-Западного фронта, а заключенных – самостоятельно, согласовывая этот вопрос с начальниками охраняемых тюрем. К исходу дня 30 июня 1942 г. управление полка, 3-й батальон и часть подразделений и служб прибыли в с. Анновка (18 км восточнее Россоси) [26, л. 15]. Однако и Россось к тому времени оказалась под ударом танковых и механизированных авангардов противника. Кроме того, связь с фронтовым управлением по охране тыла и пунктами сбора военнопленных установить так и не удалось, заключенные из Изюма и Купянска были отправлены пешим порядком на Старобельск. В процессе начавшейся передислокации была утеряна и связь со 2-м батальоном, ранее дислоцировавшимся в Купянске.

6 июля командир полка полковник П. А. Безнос со вновь назначенным командиром 2-го батальона капитаном Черниковым выехал на розы-

ски батальона: сначала по маршруту Россось – Ровеньки – Тарасовка, а затем – непосредственно в Старобельск. Обнаружив батальон, оставшийся на месте прежней дислокации, и установив, что он «службой совершенно не нагружен и делать ему в Старобельске нечего», командир полка принял решение: батальон «в составе 174 человек, двух автомашин и трех подвод» отправить по маршруту Старобельск – Ново-Марковка – Кантемировка – Новая Калитва – Анна. Сам же П. А. Безнос убыл на автомашине к переправам у Новой Калитвы, надеясь найти там основную часть подразделений полка. Однако ни у Новой Калитвы, ни у Богучара ему переправиться не удалось [26, л. 15]. Лишь у станицы Казанская вечером 9 июля он смог переправиться и встретить пять автомашин полка во главе со старшим помощником начальника штаба старшим лейтенантом Руденко. Прибыв 10 июля в Калач Воронежский, полковник П. А. Безнос организовал отправку к донским переправам бензина для автотранспорта полка и 11 июля встретил часть его колонн на пути к Старой Криуше [26, л. 15].

Подразделения 4-й и 5-й рот во главе с командиром батальона, находившиеся в Старобельске, с началом боевых действий в районе Россоси пытались соединиться с полком, избрав маршрут на Богучар, но противник перехватил пути отхода. Роты повернули в направлении на Миллерово, где были атакованы авангардными группами гитлеровцев, прорвавшимися от Россоси. После короткого боя роты продолжали двигаться на юг вдоль Северского Донца [26, л. 4].

Командир 9-й роты старший лейтенант Кошкин в ночь на 1 июля получил приказ эвакуировать на восток пункт сбора военнопленных, причем ни месторасположение, ни маршрут определены не были. Начав движение на Новый Оскол под регулярными бомбежками, несколько раз оказавшись в полуокружении, Кошкин к вечеру 7 июля вывел личный состав к Дону у с. Карабут, где и переправился. За Доном рота была задержана старшим помощником начальника оперативного отдела Юго-Западного фронта подполковником Крамарем, который поставил две задачи: занять оборону по берегу реки вместе с приданной артиллерийской батареей; задерживать все идущие группы и одиночных бойцов и формировать из них подразделения для обороны указанного района. Рота выполняла поставленные задачи вплоть до вечера 9 июля 1942 г.

К 12 июля, совершив многокилометровый пеший марш, рота старшего лейтенанта Кошкина прибыла в полк практически в полном составе, потеряв отставшими пять и раненым одного бойца [26, л. 4].

7 июля штаб полка с подразделениями 3-го батальона, пулеметной, автотранспортной ротами, взводами – музыкальным и связи и другими вспомогательными подразделениями после получения информации о занятии Россоши выдвинулись двумя колоннами к донским переправам: сначала у Белогорья, затем – Новой Калитвы и Богучара. Одна из колонн – автомобильная использовала основной местный грейдер, а вторая – основная часть личного состава во главе с батальонным комиссаром Славковым и заместителем командира полка капитаном Аржаных пешим порядком перемещалась по проселочным дорогам. Тыловую заставу возглавил начальник штаба полка старший лейтенант Кричевский.

8 июля начались бомбовые удары авиации противника, но благодаря умелому и быстрому рассредоточению при воздушных тревогах больших жертв удалось избежать – погиб лишь один красноармеец. Отремонтировав, личный состав сберег и машины со знаменем полка и боеприпасами. Марш проходил вдалеке от основного грейдера – по проселкам. Одна из машин была разгружена и использовалась для перевозки «перекатами» больных и ослабевших бойцов. Существенной проблемой оказалась организация питания: основное продовольствие перевозилось на автомашинах, которые ушли далеко вперед. Дорога была тяжелой, изнурительной, под систематическими бомбежками, но «личный состав с большой выкладкой вещевым и боевым довольствием, голодными, разутыми задачу свою понимал правильно, политико-моральное состояние было здоровое» [26, л. 16–17].

9 июля колонны прибыли в район Богучара, где продолжали функционировать лодочная и понтонная переправы у с. Галиевка.

В ожидании вечерней переправы были организованы отдых и питание личного состава, но передышка оказалась недолгой: в 11 часов капитан пограничных войск (судя по всему, речь идет о начсоставе 98-го погранполка, часть которого выходила к этой переправе с юго-запада), следовавший в проходившей колонне, доложил, что она была обстреляна танками противника в 6–7 км западнее Богучара. Личный состав с техникой начали маскироваться в оврагах и отдельных постройках правее дороги, идущей на переправу. На восточную окраину Богучара была отправлена разведка. Имеются сведения о том, что к оборонявшимся в это время присоединилась группа 1-го стрелкового батальона 98-го погранполка [27, л. 16].

В 20 часов от прибывшего к переправе из Богучара майора погранвойск стало известно, что танки и автоматчики противника ворвались в город. На расстоянии 5–6 км от места расположения позиций начали слышаться отдельные выстрелы. Капитан Аржаных поставил командирам подразделений боевую задачу – занять оборону, отрыв окопы для стрельбы лежа. Бойцы полка, имея всего 30% обеспеченности малыми саперными лопатками (использовали их поочередно, выполняя часть подготовительных работ руками), за 10 минут отрыли и замаскировали окопы, в том числе и для начальствующего состава. В более позднем отчете командира полка подчеркивалось, что «личный состав на практике понял и почувствовал цену и значение лопаты в бою». Кроме того, отмечалось, что «у всего личного состава, занявшего оборону, настроение было приподнятое, выражавшее твердую уверенность и стойкость» [26, л. 17].

Противник численностью около роты моторизованный пехоты, усиленной двумя танками и несколькими танкетками (по иным сведениям, восемью танкетками и автоматчиками на двух автомашинах [27, л. 16]), пытался подойти максимально близко к позициям оборонявшихся под прикрытием двигавшейся к переправе колонны тракторов одной из машинно-тракторных станций Ростовской области, но эта хитрость была раскрыта боевым охранением, высланным на 200 м вперед [26, л. 17]. Боевое охранение, не успев завершить подготовку окопов, в 20 часов 30 минут было обстреляно автоматчиками и танками противника. Начался скоротечный бой.

Станковые и ручные пулеметы подразделений полка вели плотный огонь по автоматчикам, а бронебойными пулями, в том числе с использованием двух противотанковых ружей, – по танкам противника, который открыл ответный огонь, усиленный за счет подтянутых минометов. С наступлением темноты для освещения района обороны враг поджег зажигательными снарядами скирды соломы, сараи, брошенные на дороге тракто-

ры и прицепы. Однако уже в 21 час 20 минут противник вынужден был отойти.

В ходе боя личный состав оборонявшихся подразделений продемонстрировал стойкость, мужество и надлежащую боевую выучку. Как отмечало командование полка, бойцы и командиры, «несмотря на усталость после трехдневного форсированного марша с питанием один раз в сутки без хлеба, показали беспредельную преданность... социалистической Родине, умение вести борьбу с врагом и обладание большевистским хладнокровием, веру в свое оружие и мастерство владения последним» [26, л. 16].

Так, ефрейтор пулеметной роты И.В. Мисюрин умело и хладнокровно тремя очередями уничтожил минометный расчет, попытавшийся разместиться в 300 м от позиций, а красноармеец той же роты А.И. Лапшин по приказу командира бросился к брошенному на дороге трактору с работавшим мотором, мешавшему стрельбе по вражеским танкам, «мгновенно вскочил в трактор и, дав полный газ, под градом пуль автоматчиков вывел его в тыл», тем самым дав возможность пулеметчикам бронебойными пулями подбить танк.

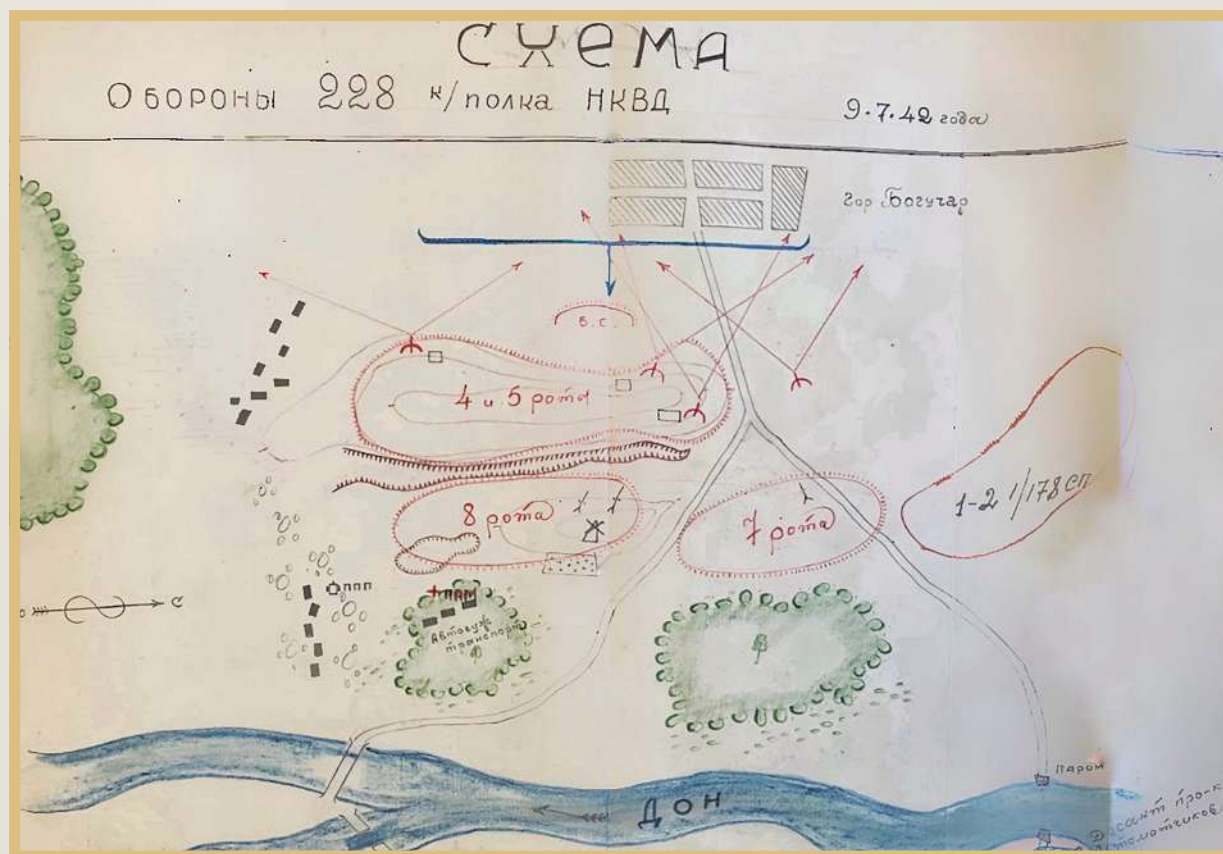
Младший сержант Н.А. Волчатников со своим отделением был в боевом охранении, в нескольких метрах от которого остановились танки противника и высадился десант автоматчиков. Н.А. Волчатников с бойцами забросали автоматчиков гранатами и, открыв меткий ружейный огонь, организовали вынос с поля боя убитых и раненых бойцов [28, л. 4-5].

После отхода немцев многие бойцы и командиры предлагали начать их преследование, но было принято решение оставаться на месте, ускорив подготовку к переправе. Основная задача выполнена – враг был отброшен.

Согласно данным, представленным командиром 35-й дивизии конвойных войск полковником Завьяловым на совещании в декабре 1942 г., противник потерял около 100 человек, тогда как оборонявшиеся – не более шести [28, л. 13]. По другим данным, из состава 228-го полка были убиты три и ранены пять красноармейцев [27, л. 16]. Несмотря на отдельные различия в сведениях, общий итог боя оставался неизменным.

Более того, как выяснилось позже, масштабы победы оказались еще значительнее, так как благодаря стойкости бойцов 228-го полка был сорван еще один замысел противника.

Ранним утром 9 июля на автомашине «Форд» «в сопровождении русских шоферов-предателей» к переправе были переброшены 28 немецких диверсантов, переодетых в форму красноармейцев. По выходу танков и мотопехоты вермахта к переправе они должны были ударить с тыла, посеяв замешательство и панику. Однако срыв атаки с запада привел к тому, что эта группа тоже не смогла реализовать поставленную задачу и, «видя безысходность своего положения, сдалась в плен окружившей их части Красной Армии» [26, л. 16об.]. План противника по захвату переправы был сорван.

НКВД - СССР
228-й ПОЛК
КОНВОЙНЫХ ВОЙСК
контр. с.р.
Итого 12 дня 1942
№ 017

M2
Дмитрий Кошкин
командир роты

КОМАНДИРУ 35-й ДИВИЗИИ НКВД СССР

г. Сталинград.

При этом представляю действующие 9-й роты при разведотделе 21-й Армии находившейся в о. В. Михайловка о 1.7.42г. по 11.7.42г. до освобождения о полком в о. Маннино. В ночь на 1.7.42г. Начальник разведотдела приказал командиру роты Старшего лейтенанта КОШКИНУ Е. О. пункт боеиспользования эвакуировать на восточный берега и населенного пункта дислокации не указав. Рота держала маршрут Ново-Соколом. Подходи 5 километров и Ново-Соколом Ст. Лейтенанту КОШКИНУ о. было известно, что противник находится в 2 километрах от Ново-Соколом, Ст. Лейтенант КОШКИН решил пройти Ново-Соколом и выйти по направлению Верхне-Соосенск.

3.7.42г. достиг Верхне-Соосенск, где получил приказ от Начальника разведотдела организовать из 10 человек во главе о ком. отделении филиал пункта в/п, что было выполнено о Лейтенантом КОШКИНЫМ.

4.7.42г. после сильной бомбардировки города Верхне-Соосенск о воздуха вражеской авиацией связь о филиалом прервана, но принятыми командиром роты мерами было установлено, что итами 21 и разведотдел, а также и филиал ВП Емюжи по направлению Станицево.

Оценки обстановку Старший Лейтенант КОШКИН решил о роте добратся до гор. Россошь, дойдя до о. Николаевна последнему отдало известно, что в районе гор. Россошь идет бой. Получив подтвердительные данные о противнике, рота была переправлена через реку Гнилой Россошь на ст. Комаровскую. Рота достигла станции Комаровскую, где одновременно противник начал обстреливать станцию. Видя об угрожающем положении Ст. Лейтенант КОШКИН решил переправить роту через реку Дон.

К вечеру 7.7.42г. достиг реки Дон о. Карabut и переправился через ее.

8.7.42г. в 21.00 рота достигла о. Ольховатно, где и была задержана Старшим пом. Начальника Опер. отдела ВЗФ Подполковником КРАМАРЬ. Последний поставил задачу занять оборону по реке Дон, приказав роте Твардейскую артбатарею, а также приказав задерживать всех идущие части, подразделения, группы и одиночных бойцов и формировать из них подразделения для обороны указанного района.

В 19-00 9.7.42г. получила приказ от Подполковника КРАМАРЬ роте опять и следовать в свою часть по направлению гор. Калач.

11.7.42г. Командир роты узнал у команданта города, что полк находится в о. Маннино и 12.7.42г. прибыл в полк в полном составе.

Потери роты за пройденный путь 5 человек отставшими красноармейцами, которые должны выйти в г. Сталинград. Красноармеец МУЗЫКА будучи ранен доставлен в полк и находится на излечении.

Во время переправы через р. Дон утеряно ротное имущество и личные вещи конначосостава и красноармейцев.

В И В О Д.

Пройденный путь 9-й роты от о. В. Михайловка до переправы реки Дон проходила постоянно в полуокружении противника и под боевыми обстрелами вражеской авиации, но благодаря умелым и решительным действиям Командира роты Старшего Лейтенанта КОШКИНА рота была выведена из всех создававшихся положений.

За образцовый пройденный маршрут 9-й роты ходатайствую наградить Ванаей Елаготью:

- Командира роты Старшего Лейтенанта КОШКИНА Е. О.
- Политрука роты Молодого политрука ЛУМЧЕК В. О.
- Командира взвода М. Лейтенанта ГОРИНА И. В.
- Старшину роты - Ооржанта ВОЧАРОВА Е. П.
- Пом. пом. взвода Ооржанта ПАЗЛОВА А. П.

Вк. № 03184
от 4/III 1942 г.
Штаб 35-й Дивизии НКВД

Доклад командиру 35-й дивизии конвойных войск НКВД СССР о пройденном марше 9-й роты с ходатайством о награждении личного состава

10 июля после возобновления ночью работы переправы, согласно данным отчетов, через нее до 18 часов было переброшено на левый берег «500 автомашин и тракторов, спасено много боевой техники, более 1 000 лошадей и много эвакуированных гуртов колхозного скота» [26, л. 16]. Переправа, теперь прикрывавшаяся армейскими частями, проработала до середины июля 1942 г.

Символично, что богучарцы, устанавливая памятный знак у Галиевской переправы, оставили на нем обобщающие сведения, будто предвидя тот факт, что врага здесь остановили в едином содружестве части Красной Армии и войск НКВД СССР.

24 июля 1942 г., продолжая движение по предписанному маршруту, подразделения полка сосредоточились в г. Фролово. 400-километровый марш и оборона переправы еще раз показали, что личный состав полка «выносил в походе, морально устойчив, с полным сознанием революционного долга перед Родиной переносит любые тяжести и каждую минуту готов вступить в бой за честь, свободу и независимость своей горячо любимой Родины и всех народов великого Советского Союза» [26, л. 8].

Безусловно, масштабы действий подразделений 228-го полка конвойных войск НКВД СССР по обороне переправы через Дон у с. Галиевка 9 июля 1942 г. вряд ли сравнимы с иными сражениями на донских берегах. Но, как писал поэт Р. Рождественский, «не надо снисходительной гримасы по поводу "не той величины"» (поэма «Двести десять шагов»).

Боевые реалии 1942 г. показали, что ряд важных переправ через Дон, в частности в районе Воронежа, были сданы практически без боя, что привело к тяжелым последствиям. Каждый из приведенных примеров участия солдат правопорядка в оборонительных действиях на юге и юго-западе Воронежской области тем страшным летом 1942 г. стал одним из маленьких, но прочных звеньев, сковавших наступательный порыв еще недав-

Памятный камень у хутора Галиевка Богучарского района Воронежской области

но считавшегося непобедимым противника и обеспечивших начало коренного перелома хода войны. Кропотливо и бережно формируя общую правдивую картину боевой и оперативно-служебной деятельности личного состава органов и войск НКВД в годы Великой Отечественной войны, мы способствуем разрушению мифов о функционировании того важного элемента государственного механизма Советского Союза, которым являлся в те годы Народный комиссариат внутренних дел.

Список источников

1. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Органы и войска НКВД СССР на территории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны в контексте эволюции отечественной исторической и историко-правовой науки: некоторые аспекты историографии. Ч. 3 // Вестн. Воронежского института МВД России. 2024. № 4. С. 9–31.

2. Дерешко Б., Невский С. Войска и органы НКВД СССР в битве за Воронеж // Профессионал. 2022. № 5 (169). С. 39–41.

3. Климов А.А. Участие войск НКВД СССР в обороне Воронежа в июле 1942 г. // Воронежская область в Великой Отечественной войне: вклад в общую Победу / под ред. С.И. Филоненко. Воронеж, 2023. С. 39–43.

4. Потемкин И.А. Войска НКВД СССР, истребительные батальоны органов УНКВД и милиция в обороне Воронежа в 1942 – январе 1943 г. // Вопросы истории. 2023. № 11. Т. 2. С. 74–83.

5. Христофоров В. С. Органы НКВД в боевых действиях на Дону 1942–1943 гг. (по материалам Центрального архива ФСБ России) // Война на Дону, 1942–1943 гг. : материалы Междунар. науч. конф. Воронеж, 2008. С. 47–61.

6. Вольский М.В. Летом 1942-го... (неизвестные страницы боевой летописи отдельных подразделений НКВД СССР). Воронеж, 2021. 160 с.

7. Ковалев С. В., Шендриков Е.А. Боевые действия и оперативно-служебная деятельность 90-го пограничного полка (отряда) в 1941–1943 гг. // Коалиционные силы Запада в войне против Советского Союза (1941–1945) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2024. С. 165–185.

8. Ковалев С.В. Шендриков Е.А. Службно-боевая деятельность пограничных полков войск НКВД по охране тыла Воронежского фронта в 1942–1943 гг. // Воронежская область в Великой Отечественной войне: вклад в общую Победу : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2023. С. 53–73.

9. Шендриков Е.А. Боевые действия и оперативно-служебная деятельность 92-го полка (отряда) в 1941–1942 гг. // Страницы истории Великой Отечественной войны. Воронеж, 2024. С. 72–77.

10. Сапронов А.В. Полки ушли... в бессмертие... Книга первая. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж, 2020. 718 с.

11. Стариков Н.Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. М., 2014. 317 с.

12. Солорев Э. Застава в ружье! // Богучарский поисковый отряд «Память» : сайт. URL: <https://boguchar-pamyat.ru/articles/159-zastava-v-ruzh.html> (дата обращения: 03.01.2025).

13. Солорев Э. Галиевская переправа // Богучарский поисковый отряд «Память» : сайт. URL: <https://boguchar-pamyat.ru/articles/153-gali-vskaja-pereprava.html> (дата обращения: 03.01.2025).

14. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Сборник документов / сост.: А.И. Чугунов [и др.]. М., 1968. 708 с.

15. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В.А. Особенности организации и деятельности органов и войск НКВД СССР в Воронежской области в 1941–1943 гг. : моногр. Воронеж, 2024. 693 с.

16. Совершенно секретно! Только для командования: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы / сост. В.И. Дашичев ; под ред. Н.Г. Павленко. М., 1967. 752 с.

17. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1988. 367 с.

18. ЦА МО РФ (Центр. арх. М-ва обороны Рос. Федерации). Ф. 203. Оп. 2843. Д. 13.

19. Ковыршин Е.В. Войска НКВД в первый год Великой Отечественной войны // БЕРЕГИНЯ.777. СОВА. 2010. № 2(4). С. 22–26.

20. И дольше века длился день // ПИК. 2023. № 7 (956).

21. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 38676. Оп. 1. Д. 1.

22. РГВА. Ф. 38676. Оп. 1. Д. 8.

23. РГВА. Ф. 32891. Оп. 1. Д. 89.

24. Из описания боевой деятельности 91-го пограничного полка войск по охране тыла Юго-Западного фронта с 11 июня по 7 июля 1942 г. 23 марта 1943 г. // Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945 гг. : сб. док. и материалов. М., 1976. С. 277–278.

25. РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 64.

26. РГВА. Ф. 40631. Оп. 1. Д. 14.

27. РГВА. Ф. 40631. Оп. 1. Д. 35.

28. РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 89.

References

1. Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Bodies and troops of the NKVD of the USSR in the Voronezh Region during the Great Patriotic War in the context of the evolution of national historical and historical-legal science: some aspects of historiography. Part 3. *Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia*. 2024;(4):9-31. (In Russ.).

2. Dereshko B., Nevsky S. Troops and bodies of the NKVD of the USSR in the battle for Voronezh. *Professional*. 2022;(5):39-41. (In Russ.).

3. Klimov A.A. Participation of the NKVD troops of the USSR in the defense of Voronezh in July 1942. Voronezh Region in the Great Patriotic War: contribution to the common Victory. Voronezh, 2023. 39-43 p. (In Russ.).

4. Potemkin I.A. The troops of the NKVD of the USSR, the fighter regiment battalions of the bodies of the NKVD administration and the militia in the defense of Voronezh in 1942 – January 1943. *Questions of History*. 2023;(11-2):74-83. (In Russ.).

5. Khristoforov V.S. NKVD bodies in the fighting on the Don 1942-1943 (based on the materials of the Central Archive of the Federal Security Service of Russia). The War on the Don, 1942-1943. Proceedings of the International Scientific Conference. Voronezh, 2008. 47-61 p. (In Russ.).

6. Volsky M.V. Summer of 1942... (unknown pages of the battle chronicle of individual units of the USSR NKVD). Voronezh, 2021. 160 p. (In Russ.).

7. Kovalev S. V., Shendrikov E.A. Combat operations and operational activities of the 90th border Regiment (detachment) in 1941-1943. Coalition forces of the West in the war against the Soviet Union (1941-1945). Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Voronezh, 2024. 165-185 p. (In Russ.).

8. Kovalev S.V. Shendrikov E.A. Service and combat activities of the border regiments of the NKVD troops to protect the rear of the Voronezh Front in 1942-1943. Voronezh Region in the Great Patriotic War: contribution to the Common Victory. Proceedings of the All-Russian Scientific- practical conference. Voronezh, 2023. 53-73 p. (In Russ.).

9. Shendrikov E.A. Combat operations and operational activities of the 92nd regiment (unit) in 1941-1942. Pages of the history of the Great Patriotic War. Voronezh, 2024. 72-77 p. (In Russ.).

10. Saponov A.V. The regiments have gone... into immortality... The first book. 2nd ed., revised and expanded. Voronezh, 2020. 718 p. (In Russ.).

11. Starikov N.N. NKVD troops at the front and in the rear. Moscow, 2014. 317 p. (In Russ.).

12. Solorev E. Zastava in the gun! Bogucharsky search team "Memory": website. URL: <https://boguchar-pamyat.ru/articles/159-zastava-v-ruzh.html> (date of access: 03.01.2025). (In Russ.).

13. Solorev E. Galyevskaya. Bogucharsky search party "Memory": website. URL: <https://boguchar-pamyat.ru/articles/153-gali-vskaja-pereprava.html> (date of access: 03.01.2025). (In Russ.).

14. Chugunov A. I. and others, compilers. The border troops during the Great Patriotic War. 1941-1945. Collection of documents. Moscow, 1968. 708 p. (In Russ.).

15. Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V.A. Features of the organization and activities of the bodies and troops of the NKVD of the USSR in the Voronezh region in 1941-1943. Voronezh, 2024. 693 p. (In Russ.).

16. Dashichev V. I., compiler. Top secret! Just for the command. The strategy of fascist Germany in the war against the USSR. Documents and materials. Moscow, 1967. 752 p. (In Russ.).

17. Rokossovsky K.K. Soldier's duty. Moscow, 1988. 367 p. (In Russ.).

18. Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation. F. 203. Op. 2843. D. 13. (in Russ.).

19. Kovyrshin E.V. NKVD troops in the first year of the Great Patriotic War. *BEREGINYA*. 2010;2(4):22-26. (In Russ.).

20. And a day lasts longer than a century. *PEAK*. 2023;7(956). (In Russ.).

21. Russian State Military Archive. F. 38676. Op. 1. D. 1. (In Russ.).

22. Russian State Military Archive. F. 38676. Op. 1. D. 8. (In Russ.).

23. Russian State Military Archive. F. 32891. Op. 1. D. 89. (In Russ.).

24. From the description of the combat activities of the 91st Border Guard Regiment of troops protecting the rear of the Southwestern Front from June 11 to July 7, 1942 on March 23, 1943. Border Troops of the USSR in the Great Patriotic War. 1942-1945. Collection of documents and materials. Moscow, 1976. 277-278 p. (In Russ.).

25. Russian State Military Archive. F. 32925. Op. 1. D. 64. (In Russ.).

26. Russian State Military Archive. F. 40631. Op. 1. D. 14. (In Russ.).

27. Russian State Military Archive. F. 40631. Op. 1. D. 35. (In Russ.).

28. Russian State Military Archive. F. 40. Op. 1. D. 89. (In Russ.).

Информация об авторе

Кирнос А. В. – кандидат политических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права.

Information about the author

Kirnos A. V. – Candidate of Sciences in Political, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 04.30.2025; approved after reviewing 05.19.2025; accepted for publication 06.23.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94

Боевая деятельность милицейской дивизии в первом периоде Великой Отечественной войны

Андрей Юрьевич Климов

Академия управления МВД России, Москва, Россия
klimovandrey2008@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается боевая деятельность единственного милицейского соединения, действовавшего на фронтах Великой Отечественной войны. На основе документальных источников показана роль дивизии, сформированной из сотрудников милиции, в боях с фашистскими захватчиками, а также в охране и обороне фронтового тыла Красной Армии.

Ключевые слова: милиция, дивизия, НКВД, Красная Армия, Великая Отечественная война

Для цитирования: *Климов А. Ю.* Боевая деятельность милицейской дивизии в первом периоде Великой Отечественной войны // Исторический журнал правоохранных органов. 2025. № 2 (2). С. 36–41.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Combat Activity of the Militia Division in the First Period of the Great Patriotic War

Andrey Yu. Klimov

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
klimovandrey2008@rambler.ru

Abstract. The article examines the combat activities of the only militia unit operating on the fronts of the Great Patriotic War. The role of the division formed from police officers in the battles with the fascist invaders, in the protection and defense of the Red Army's frontline rear is shown on the basis of documentary sources.

Keywords: militia, division, NKVD, Red Army, Great Patriotic War

For citation: *Klimov A. Yu.* Combat Activity of the Militia Division in the First Period of the Great Patriotic War. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies.* 2025;2(2):36-41. (In Russ.).

© Климов А. Ю., 2025

Чем больший срок отделяет нас от героических военных лет, тем важнее становится сохранение исторической памяти о доблести советского народа в Великой Отечественной войне. Наш святой долг – сберечь память о героях тех лет.

Немало героических страниц в историю Великой Отечественной войны вписали и сотрудники советской милиции, которые, проявляя смелость, выдержку, самоотверженность, зачастую под вражеским огнем и бомбежками выполняли свой долг по охране общественного порядка в прифронтовых городах, порой вступая в бой с фашистами.

История милиции хранит яркие подвиги милицейского соединения, сформированного на Южном фронте в июле 1941 г. из работников милиции Молдавской ССР, Измаильской, Кировоградской, Одесской, Львовской, Тернопольской, Сталинской (Донецкой) и Ворошиловградской (Луганской) областей Украинской ССР – регионов, занятых фашистскими войсками в самом начале войны.

По решению Военного совета Южного фронта в середине июля «...в целях сохранения кадров милицейских работников – с одной стороны, и правильного их использования – с другой» [1, л. 2] личный состав милиции из временно оккупированных территорий был объединен в полк под командованием капитана милиции Павла Александровича Орлова, ранее возглавлявшего Управление рабоче-крестьянской милиции Молдавской ССР. В состав полка вошли милиционеры из Молдавской ССР – 736 человек, Кировоградской области – 358, Одесской – 93, Измаильской – 17 и др. Из них: командно-начальствующего и политического состава – 86 человек, младшего начсостава – 116, рядового состава – 1 002, а всего – 1 204 человека [2, л. 9].

Приказом командующего Южным фронтом от 20 июля 1941 г. № 022 [1, л. 29] был сформирован 2-й полк милиции под командованием начальника Управления рабоче-крестьянской милиции Львовской области майора милиции Н. И. Вережки. Полк, вошедший в состав противодесантной пограничной бригады и находившийся в ней до 20 августа 1941 г., выполнял задачи по охране важнейших объектов, тыловых и прифронтовых путей в пределах г. Первомайска, Новоукраинском, Благодатском, Голованевском, Врадиевском и Ольшанском районах, нес постовую и патрульную службу в Первомайске. В этих же районах высланными от полка оперативными группами проводилась работа по борьбе с дезертирством и контрреволюционным элементом. После прорыва противника к Первомайску в Уманском и Балтском направлениях подразделения полка принимали участие совместно с 43-м пограничным полком бригады в обороне Первомайска, с погранчастями – в обороне и боях в районах Новоукраинка, ст. Помощная и с. Кривое Озеро. Специально созданными из состава полка опе-

ративными группами велась борьба с грабежами, кражами, хищением социалистической собственности, организовывались мероприятия по ликвидации последствий вражеских бомбардировок. Часть подразделений полка поддерживала порядок на переправах на рубеже Никополь – Берислав, обеспечивая продвижение эвакуируемого скота, сельхозинвентаря и других материальных ценностей.

За период нахождения 2-го полка милиции в составе противодесантной пограничной бригады войск НКВД были задержаны: дезертиры – 44 человека, уклоняющиеся от призыва в Красную Армию – 49, отставшие от войсковых частей – 133.

На основании постановления Военного совета Южного фронта от 10 августа 1941 г. № 0050 [1, л. 30] началось комплектование бригады милиции в составе двух полков. Командованию бригады предписывалось сформировать штаб бригады и подобрать командный состав. Местом формирования бригады была определена Снигиревка – недалеко от Херсона. Транспорт, вооружение, хозяйственное имущество органов милиции, вывезенные с занятых врагом областей, шли на формирование бригады. Все работники милиции в прифронтовой полосе и следующие в тыл задерживались и направлялись на укомплектование бригады.

Формирование бригады проходило в исключительно сложной обстановке, связанной с нахождением личного состава в повседневных передвижениях на марше, отсутствием материальной базы и вооружения, а также кадровым дефицитом командного состава. В целях боевого сплочения подразделений и частей бригады проводились мероприятия по служебной и боевой подготовке бойцов, обучению командно-политического состава.

В процессе формирования постепенно решались вопросы материально-технического оснащения. Постановлением Военного совета Южного фронта начальнику отдела тыла Южного фронта следовало обеспечить сформированную бригаду вооружением и всеми видами довольствия наравне с другими частями. В оперативном отношении бригада, находившаяся в подчинении начальника войск по охране тыла Южного фронта, выполняла следующие задачи: организация заградительных отрядов по борьбе с дезертирством; охрана коммуникаций военных объектов и прифронтовой полосы; наведение порядка и регулирование движения по дорогам.

К 20 августа 1941 г. бригада милиции под командованием капитана милиции П. А. Орлова и военного комиссара бригады майора милиции Е. В. Старшова была сформирована.

По состоянию на 20 сентября 1941 г. численность бригады составляла 2 546 человек, из них: командного состава – 146 человек политического – 42; начсостава, замещающего административно-хозяйственные должности, – 21; медсостава – 18; младшего начсостава – 263; рядового

П. А. Орлов, в 1941–1942 гг. – командир 1-го полка отдельной бригады милиции, затем – командир бригады, командир дивизии милиции охраны тыла Южного фронта

состава – 2 094. По частям состав распределялся следующим образом:

- первый полк: командно-политический и начальствующий состав – 95 человек, младший комсостав – 116, рядовой – 874. Всего – 1 085 человек;
- второй полк: командно-политический и начальствующий состав – 86 человек, младший комсостав – 137, рядовой – 1 126. Всего – 1 349 человек;
- управление бригады: командно-политический и начальствующий состав – 45 человек, младший начсостав – 10, рядовой состав – 90. Всего – 150 человек [1, л. 6–7].

Боевая деятельность бригады милиции по борьбе с дезертирством, шпионажем и контрреволюционным элементом, паникерами, трусами и изменниками Родины, а также охране коммуникаций и наведению революционного порядка в ближайшем фронтовом тылу, а при необходимости – и ее боевого использования против частей противника, просачивающихся через фронт, подтвердила целесообразность ее формирования из сотрудников милиции. Это обусловило решение Военного совета Южного фронта о переформировании бригады в дивизию милиции: приказом командующего войсками Южного фронта от 5 ноября 1941 г. № 0167 была создана дивизия милиции войск НКВД Южного фронта, состоящая из трех полков. Во вновь сформированный 3-й полк вошли работники милиции Сталинской и Ворошиловградской областей.

Все три полка дивизии милиции содержались по штату № 0125 стрелкового полка внутренних войск НКВД, утвержденному наркомом внутренних дел СССР. Командиром дивизии милиции был назначен командир бригады капитан милиции П. А. Орлов, военным комиссаром дивизии – майор милиции Е. В. Старшов [1, л. 31].

Помимо повседневного несения заградительной службы, борьбы с вражескими агентами и диверсантами, отдельные подразделения и части дивизии совместно с частями погранвойск и Красной Армией принимали участие в обороне и боевых действиях против регулярных войск врага.

Так, с 7 августа 1941 г. по 3 сентября 1941 г. сформированный кавалерийский эскадрон в составе 123 работников милиции воевал в составе 5-й кавалерийской дивизии, 2-го кавалерийского корпуса за город Балту и в оборонительных боях в районе Новый Буг, г. Кривой Рог, с. Ново-Николаевское и Ново-Ивановка [1, л. 20].

С 25 июля 1941 г. по 2 августа 1941 г. 1-й батальон 2-го полка с 43-м пограничным полком противодесантной бригады обороняли Первомайск. В этот же период одна рота 2-го полка совместно с погранчастями участвовала в оборонительных боях с противником в районе с. Кривое Озеро. С 13 августа 1941 г. по 18 сентября 1941 г. 2-й батальон 1-го полка и 9-я рота 2-го полка сражались на Запорожском участке фронта. С 3 октября 1941 г. по 8 октября 1941 г. сводный батальон в составе 7-й противодесантной роты 2-го полка, 1-й и 3-й рот 1-го полка под командованием младшего лейтенанта милиции Кривошеева, приданный 43-му пограничному полку, занимал оборону правого берега р. В. Терса на участке Н. Николаевка – Петровский.

4 октября 1941 г. батальон вступил в бой с разведывательной группой противника силою около роты мотопехоты, на трех бронемашинах, шести мотоциклах. В ходе боя ликвидированы восемь немцев, взят в плен раненый немец и захвачено два мотоцикла [1, л. 21]. Танки и бронемшины противника были отбиты приданными противотанковыми орудиями. Батальон потерь не понес.

Бойцы «полицай-дивизии», как называли ее фашисты, по словам немецких солдат, сражались «как черти», «стреляли до последнего патрона и в плен не сдавались» [3, с. 59].

По состоянию на 10 февраля 1942 г. общая численность дивизии достигла 3 617 человек. Результаты деятельности милицейской дивизии за период с августа 1941 г. по март 1942 г. приведены в таблице 1 [1, л. 16].

В 1942 г. дивизия пополнилась еще одним полком из сотрудников милиции Ростовской области и Краснодарского края, выполнявшим оперативные задачи по борьбе с вражескими агентами и диверсантами, которых забрасывала гитлеровская разведка.

В одной из справок о результатах служебно-оперативной деятельности частей дивизии милиции войск НКВД по охране тыла Южного фронта с 1 августа 1941 г. по 1 июня 1942 г. отмечено

**Результаты деятельности милицейской дивизии
за период с августа 1941 г. по март 1942 г.**

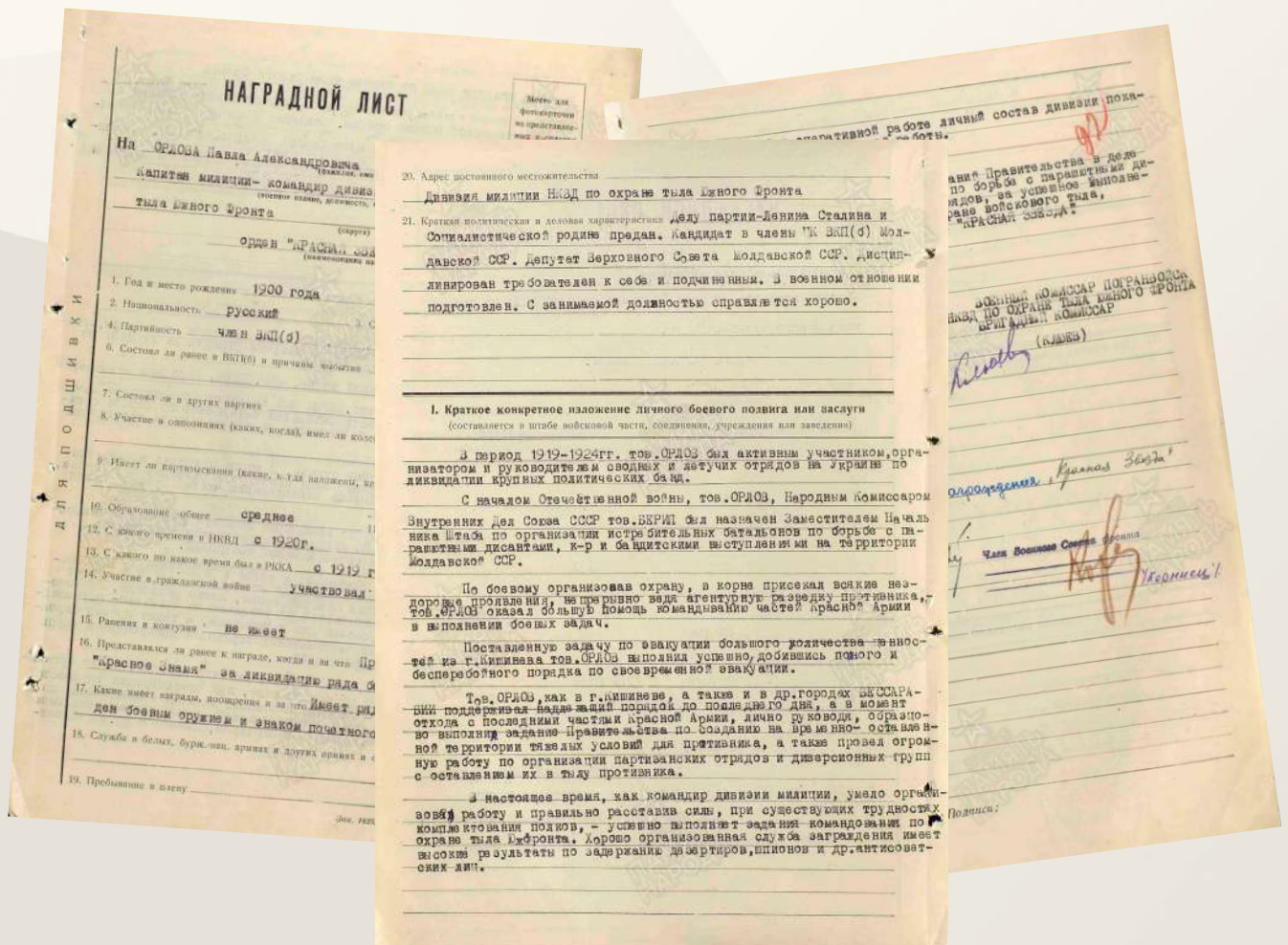
Задержания	1941 г.						1942 г.		Всего
	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Итого	Янв.	Фев.	
Агентов иностранных разведок	-	4	3	6	16	29	10	16	55
Подозреваемых в шпионаже	-	3	-	4	7	14	25	48	87
Немецких пособников	-	-	-	-	-	-	-	29	29
За контрреволюционную деятельность	-	11	8	13	9	41	24	28	93
За мародерство	-	-	-	-	3	3	15	3	21
Уголовного элемента	-	2	11	10	14	37	21	8	66
За спекуляцию	-	5	-	-	-	5	19	8 989	113
Дезертиров из Красной Армии	110	171	94	87	44	506	81	175	762
Вышедших из вражеского плена	-	-	16	11	13	40	34	212	286
Уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию	768	155	52	504	285	1 764	288	214	2 266
Уклоняющихся от спецработ	-	529	84	1 055	105	1 773	2 140	371	4 284
Отставших от своих частей	167	236	300	422	481	1 606	155	214	1 975
Нарушителей паспортного режима	1	20	4	-	-	25	143	34	202
	1 046	1 136	572	2 112	977	5 843	2 955	1 141	10 239

ны следующие показатели: задержано диверсантов – 7, террористов – 6, шпионов – 64, пособников врага – 55, изменников Родины – 39, за контрреволюционную деятельность – 196, уголовного элемента – 368, дезертиров из Красной Армии – 1 435, отставших от своих частей, уклоняющихся от мобилизации, подозреваемых в шпионаже, уклоняющихся от оборонительных работ, вышедших из плена, окружения, оккупированных территорий и др. – 12 394. Всего 14 564 [1, л. 145].

За высокие организаторские способности по выполнению заданий правительства в начальный период войны и по результатам боевой деятельности милицейского соединения командир дивизии капитан милиции П. А. Орлов в апреле 1942 г. был представлен к награждению орденом Красной Звезды. В представлении на него указано следующее: «Капитан милиции Орлов Павел

Александрович, командир дивизии милиции НКВД по охране тыла Южного фронта, 1900 года рождения, русский, из рабочих, член ВКП(б), в Красной Армии с 1919 года, в НКВД с 1920 года, участник Гражданской войны, представлялся к награждению орденом Красного Знамени за ликвидацию бандитских групп. Почетный сотрудник НКВД. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) Молдавии, депутат Верховного Совета Молдавской ССР. Участник Отечественной войны с 22.06.1941 года.

Дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным. С занимаемой должностью справляется хорошо. В период с 1919–1924 гг. тов. Орлов был активным участником и организатором сводных и летучих отрядов на Украине по ликвидации крупных политических банд. С началом Отечественной войны тов. Орлов

Представление капитана милиции П. А. Орлова к награждению орденом Красной звезды

наркомом внутренних дел Союза ССР т. Берия был назначен заместителем начальника Штаба по организации истребительных батальонов по борьбе с парашютными десантами, контрреволюцией и бандитскими выступлениями на территории Молдавской ССР.

По боевому организовав охрану, он в корне пресек всякие нездоровые проявления, непрерывно ведя агентурную разведку противника, тов. Орлов оказал большую помощь командирам частей Красной Армии в выполнении боевых задач.

Поставленную задачу по эвакуации большого количества ценностей из г. Кишинева тов. Орлов выполнил успешно, добившись полного и бесперебойного порядка по своевременной эвакуации.

Тов. Орлов, как в Кишиневе, а также и в других городах Бессарабии поддерживал надлежащий порядок до последнего дня, а в момент отхода с последними частями Красной Армии, лично руководя, образцово выполнил задание Правительства по созданию на временно-оккупированной территории тяжелых условий для противника, а также провел огромную работу по организации партизанских отрядов и диверсионных групп с оставлением их в тылу противника.

В настоящее время он как командир дивизии милиции умело организовал работу и провел расстановку сил, при существующих трудно-

стях комплектования полков успешно выполняет задание командования по охране тыла Южфронта. Хорошо организованная служба заграждения имеет высокие результаты по задержанию дезертиров и других антисоветских лиц. Привлеченный к оперативной работе личный состав показал высокое качество чекистской работы.

За успешное выполнение заданий Правительства в деле организации истребительных батальонов по борьбе с парашютными десантами и организации партизанских отрядов, за умелое выполнение задания командования по охране войскового тыла фронта тов. Орлов достоин награждения орденом Красной Звезды» [4]. Указом Президиума Верховного совета Союза ССР от 5 мая 1942 г. П. А. Орлов был награжден орденом Красной Звезды.

В июле 1942 г. поражение советских войск под Харьковом и неудачная Донбасская оборонительная операция стали причиной оставления 24 июля 1942 г. г. Ростова-на-Дону. Это произошло без приказа Ставки Верховного Главнокомандования, в результате чего 28 июля 1942 г. Южный фронт был расформирован. В августе 1942 г. милицейское соединение было передано в состав Северной группы войск Закавказского фронта и переформировано в Управление войск НКВД по охране тыла Северной группы войск Закавказского фронта.

В районах Северного Кавказа милицейская дивизия уже с новым наименованием продолжала выполнять боевые задачи по охране тыла Северной группы войск.

Так, в августе – сентябре 1942 г. в этом районе было сброшено на парашютах несколько групп диверсантов из полка «Бранденбург-800» для подготовки захвата Грозного. Другая группа обер-лейтенанта Ланге, состоявшая из 30 человек (11 немцев и 19 человек из числа бывших военнопленных) была десантирована 26 августа 1942 г. в районе с. Чижки Старо-Атагирского района Чечено-Ингушской Автономной ССР. В задачи группы входило установление связи с действующими в горах бандами, их объединение и организация выступления в тылу Красной Армии по захвату и удержанию нефтепромыслов в районе Грозного до подхода регулярных частей немецко-фашистской армии [1, л. 224]. С этой целью группа Ланге установила связь с одной из крупных на Кавказе бандой Хасана Исраило-

ва, с помощью которой планировалось взять под свой контроль остальные банды, действовавшие в горных районах Северного Кавказа. В результате проведенных милицейским соединением оперативных и войсковых мероприятий почти все диверсанты и сотрудничающие с ними бандформирования были уничтожены.

В последующем, как и планировал в 1941 г. Военный совет Южного фронта, по мере изгнания немецко-фашистских оккупантов на освобожденных территориях за счет личного состава милицейской дивизии формировались городские и районные отделы милиции и другие органы советской власти.

Советская милиция в период Великой Отечественной войны, несомненно, внесла весомый вклад в Победу, однако ее боевая деятельность до сих пор остается еще не до конца изученной. Наш долг – восполнить эти пробелы новыми научными исследованиями и восстановить историческую справедливость.

Список литературы

1. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 39385. Оп. 1. Д. 1.
2. РГВА. Ф. 39385. Оп. 1. Д. 7.
3. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства / В. А. Демин [и др.]. Екатеринбург, 2001.
4. ЦГАМО (Центр. гос. арх. Московской обл.). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 14.

References

1. Russian State Military Archive. F. 39385. Op. 1. D. 1. (In Russ.).
2. Russian State Military Archive. F. 39385. Op. 1. D. 7. (In Russ.).
3. Demin V. A., Ivanov V. E., Luchinin A. V., Lyashin V. P. Essays on the history of the internal affairs bodies of the Russian state. Yekaterinburg, 2001. (In Russ.).
4. The Central State Archive of the Moscow region. F. 33. Op. 682524. D. 14. (In Russ.).

Информация об авторе

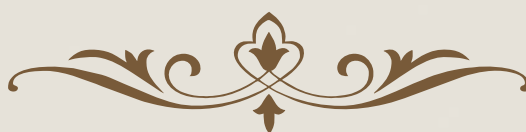
Климов А. Ю. – доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра.

Information about the author

Klimov A. Yu. – Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher at the Scientific Research Center.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 04.21.2025; approved after reviewing 05.22.2025; accepted for publication 06.23.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94

Участие органов НКВД СССР в организации вооруженного подполья на территории оккупированной Украины (1941–1943 гг.)

Алексей Юрьевич Попов

Институт российской истории РАН, Москва, Россия
al-popov69@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность разведывательно-диверсионных резидентур органов НКВД СССР на оккупированной советской Украине в 1941–1943 гг. Освещается работа по созданию вооруженного подполья в Киеве, Одессе и Николаеве. Выявлены причины, повлиявшие на прекращение деятельности резидентур.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, органы НКВД СССР, разведывательно-диверсионные резидентуры, подпольная работа, партизанское движение, диверсии

Для цитирования: Попов А. Ю. Участие органов НКВД СССР в организации вооруженного подполья на территории оккупированной Украины (1941–1943 гг.) // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 2 (2). С. 42–47.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Participation of the NKVD Bodies of the USSR in the Organization of the Armed Underground in the Territory of Occupied Ukraine (1941–1943)

Alexey Yu. Popov

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
al-popov69@mail.ru

Abstract. The article examines the activities of the intelligence and sabotage stations of the NKVD of the USSR in occupied Soviet Ukraine in 1941–1943, highlights the work of creating the armed underground in Kiev, Odessa and Nikolaev. The reasons for the termination of the residency activities have been identified.

Keywords: Great Patriotic War, bodies of the NKVD of the USSR, intelligence and sabotage stations, underground activity, partisan movement, sabotage

For citation: Popov A. Yu. Participation of the NKVD Bodies of the USSR in the Organization of the Armed Underground in the Territory of Occupied Ukraine (1941–1943). *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;2(2):42–47. (In Russ.).

© Попов А. Ю., 2025

П. А. Судоплатов,
начальник Особой группы НКВД СССР

Стремительное наступление немецко-фашистских войск в июне – июле 1941 г. поставило советское партийное руководство перед необходимостью организовывать вооруженное сопротивление в тылу врага. Учитывая географические особенности, на части оккупированной территории центральной и южной Украины сопротивление было организовано не в форме партизанской борьбы, а в форме патриотического подполья в городах. Как правило, ядром подполья становились созданные подпольные партийные организации, хотя этой работой занимались и советские спецслужбы. В этих целях еще 5 июля 1941 г. была создана Особая группа при наркоме внутренних дел СССР, которую возглавил П. А. Судоплатов.

Подбор кадров для подпольного аппарата определялся тесным взаимодействием партийных органов и оперативных работников НКВД. Остро встал вопрос о привлечении участников Гражданской войны, проявивших себя в истребительных батальонах и в только что созданных, главным образом в Белоруссии, партизанских отрядах [1, с. 277].

Начиная с первых месяцев боевых действий с гитлеровскими оккупантами, органы госбезопасности стали получать донесения о разведывательно-диверсионной, контрразведывательной и специальной деятельности своих оперативных групп, действующих

в тылу противника. Из этих донесений можно было сделать вывод, что немцы контролируют только крупные населенные пункты и дорожные коммуникации: на значительной территории оккупированного СССР имелись резервы для борьбы с врагом [2, л. 23].

Привлекаемые к этой работе сотрудники органов НКВД испытывали небывалый душевный подъем и были готовы на самопожертвование, выполняя спецзадания в тылу противника. Однако поспешная подготовка членов оперативных групп, ошибки при подборе кандидатов, некачественное изучение и проверка агентов и сотрудников, пренебрежение вопросами конспирации и обеспечения собственной безопасности приводили к провалам и гибели сотрудников органов безопасности в результате агентурного проникновения спецслужб противника в советское подполье, предательства среди сотрудников разведывательно-диверсионных резидентур в Киеве, Одессе и Николаеве [3, с. 404–416].

Киев

В самом начале войны в Киеве на «глубокое оседание» были оставлены разведывательно-диверсионные резидентуры во главе с сотрудниками органов безопасности: И. Д. Кудрей под псевдонимом «Максим» (УНКВД, Киев, легализовался как студент киевского медицинского института Иван Данилович Кондратюк) и В. М. Карташовым под псевдонимом «Михайлов» (НКВД, Москва, легализовался как коммерсант Алексей Афанасьевич Коваленко).

Эти резидентуры готовились отдельно друг от друга, изначально не зная о том, что им предстоит бороться против гитлеровцев в одном городе.

19 ноября гитлеровцы вошли в столицу Украины, оставленную частями Красной Армии. Сразу же у двух оставленных резидентур по разным причинам появились проблемы со связью. Фактически с самого начала их деятельности связи с центром не было, т. е. оперативно значимая информация, добываемая резидентурами, становилась попросту бесполезной.

Резидентуры органов безопасности работали в условиях жесткого контрразведывательного режима, установленного германской полицией безопасности и СД, поэтому результаты их деятельности сводились в основном к закреплению своей легализации (приобретение конспиративных квартир, устройство на легальную работу), вербовке потенциальных агентов и пропагандистским мероприятиям, которые закончились для резидентов трагически.

Резидент «Михайлов» открыл через месяц комиссионный магазин и тем самым удачно легализовался, т. е. вписался в жизнь оккупированного города. Его помощником по боевой части был Дмитрий Соболев, опытный чекист, сме-

И. Д. Кудря, Герой Советского Союза,
командир разведывательно-диверсионной группы НКВД СССР в Киеве

лый боевик (под стать Николаю Кузнецову, действовавшему по заданию НКВД в районе Ровно в 1943–1944 гг.), находившийся в Киеве нелегально. Радистом был Дмитрий Давыдов [4, с. 111–113].

«Максим» завербовал подставленную ему гестапо жительницу Киева Нату Грюнвальд. Именно она сдала гестапо «Максима» и Раису Окипную, которые были арестованы с поличным, после передачи им Грюнвальд антифашистских листовок и печатной машинки 5 июля 1942 г. Судьба обоих до конца неизвестна, но имеется оперативная информация, что к ним немцы применяли пытки, а затем казнили.

19 ноября 1942 г. гестапо арестовало радиста Давыдова, который сдал сразу все, что ему было известно. Затем он работал на гестапо в качестве агента. В этот же день арестовали резидента «Михайлова». Соболев был убит в перестрелке с оккупантами.

Обе киевские резидентуры прекратили свое существование.

Одесса

По распоряжению наркома внутренних дел Л. П. Берия 8 июля 1941 г. в Одессу выехал начальник отделения 1-го Управления НКВД СССР В. А. Молодцов (псевдоним – «Кир») помочь местным органам госбезопасности создать резидентуры в Одессе и пригородах

на случай ее возможной оккупации. Резидентура «Кира» имела условное название «Форт».

Центр не настаивал на том, чтобы Молодцов обязательно остался в оккупированном городе. Окончательное решение на этот счет он принял сам и получил на то согласие Москвы. Задание Молодцова заключалось в том, чтобы в качестве резидента-нелегала возглавить оставленную в городе агентурную сеть и наладить проведение разведывательной, диверсионной и боевой работы. Молодцов имел документы прикрытия на имя инженера горноспасательной службы П. Бадаева [5, с. 118]. Ядро подпольной организации составили сотрудники НКВД С. В. Виноградов, П. Л. Морозовский, Т. У. Межигурская, П. Г. Шевченко, П. И. Балонин, И. Н. Петренко, И. А. Гринченко и радист Е. П. Глушков. При резидентуре «Кира» было сформировано два партизанских отряда, в состав которых вошли местные жители. 1-й отряд возглавил А. Н. Клименко, 2-й – П. И. Федорович-Бойко.

Еще в ходе обороны города органы ВКП(б) Одессы начали создавать основы сопротивления – подпольный обком и горком партии. Началось распространение антифашистских листовок, но на этом, по сути, дело и закончилось. В конце октября 1941 г. первый секретарь подпольного обкома партии А. П. Петровский

В. А. Молодцов, Герой Советского Союза,
командир разведывательно-диверсионной группы
НКВД СССР в Одессе

был арестован, а к началу 1942 г. большинство подпольщиков было схвачено румынскими и немецкими органами контрразведки [6, с. 295].

Благодаря большой подготовительной работе, проведенной «Киром» накануне сдачи Одессы, бойцы обоих партизанских отрядов были заблаговременно снабжены личным оружием, в городе на конспиративных квартирах созданы тайные склады с вооружением и взрывчаткой. Для жизнеобеспечения отряда А.Н. Клименко в катакомбах подготовили специальную базу, где хранились различные продукты питания, рассчитанные на полугодовое пребывание под землей 40–50 человек, 60 винтовок, 7 пулеметов, около 200 гранат, 40 тыс. патронов, 80 кг взрывчатых веществ, радиостанция и большое количество теплых вещей [7, с. 410].

7 февраля 1942 г., выйдя из катакомб, «Кир» был арестован на явочной квартире в Одессе. Высланные на его розыск подпольщики Т.У. Межигурская и Т.Г. Шестакова тоже не вернулись. В.А. Молодцов с первого дня заключения был закован в кандалы и подвергался жестоким допросам, во время которых он вел себя исключительно стойко и мужественно. В секретной переписке румынской контрразведки «сигуранцы» по разработке резидентуры Молодцова, известного ей под фамилией Бадаев, отмечались высокая степень профессиона-

лизма советского разведчика и умелая организация его агентурной сети.

Позже стало ясно, что провал резидента НКВД «Кира» и его людей стало возможным в результате предательства со стороны командира партизанского отряда П.И. Федоровича-Бойко, сообщившего «сигуранце» о своей принадлежности к подпольной организации и ставшего сотрудничать с румынской спецслужбой. Для конспирации его измены он был даже арестован румынами, но вскоре отпущен. После этого П.И. Федорович-Бойко стал работать гласным сотрудником «сигуранцы». Зная о месте расположения отряда А.Н. Клименко, он дал исчерпывающую информацию об известных ему лицах, находящихся в катакомбах, предав также и всех бойцов своего отряда. В результате, по показаниям П.И. Федоровича-Бойко, в течение февраля – марта 1942 г. румынской контрразведке удалось арестовать почти весь личный состав наружного партизанского отряда. Предатель лично вел допросы арестованных и применял по отношению к ним пытки. По приговору военно-полевого суда 18 патриотов были вскоре расстреляны [7, с. 413].

Командир другого партизанского отряда А. Н. Клименко после ареста летом 1942 г. дал показания об известных ему партизанах, водил румын в катакомбы, показал, где скрывался отряд и места минирования, выдал тайники с оружием и сейф с документами отряда. В.А. Молодцов же, будучи преданным Родине чекистом, в свое время стойко перенес все пытки, не назвав ни одного имени, и на предложение румын написать заявление о помиловании заявил: «Я – русский и на своей земле просить у врага пощады не собираюсь» [8, с. 195].

После освобождения Одессы войсками Красной Армии А. Н. Клименко, П.И. Федорович-Бойко и другие предатели были найдены органами советской контрразведки, арестованы и понесли заслуженное наказание.

Резидентура «Форт» просуществовала около года. Гибель подполья произошла по многим причинам, но в большей степени из-за предательства членов одесского подполья, имевших связь с «Киром» и другими сотрудниками резидентуры.

Николаев

В августе 1941 г. в областное управление НКВД г. Николаева явился человек в штатском, представившись Виктором Корневым. Это был старший лейтенант госбезопасности В.А. Лягин, направленный руководством НКВД СССР в Николаев для подпольной разведывательно-диверсионной работы.

Пребывание В.А. Лягина в Николаеве было легендировано документами прикрытия: инженер-судостроитель, приехавший из Ленинграда в служебную командировку на судоремонтный завод имени Марти. При этом в его документах вымышленным был только псевдоним: по про-

В. А. Лягин, Герой Советского Союза,
командир разведывательно-диверсионной группы
НКВД СССР в Николаеве

фессии Лягин действительно являлся инженером, причем весьма квалифицированным. Позже это обстоятельство помогло ему войти в доверие к высокопоставленным чинам немецкой оккупационной администрации и получить на заводе хорошую должность [9, с. 405].

Одновременно с В.А. Лягиным в Управление НКВД Николаевской области прибыла группа сотрудников, только что окончивших чекистскую спецшколу в Ленинграде и имеющих на руках документы прикрытия студентов Ленинградского судостроительного института, приехавших на практику на завод имени Марти.

По прошествии нескольких месяцев В.А. Лягин – идейный вдохновитель и координатор всего патриотического подполья Николаева и Николаевской области. Ему также удалось установить и поддерживать связь с партизанским отрядом, действовавшим в Херсонских плавнях.

Немного освоившись в оккупированном городе, отработав систему связи, паролей и явок, группа Лягина приступила к организации диверсионных актов. Первыми в декабре 1941 г. среди ночи были уничтожены немецкий военный гараж и склад с автопокрышками в парке имени Петровского. Сгорело около 30 автомашин, погибли до 40 гитлеровцев. 9 марта 1942 г. была совершена самая крупная диверсия резидентуры «Маршрутники». Путем организованного поджога и взрыва были унич-

тожены постройки немецкого военного аэродрома, склад с горючим, 27 боевых самолетов различных марок, несколько авиамоторов, 2 ангара и до 35 т горючего. В августе 1942 г. на немецком военном аэродроме было уничтожено 2 боевых самолета и 4 т горючего, потоплен мощный речной подъемный кран и похищена рация с румынского военного катера. В течение 1942 г. было уничтожено 3 эшелона противника [9, с. 406].

В начале 1943 г. оккупационные власти начали искать рабочую силу для направления в Германию и на оборонительные работы. Под мобилизацию попал и член резидентуры Г.Т. Гавриленко, работавший шофером-механиком при городской пожарной полиции. Чтобы избежать мобилизации, он обратился за справкой о мнимом заболевании туберкулезом к врачу-фтизиатру М. Любченко – участнице николаевского патриотического подполья. Гавриленко не мог знать, что к этому моменту она была завербована органами СД и являлась осведомителем немецкой контрразведки. Гавриленко был схвачен, не выдержал примененных к нему пыток и рассказал следователям о деятельности резидентуры, выдав своих товарищей. В этот же день арестовали В.А. Лягина.

Оказавшись в заключении, советский резидент систематически подвергался пыткам и издевательствам, но вел себя стойко и мужественно. Его жестоко избивали, запускали иголки под ногти, ставили на горячую плиту, выкручивали цепями руки, кололи шилом в бедра, вырывали щипцами волосы на голове. Его тело от шеи до пяток было покрыто коркой запекшейся крови, кожа полопалась, было серьезно повреждено сухожилие левой ноги.

О том, когда и где был казнен В.А. Лягин, специальной комиссии НКГБ, расследовавшей причины провала резидентуры «Маршрутники», точных данных получить так и не удалось. По послевоенным показаниям свидетелей, В.А. Лягина и Г.Т. Гавриленко увели на расстрел 17 июля 1943 г.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что подполье, как правило, было тесно связано с партизанскими отрядами, а когда такой связи не было, оно долго не функционировало [10, л. 52]. Контрразведка противника быстро выходила на его след и арестовывала участников.

Учитывая трагический опыт деятельности резидентур, органами НКВД – НКГБ СССР были скорректированы принципы работы разведчиков на оккупированной советской территории. Основным принципом, на основе которого осуществлялось организационное построение подпольного аппарата, являлась его полная децентрализация. Связывать одну резидентуру с другой, подчинять оставленные резидентуры и группы одному лицу категорически запрещалось: такая организация подпольного аппарата в случае провала одного звена приводила к гибели всех остальных.

Список источников

1. Судоплатов П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии 1941. М., 2001. 241 с.
2. РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.-полит. истории). Ф. 69. Оп. 1. Д. 945.
3. Андрусь О. А., Бостан А. А., Григоренко В. П. Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. М., 2017. 575 с.
4. Глебов В. Война без правил. Преданный резидент. М., 2005. 416 с.
5. Гольцова В. А., Мусин Ф. С. Деятельность резидентуры «Форт» в организации одесского подполья (1941–1942 гг.) // Сб. материалов XXVIII межведомствен. науч.-теорет. конф. «Исторические чтения на Лубянке». М., 2024.
6. Вольский С. А. В одесских катакомбах // Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. М., 1970.
7. Матвеев О. К. Резидент в Одессе сообщает... // Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. М., 2017. С. 325–342.
8. Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М., 1991. 336 с.
9. Матвеев О. К. Николаевское подполье // Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. М., 2017. 575 с.
10. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 40973. Оп. 1. Д. 28.

References

1. Sudoplatov P. A. Different Days of Secret War and Diplomacy 1941. Moscow, 2001. 241 p. (In Russ.).
2. Russian State Archive of Socio-Political History. F. 69. Op. 1. D. 945. (In Russ.).
3. Andrus O. A., Bostan A. A., Grigorenko V. P. Secret Guard of Russia. Essays on the History of Domestic State Security Agencies. Moscow, 2017. 575 p. (In Russ.).
4. Glebov V. War Without Rules. The Betrayed Resident. Moscow, 2005. 416 p. (In Russ.).
5. Goltsova V. A., Musin F. S. Activities of the "Fort" Intelligence Station in Organizing the Odessa Underground (1941-1942). Collection of materials from the XXVIII Interdepartmental Scientific-Theoretical Conference "Historical Readings on Lubyanka". Moscow, 2024. (In Russ.).
6. Volsky S. A. In the Odessa Catacombs. Heroes of the Underground. On the Underground Struggle of Soviet Patriots Behind Enemy Lines During the Great Patriotic War. Issue 1. Moscow, 1970. (In Russ.).
7. Matveev O. K. The Resident in Odessa Reports... Secret Guard of Russia. Essays on the History of Domestic State Security Agencies. Moscow, 2017. 325-342 p. (In Russ.).
8. Zevelev A. I., Kurlat F. L., Kazitsky A. S. Hatred Compressed into a Mass. Moscow, 1991. (In Russ.).
9. Matveev O. K. The Nikolaev Underground. Secret Guard of Russia. Essays on the History of Domestic State Security Agencies. Moscow, 2017. 575 p. (In Russ.).
10. Russian State Military Archive. F. 40973. Op. 1. D. 28. (In Russ.).

Информация об авторе

Попов А. Ю. – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

Popov A. Yu. – Doctor of Sciences in History, Professor, Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 13.03.2025; одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 03.13.2025; approved after reviewing 05.16.2025; accepted for publication 06.23.2025.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Научная статья
УДК 94

Историческая память о высшем начальствующем составе Народного комиссариата внутренних дел СССР в годы Великой Отечественной войны

Геннадий Геннадиевич Небрatenko

Академия управления МВД России, Москва, Россия
gennady@nebratenko.ru

Аннотация. Историческая память о Великой Отечественной войне является цивилизационным достоянием России. Изучение вклада НКВД СССР в достижение Победы над немецко-фашистскими захватчиками является частью Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения. Высший начальствующий состав, возглавлявший НКВД СССР в 1941–1945 гг., внес заслуживающий изучения организационно-управленческий вклад в обеспечение высокого уровня эффективности профессиональной деятельности ведомства «в особых условиях».

Ключевые слова: НКВД СССР, Великая Отечественная война, высший начальствующий состав, центральный аппарат, Л. П. Берия, Н. С. Хрущев

Для цитирования: Небрatenko Г. Г. Историческая память о высшем начальствующем составе Народного комиссариата внутренних дел СССР в годы Великой Отечественной войны // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 2 (2). С. 48–57.

THE ROLE OF THE PERSON IN HISTORY

Original article

Historical Memory of the Supreme Command Staff of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR during the Great Patriotic War

Gennady G. Nebratenko

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
gennady@nebratenko.ru

Abstract. The historical memory about the Great Patriotic War is a civilizational heritage of Russia. The study of the contribution of the NKVD of the USSR in achieving Victory over the Nazi invaders is a part of the Foundations of the state policy of the Russian Federation in the field of historical education. The supreme commanding staff who headed the NKVD of the USSR in 1941-1945 has made an organizational and managerial contribution in ensuring a high level of efficiency of the department's professional activities "in special conditions". The proposed scientific article is relevant, characterized by scientific novelty and has fundamental and application value.

Keywords: NKVD of the USSR, Great Patriotic War, supreme command staff, central staff, L. P. Beria, N. S. Khrushchev

© Небрatenko Г. Г., 2025

For citation: Nebratenko G. G. Historical Memory of the Supreme Command Staff of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR during the Great Patriotic War. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025; 2(2):48-57. (In Russ.).

Восьмидесятая годовщина Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ожидается поводом обратить внимание на проблему «невыученных уроков» Второй мировой войны. Исторические знания в современной России приобретают прикладное значение, позволяя активно совершенствовать российскую правовую действительность [1].

В настоящее время практический опыт, получаемый в ходе специальной военной операции, показывает, что во время боевых действий успех воюющего государства достигается при условии тесного взаимодействия вооруженных сил с силами правопорядка, прикрывающими прифронтовые рубежи и тыл армии. Очевидно, наивысший уровень такой координации был продемонстрирован в годы Великой Отечественной войны, при этом личный состав НКВД СССР массово привлекался к выполнению задач военного назначения. С учетом итогов Второй мировой войны и последствий деконструкции СССР эта практика актуальна и сегодня, имеет научно-практическое значение, поэтому и в нынешнее время уместно внимание к персоналиям, ее разрабатывавшим и применявшим.

Между тем традиционно высший руководящий состав НКВД СССР в российском гуманитарном пространстве политизирован, что ограничивает возможность популяризации объективных знаний о его исторической роли в достижении Победы над немецко-фашистскими захватчиками. В ходе политической борьбы Н. С. Хрущева за власть 26 июня 1953 г. первый заместитель председателя Совета министров СССР Л. П. Берия, он же Министр внутренних дел СССР, был обвинен в государственной измене, а затем осужден и расстрелян [2, с. 139–154]. Одновременно подверглись репрессиям десятки других государственных деятелей, в годы войны являвшихся частью центрального аппарата правоохранительной системы Советского государства. Невзирая на произошедшие события, их вклад в Победу велик и очевиден. Поэтому результаты политических репрессий, организованных в 1953–1956 гг. в отношении бывших руководителей НКВД СССР, не бросают тень на героический вклад личного состава ведомства в Победу.

В 1941–1945 гг. во главе НКВД СССР находился нарком внутренних дел СССР Лаврентий Павлович Берия. По его приказу за двое суток до вероломного нападения немецко-фашистских захватчиков пограничные войска НКВД СССР были приведены в полную боевую готовность, а к 21 часу 30 минутам 21 июня 1941 г. выведены на оборонительные позиции вдоль Государственной границы СССР [3, с. 166].

Тем самым были созданы условия для героического сопротивления военнослужащих, первыми принявших бой с многократно превосходящим по численности противником.

С 30 июня 1941 г. по 15 мая 1944 г. Л. П. Берия являлся членом Государственного комитета обороны (ГКО) СССР, курируя вопросы обеспечения тыла армии и укрепления национальной обороны, а также развития народного хозяйства СССР, связанного с военно-промышленным комплексом. С 1942 г. Л. П. Берия был руководителем Оперативного бюро ГКО СССР и занимался вопросами оборонной промышленности, а также транспорта и энергетики как заместитель председателя Совета народных комиссаров (СНК) СССР. С 16 мая 1944 г. по 4 сентября 1945 г. работал заместителем председателя ГКО СССР и отвечал за оборонное строительство, снабжение воюющей армии техникой, вооружением, топливом и передовыми технологиями, за что 30 сентября 1943 г. ему было присвоено звание «Герой Социалистического Труда».

В компетенцию Л. П. Берии входило развитие транспортной инфраструктуры и обеспечение работы добывающей промышленности

Л. П. Берия, нарком внутренних дел СССР

ности, в том числе нефтяной, представленной месторождениями на территории Азербайджанской ССР и РСФСР. Поэтому, когда возникла угроза немецкой оккупации Советского Закавказья в августе – сентябре 1942 г., он был командирован на юг для организации слаженного управления Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) с органами и войсками НКВД СССР в целях улучшения оперативно-тактической обстановки на Кавказе.

В октябре 1942 г. нарком направил письмо председателю ГКО СССР И. В. Сталину с приложением справки из 1-го разведывательного управления НКВД СССР о состоянии работы по созданию зарубежными государствами атомной бомбы. В письме предлагалось начать в СССР прикладные исследования в сфере атомной энергии, а также ее использование в военных целях и в народном хозяйстве. В 1944 г. на заместителя председателя ГКО СССР Л. П. Берия была возложена обязанность по организации работы над урановым проектом, вобравшим в себя новые отрасли промышленности, создававшиеся впервые (атомное машиностроение и энергетика, а также ракетостроение) [4, с. 4–5; 5, с. 120–147].

Вопросы по организации и внедрению на практике новых образцов техники для нужд вооруженных сил СССР и народного хозяйства курировались Л. П. Берией до июня 1953 г. Его отстранение от власти, очевидно, замедлило развитие отечественной науки и техники, что нанесло ущерб обороноспособности СССР. События и факты, связанные с уголовным преследованием Л. П. Берия, следует считать невыясненными, поскольку юридическая сторона дела так называемой банды Берия и фактическая не совпадают: государственный деятель был задержан «за попытку государственного переворота». Однако в процессе проведения следствия эта версия «затрещала по швам», и видный советский государственный деятель осуждался как «английский шпион» и «сексуальный насильник» [6, с. 35–47].

Судебный приговор в отношении Л. П. Берии был строг и способствовал уничтожению объективной исторической памяти о его участии в Великой Отечественной войне и строительстве послевоенного мироустройства. Однако забыть о нем невозможно, легче переписать итоги Второй мировой войны, что всегда стремилась осуществить Великобритания, неудовлетворенная ее результатами. Прямым следствием дегуманизации бывшего Маршала Советского Союза (в 1945–1953 гг.) стало замалчивание объективной роли НКВД СССР в достижении Великой Победы.

По официальной версии, 23 декабря 1953 г. смертный приговор в отношении Л. П. Берии был приведен в исполнение, тело кремировано на Новом Донском кладбище, в архиве которого нет сведений о захоронении. Установить точное место захоронения праха в настоящее время не представляется возможным, но допустима

С. Н. Круглов, заместитель наркома внутренних дел СССР

установка кенотафа (памятника без тела) в районе Общей могилы № 1 (захоронение невоинно погибших прахов). Впрочем, установка памятника Л. П. Берии – дело, сопряженное с историческим просвещением и последующим проявлением политической воли (как и возвращение монумента Ф. Э. Дзержинского на Лубянскую площадь), требующее гуманитарной реабилитации видных государственных деятелей, осужденных по надуманным поводам.

В то же время не все приближенные к Л. П. Берии подверглись уголовному преследованию. Не коснулись репрессии Сергея Никифоровича Круглова, который с февраля по июль 1941 г., а также с апреля 1943 г. по декабрь 1945 г. работал первым заместителем наркома внутренних дел СССР. Генерал-полковник С. Н. Круглов, впоследствии ставший «сталинским наркомом», в начале Великой Отечественной войны работал в Совете по эвакуации, учрежденном при СНК СССР [7, с. 80–83].

С июля 1941 г. С. Н. Круглов являлся членом Военного совета Резервного фронта, затем – Западного фронта. На рубеже 1941–1942 гг. на должности начальника 4-го Управления оборонительного строительства НКВД СССР командовал 4-й саперной армией, строившей военные и производственные объекты на территории Приволжского военного округа [8, л. 12]. Активно участвовал в ускорении темпов производства оружия и боеприпасов для Красной Армии, отличился при уничтожении подполь-

В. Н. Меркулов, первый заместитель наркома внутренних дел СССР

ной диверсионно-националистической сети на территории Украинской и Литовской ССР. В феврале 1945 г. организовывал охрану специальных объектов на Ялтинской конференции, а в сентябре 1945 г. – охрану специальных объектов на Потсдамской конференции [9, с. 35–37].

Историческая память о С. Н. Круглове не подверглась дегуманизации, хотя во время задержания Л. П. Берии он являлся первым заместителем Министра внутренних дел СССР. В 1953–1956 гг. возглавил МВД СССР. Выступил с идеей выведения из состава МВД СССР органов государственной безопасности (создания КГБ). В 1956 г. попал в опалу и был уволен из органов внутренних дел, работал в сфере народного хозяйства СССР, с 1957 г. – в запасе, трудился в Кировском совнархозе. В 1959 г. С. Н. Круглов был лишен государственной персональной пенсии, которая устанавливалась лицам, имеющим особые заслуги перед государством, воинского звания и выселен из служебного жилья, соответствующего его прежнему статусу. В дальнейшем жил на собственной даче, а 6 июня 1977 г. неподалеку от нее попал под поезд возле платформы железнодорожной станции «Правда» Ярославского направления Московской железной дороги. Был захоронен на Новодевичьем кладбище.

Еще одним высшим руководителем, в годы войны состоявшим в должности первого заместителя наркома внутренних дел

СССР, являлся Всеволод Николаевич Меркулов. С декабря 1938 г. по февраль 1941 г., а также с июля 1941 г. по апрель 1943 г. он совмещал эту должность с обязанностями начальника Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. В его ведении находились разведывательная и контрразведывательная деятельность, секретно-политическое управление, управление коменданта охраны Кремля, а также наружное наблюдение.

Результатом работы советских спецслужб стал отказ некоторых государств от нападения на СССР (Болгария, Турция и Япония), получение ценных разведанных, в том числе об атомных разработках, раскрытие шпионских сетей, а также пресечение деятельности предателей, занимавших руководящие посты в СССР. В 1942–1943 гг. должность первого заместителя наркома В. Н. Меркулов совмещал с должностью начальника 1-го Отдела НКВД СССР. Он отвечал за обеспечение личной охраны И. В. Сталина, а также других представителей высшего партийного и советского руководства, в том числе членов ГКО СССР [10, с. 190].

В послевоенный период В. Н. Меркулов работал на высших руководящих должностях вне правоохранительной системы СССР, однако в декабре 1953 г. подвергся уголовному преследованию наряду с Л. П. Берией и некоторыми другими бывшими руководителями НКВД СССР (в 1941–1945 гг.). Место захоронения, исходя из архивных документов Нового Донского кладбища, отсутствует (братская могила невоинствующих прахов).

Аналогичная ситуация сложилась с захоронением Богдана Захаровича Кобулова, в годы Второй мировой войны отвечавшего за выполнение секретных операций, в том числе связанных с уничтожением непримиримых врагов Советского государства и строительства социалистического общества.

С июля 1941 г. по апрель 1943 г. он – заместитель наркома внутренних дел СССР, курировавший созданное в июле 1941 г. Транспортное управление НКВД СССР. Личный состав Управления осуществлял контрразведывательное прикрытие транспорта, задействованного для обеспечения национальной обороны и государственной безопасности, в том числе перевозки в блокадный Ленинград через Ладожское озеро. Кроме того, отвечавший за борьбу с диверсиями и шпионажем на объектах транспорта Б. З. Кобулов организовывал работу Государственного хранилища ценностей (Гохрана) СССР и Экономического управления НКВД СССР. Под его контролем осуществлялось обеспечение продовольственной безопасности СССР, что во время войны имело особое значение. Однако никакие заслуги перед Родиной не уберегли его от «Хрущевской оттепели».

Историческая память о еще одном представителе высшего руководящего состава НКВД СССР – Викторе Семеновиче Абакумове – также

Б. З. Кобулов, заместитель наркома внутренних дел СССР

В. С. Абакумов, заместитель наркома внутренних дел СССР

подверглась дегуманизации. В годы Великой Отечественной войны В. С. Абакумов возглавлял Военную контрразведку, обеспечивавшую государственную безопасность в РККА и Рабоче-крестьянском Красном Флоте (РККФ) СССР. С февраля 1941 г. по апрель 1943 г. курировал Управление особых отделов НКВД СССР, впоследствии преобразованное в Главное управление контрразведки «Смерш», которое в прифронтовой и фронтовой полосе боролось с преступлениями, совершаемыми против Советского государства на военной службе.

В 1951 г. В. С. Абакумов подвергся уголовному преследованию, оставшись под следствием после смерти И. В. Сталина. Будучи обвиненным в фальсификации «ленинградского дела», на закрытом судебном заседании, проводившемся в присутствии партактива Ленинградского обкома партии, он был приговорен к смертной казни и 19 декабря 1954 г. расстрелян, затем кремирован. Прах В. С. Абакумова захоронен в Левашовской пустоши Выборгского района как невостребованный. В 2013 г. на кладбище в Ракитки, Новая Москва, в захоронении близких родственников был установлен кенотаф, т. е. надгробный памятник с горстью земли, взятой из Левашовской пустоши. В архиве кладбища факт наличия праха В. С. Абакумова также не подтверждается.

Еще одним чекистом в руководстве НКВД СССР в 1941–1945 гг. был бывший генерал армии Иван Александрович Серов, который с июля 1941 г. являлся заместителем наркома внутрен-

них дел СССР, курировавшим работу рабоче-крестьянской милиции, пожарной охраны, местной противовоздушной обороны, управления тюрем, а также государственные архивы, одновременно выполняя ответственные поручения ГКО СССР [1, с. 4–7]. В период Московской оборонительной и контрнаступательной операций исполнял обязанности начальника охраны тыла столицы, принимал участие в организации партизанских отрядов и истребительных батальонов. В случае оставления Москвы готовился руководить советской резидентурой и уничтожением правительственных зданий и инфраструктурных сооружений (по опыту военного губернатора Ф. В. Ростопчина в сентябре 1812 г.).

Был командирован в блокадный Ленинград и сражающийся Сталинград, на Кавказ и Крымский полуостров. Пользовался доверием Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, с которым в августе 1943 г. выезжал на фронт. Накопленный профессиональный опыт использовал для уничтожения националистических бандитских организаций в различных частях Советского государства.

В мае 1945 г. присутствовал на церемонии безоговорочной капитуляции Германии в Берлине, по ходатайству Г. К. Жукова 29 мая 1945 г. был удостоен почетного звания «Герой Советского Союза» (за Берлинскую наступательную операцию).

В послевоенный период судьба генерала И. А. Серова складывалась драматично: на нее

И. А. Серов, заместитель наркома/министра внутренних дел СССР

А. П. Завенягин, заместитель наркома внутренних дел СССР

оказало влияние близкое знакомство с Н.С. Хрущевым в ходе совместной довоенной работы в Украинской ССР. И.А. Серов, будучи заместителем министра внутренних дел СССР, принимал личное участие в задержании Л.П. Берии, а в марте 1954 г. возглавил КГБ СССР. В 1958 г. переведен на должность начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба вооруженных сил СССР, и за год до отстранения от власти Н. С. Хрущева он был снят с этой должности из-за «дела Пенькова» (английский шпион), лишен звания «Герой Советского Союза» и разжалован до генерал-майора, продолжив службу в Министерстве обороны СССР. Умер 1 июля 1990 г., захоронен на Ильинском кладбище Красногорского городского округа Московской области.

Организация оперативно-чекистской работы, которую выполняли рассмотренные государственные деятели, являлась не единственным направлением работы НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Вопросами научно-практического и промышленно-производственного характера, возложенными на ведомство, занимался заместитель наркома внутренних дел СССР генерал-лейтенант Авраамий Павлович Завенягин [12, л. 1–2]. По образованию инженер-металлург, он обеспечивал получение в промышленных масштабах никеля и урана (основного компонента атомного оружия до разработки боевого плутония). С 1943 г. участвовал в атомном проекте, кури-

руя ряд главных управлений НКВД СССР: лагерей горнометаллургической промышленности; гидростроя; промышленного строительства; строительства Дальнего Севера [13, с. 175–179].

О значимости вклада в Победу А. П. Завенягина свидетельствует тот факт, что за свои заслуги перед Родиной он дважды удостоился звания «Герой Социалистического Труда». Скончался 31 декабря 1956 г. (по одной из версий – от лучевой болезни). Был захоронен в колумбарии Кремлевской стены на Красной площади.

Вопросами строительства оборонных сооружений в годы Великой Отечественной войны также занимался заместитель наркома внутренних дел СССР генерал-лейтенант Леон Богданович Сафразян. В его ведении находились вопросы аэродромного и шоссейно-дорожного строительства, возведения (восстановления) крупных гидротехнических сооружений. Введение в июле 1941 г. должности «заместитель наркома внутренних дел СССР по строительству оборонных сооружений» в условиях отступления Красной Армии указывало на важность задачи, выполнение которой закономерно было доверено ведомству, возглавляемому Л. П. Берией [14, л. 4–15].

В послевоенный период Л. Б. Сафразян работал на руководящих должностях в народном хозяйстве СССР, погибнув 13 августа 1954 г. на испытаниях, проводившихся на Новокуйбышевском нефтеперерабатывающем заводе. Похоронен на Новодевичьем кладбище неподалеку от другого заместителя наркома внутренних дел СССР генерал-полковни-

Л. Б. Сафразьян, заместитель наркома внутренних дел СССР

В. В. Чернышов, заместитель наркома/министра внутренних дел СССР

ка В. В. Чернышова, в годы войны курировавшего Главное управление исправительно-трудовых лагерей, Главное управление железнодорожного строительства, Управление лесной промышленности, Хозяйственное управление, Отдел железнодорожных и водных перевозок, а также согласно номенклатуре занимаемой должности принимавшего участие в атомном проекте [15, с. 160–161].

Умер генерал-полковник В. В. Чернышов 19 сентября 1952 г. естественной смертью, в отличие от генерала армии Ивана Ивановича Масленникова.

В начале Великой Отечественной войны И. И. Масленников – заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам, командовавший крупными воинскими соединениями: до июля 1942 г. – армией, с августа 1942 г. по январь 1943 г. – Северной группой войск Закавказского фронта, до мая 1943 г. – Северо-Кавказским фронтом. Впоследствии И. И. Масленников последовательно замещал должности заместителя командующего Волховским, Юго-Западным, 3-м Украинским и Ленинградским фронтами. С апреля 1944 г. по май 1945 г. командовал 3-м Прибалтийским фронтом, в июле – сентябре 1945 г. – заместитель главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке [16, л. 9, 11–12].

Генерал И. И. Масленников снискал уважение современников и внес значительный вклад в победу над Японией, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. В последние дни жизни он подвергся допро-

су по делу так называемой банды Берии. Его допрашивали о предполагаемом плане ввода в Москву войск МВД СССР, находившихся под его командованием. Несмотря на давление, генерал отказался клеветать на Л. П. Берию. Был похоронен на Ваганьковском кладбище без воинских почестей среди лиц, чьи заслуги перед Родиной не были признаны. Однако среди высшего руководящего состава НКВД СССР (1941–1945 гг.) он – единственный, у кого место захоронения увенчано памятным бюстом генерала.

Откомандирование на войну И. И. Масленникова, осуществленное по его личной инициативе, повлекло за собой назначение нового заместителя наркома внутренних дел СССР по войскам. Эту должность с марта 1942 г. по апрель 1948 г. занимал генерал-полковник Аркадий Николаевич Аполлонов (при рождении – Боголюбов). В его подчинении находились главные управления: внутренних войск НКВД СССР, пограничных войск НКВД СССР, по охране тыла НКВД СССР, а также Управление оперативных войск НКВД СССР.

А. Н. Аполлонов отвечал за охрану тыла Красной Армии, для осуществления которой привлекались внутренние, оперативные, конвойные и пограничные войска НКВД СССР, а также войска по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий в прифронтовой зоне. Подразделения под его командованием активно вели борьбу с банди-

И. И. Масленников, заместитель наркома внутренних дел СССР

А. Н. Аполлонов, заместитель наркома/министра внутренних дел СССР

тизмом, дезертирством, диверсиями, мародерством и шпионажем. Кроме того, он осуществлял контроль за изъятием у населения и учет бесхозных и трофейных боеприпасов, оружия и взрывчатых веществ. В освобожденных от немецко-фашистских захватчиков западных областях войска НКВД СССР проводили войсковые операции по ликвидации оставшегося националистического подполья [17, с. 32–36].

События 1953–1956 гг. практически не коснулись А. Н. Аполлонова, который в 1951–1952 гг. проходил обучение в Высшей военной академии имени К.Я. Ворошилова. В декабре 1953 г. генерал А. Н. Аполлонов вышел на пенсию. Скончался 3 августа 1978 г. По ходатайству КГБ СССР был захоронен в «генеральском квартале» на Кунцевском погосте, о чем имеется соответствующая запись в архиве кладбища. Надгробный камень, установленный за счет Министерства обороны СССР, не имеет барельефа или портрета, нанесенного по граниту, что не характерно для подобных захоронений. Однако могила бывшего заместителя наркома внутренних дел СССР по кадрам генерал-лейтенанта Бориса Павловича Обручникова не имеет даже надгробного камня.

Б.П. Обручников производил подбор и распределение кадров. Эти вопросы находились на особом контроле руководства Советского государства. Правоохранительная система СССР, постоянно подвергавшаяся реформированию в соответствии с потребностями национальной обороны, требовала проведения

организационно-штатных мероприятий в годы Великой Отечественной войны в максимально короткие сроки без нарушения планомерности выполнения задач работниками Наркомата.

Особые усилия кадрового аппарата, возглавляемого генерал-лейтенантом Б.П. Обручниковым, прилагались к организации мобилизационной работы и учету личного состава НКВД СССР, отправляющегося на фронт. Только за первые месяцы войны в действующую армию, истребительные батальоны было мобилизовано до четверти личного состава органов НКВД СССР.

В годы войны работа с кадрами находилась на особом контроле. Цена ошибок в подборе руководителей была велика – гибель товарищей на службе. Кроме того, замнаркома курировал систему образовательных организаций НКВД СССР, которая развивалась даже в период войны: 2 июля 1943 г. Центральная школа милиции НКВД СССР была преобразована в Высшую школу НКВД СССР, правопреемницей которой в настоящее время является Академия управления МВД России.

Большое внимание Б.П. Обручников уделял вопросам борьбы с беспризорностью и безнадзорностью. В 1941–1942 гг. НКВД СССР обеспечил эвакуацию из прифронтовой полосы около тысячи детских домов и свыше 107 100 их воспитанников. Он также возглавлял Особую инспекцию НКВД СССР, рассматривавшую правонарушения, допущенные при выполнении служебных обязанностей и в быту.

Начавшиеся в июне – августе 1953 г. аресты членов «банды Берии» обошли стороной Б.П. Обручникова, давшего обвинительные показания на своего бывшего начальника, хотя с 3 июля 1953 г. он находился в распоряжении, затем – в резерве кадров МВД СССР.

В марте 1954 г. по дискредитирующим основаниям был уволен из органов внутренних дел СССР. До 1956 г. работал на гражданских должностях. Умер 19 августа 1988 г., похоронен на Домодедовском кладбище (городской округ Домодедово, Московская область). Место захоронения участника Великой Отечественной войны Б.П. Обручникова обозначено скромной табличкой с персональными данными.

Таким образом, нельзя не оценить вклад высшего начальствующего состава НКВД СССР в Победу над немецко-фашистскими захватчиками, подвергшегося в той или иной степени репрессиям в 1953–1956 гг. в ходе политической борьбы Н.С. Хрущева за власть. Следствием этого стало замалчивание не только их роли в достижении Победы, но и всего личного состава НКВД СССР, что создает условия для частичной фальсификации истории.

Объективное научно-прикладное исследование роли личного состава ведомства в Великой Отечественной войне способствует возрождению исторической памяти современников, которым десятилетиями навязываются анти-советские и русофобские мифы о сотрудниках НКВД СССР, вставших в 1941–1945 гг. на защиту нашей Родины плечом к плечу с вооруженными силами СССР. Профессиональная деятельность НКВД СССР в период Второй мировой вой-

Б. П. Обручников, заместитель наркома/министра внутренних дел СССР

ны – это исторический организационно-правовой опыт работы в особых условиях, безусловно, доказавший свою эффективность.

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента Рос. Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 20. Ст. 2587.

2. *Дадианова Т. В.* О Лаврентии Берия – окованном Почетном гражданине СССР // Вестн. Ярославского высшего военного училища противоздушной обороны. 2019. № 2 (5). С. 139–154.

3. *Бондаренко А. Ю.* Виктор Лягин. Подвиг разведчика. М., 2017. 359 с.

4. *Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я.* Государственный Комитет Обороны и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны : моногр. М., 2023. 178 с.

5. *Delegard C. H.* First industrial processes for Plutonium separation and chemical conversion in the United States and the Soviet Union. Fundamental basis for advanced treatment of radioactive wastes. Moscow, 2018. 120–147 p.

6. *Сагатеян Г. Ш.* Два дела. Обострение политической борьбы накануне и после смерти И. В. Сталина и российская провинция // Вестн. Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2016. № 2 (51). С. 35–47.

7. *Ким А. О.* Эвакуация промышленности: советский опыт экономического противостояния нацизму в годы Второй мировой войны // Отечественные войны в истории России : сб. трудов. М., 2024. С. 80–83.

8. Центр архивной информации (Центр. арх. МВД России) ГИАЦ МВД России. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5737.

9. *Гутман М. Ю.* Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 12. С. 35–37.

10. Руководители государственной охраны России и СССР // Исторический вестник. 2013. Т. 5. № 152. С. 188–193.

11. *Самойлов В. Д.* О восстановлении исторической справедливости в год Великой Победы // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 4–7.

12. Центр архивной информации (Центр. арх. МВД России) ГИАЦ МВД России. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5363.

13. Авраамий Павлович Завенягин: личность на все времена // Памяти павших будьте достойны! Волгоград, 2021. С. 175–179.

14. Центр архивной информации (Центр. арх. МВД России) ГИАЦ МВД России. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2745.

15. Бородин Л. И. ГУЛАГ в годы войны // Россия и современный мир. 2016. № 1 (90). С. 160–161.

16. Центр архивной информации (Центр арх. МВД России) ГИАЦ МВД России. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3744.

17. Баранов В. П. Роль руководителей войск правопорядка в обеспечении государственной и общественной безопасности в послевоенный период // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2019. № 3. С. 32–36.

References

1. On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of historical education : Decree of the President of Russia of May 8, 2024 no. 314. *Collection of resolutions of the Government of Russian Federation*. 2024; (314):2587. (In Russ.).

2. Dadianova T. V. About Lavrentia Beria, the slandered Honorary citizen of the USSR. *Vestnik of the Yaroslavl Higher Military Institute of the Air Defense*. 2019;(2):139-154. (In Russ.).

3. Bondarenko A. U. Viktor Lyagin. The feat of a scout. Moscow, 2017. 359 p. (In Russ.).

4. Mulukaev R. S. The State Defense Committee and Internal Affairs bodies during the Great Patriotic War. Moscow, 2023. 180 p. (In Russ.).

5. Delegard C. H. First industrial process for Plutonium separation and chemical conversion in the United States and the Soviet Union. Fundamental basis for advanced treatment of radioactive wastes. Moscow, 2018. 120-147. (In Eng.).

6. Sagatelyan G. S. Two cases. The intensification of the political struggle in Japan and after the death of I. V. Stalin and the Russian province. *Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2016;(2):35-47. (In Russ.).

7. Kim A. O. Evacuation of industry: the Soviet experience of economic confrontation with Nazism during the Second World War. Patriotic Wars in the history of Russia. Moscow, 2024. 80-83 p. (In Russ.).

8. Center of archive information (Central archive of the Ministry of the Interior of the Russian Federation) Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. F. 12. Op. 1. D. 5737. (In Russ.).

9. Gutman M. Y. People's Commissars/Ministers of Internal Affairs of the USSR (July 1934 - December 1960). *Legal Science: history and modernity*. 2019;(12):35-37. (In Russ.).

10. Heads of the state security of Russia and the USSR. *Historical Reporter*. 2013;5(152):188-193. (In Russ.).

11. Samoilov V. D. On the restoration of historical justice in the year of the Great Victory. *Criminological Journal*. 2020;(3):4-7. (In Russ.).

12. Center of archive information (Central archive of the Ministry of the Interior of the Russian Federation) Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. F. 12. Op. 1. D. 5363. (In Russ.).

13. Avraamiy Pavlovich Zavenyagin: personality for all time. Be worthy of the memory of the fallen! Volgograd, 2021. 175-179 p. (In Russ.).

14. Center of archive information (Central archive of the Ministry of the Interior of the Russian Federation) Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. F. 12. Op. 1. D. 2745. (In Russ.).

15. Borodkin L. I. GULAG during the war. *Russia and the Modern World*. 2016;1(90):160-161. (In Russ.).

16. Center of archive information (Central archive of the Ministry of the Interior of the Russian Federation) Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. F. 12. Op. 1. D. 3744. (In Russ.).

17. Baranov V. P. The role of the leaders of the law enforcement forces in ensuring state and public security in the post-war period. *Academic Vestnik of the National Guard Troops of the Russian Federation*. 2019;(3):32-36. (In Russ.).

Информация об авторе

Небратенко Г. Г. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the author

Nebratenko G. G. – Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 05.21.2025; accepted for publication 06.23.2025.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Научная статья
УДК 94

Организация безопасности Ленинграда командующим Ленинградским фронтом Л. А. Говоровым перед прорывом блокады

Александр Владимирович Панфилец

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
akpanf1950@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности совета Ленинградского фронта под командованием Л. А. Говорова по организации внутренней обороны города-фронта Ленинграда и обеспечению общественной безопасности, активизации борьбы с преступностью и охране общественного порядка: к началу полного освобождения города от фашистской блокады органами городской милиции и госбезопасности удалось значительно снизить количество преступлений, установив надлежащий порядок в блокадном Ленинграде.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, внутренняя оборона города, Л. А. Говоров, НКВД, милиция

Для цитирования: Панфилец А. В. Организация безопасности Ленинграда командующим Ленинградским фронтом Л. А. Говоровым перед прорывом блокады // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 2 (2). С. 58–65.

THE ROLE OF THE PERSON IN HISTORY

Original article

Organization of Leningrad Security by the Commander of the Leningrad Front L. A. Govorov before the Breakthrough of the Blockade

Alexander V. Panfilets

St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
St. Petersburg, Russia
akpanf1950@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the interaction of the Council of the Leningrad Front under the command of L. A. Govorov in the organization of the inner city defense and public safety, the intensification of the fight against crime and the protection of public order: by the beginning of the complete liberation from the fascist blockade, the city militia and state security bodies significantly reduced crime and restored acceptable order in besieged Leningrad.

Keywords: blockade of Leningrad, internal defense of the city, L. A. Govorov, NKVD, militia

For citation: Panfilets A. V. Organization of Leningrad Security by the Commander of the Leningrad Front L. A. Govorov before the Breakthrough of the Blockade. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(2):58-65. (In Russ.).

© Панфилец А. В., 2025

Для понимания сложившейся обстановки на фронте и в блокадном Ленинграде в 1942 г. необходимо проанализировать ключевые этапы биографии Л. А. Говорова. В этих целях важно осознать, с чем пришлось столкнуться будущему Маршалу Советского Союза, приложившему немало усилий для восстановления порядка в блокадном Ленинграде, как удалось противостоять огромной армии фашистских захватчиков. Изучив роль личности Л. А. Говорова в исторических реалиях непростого военного времени, его вклад в приближение победы над врагом, стоит почтить память великого человека, с именем которого связаны и прорыв фашистской блокады, и полное освобождение от нее.

Леонид Александрович Говоров родился 10 (22) февраля 1897 г. в д. Бутырки Вятской губернии в семье писемоводителя (бурлака, матроса) и домохозяйки. Леонид, старший из четырех сыновей, окончил сельскую школу, Елабужское реальное училище, Петроградский политехнический институт. В 1916 г. был мобилизован в армию, где, завершив обучение в Константиновском артиллерийском училище, назначен младшим офицером mortarной батареи в Томском гарнизоне. Демобилизовавшись в 1918 г., работал в Елабуге в кооперации [1, с. 7].

В годы Гражданской войны сражался под командованием А. В. Колчака в составе Западной армии в чине подпоручика, а в декабре 1919 г. в г. Томске, вступив добровольцем в Красную Армию, был определен на должность командира артиллерийской дивизии под командованием В. К. Блюхера. Воевал на Перекопе, под Каховкой, был дважды ранен. В 1921 г. награжден орденом Красного Знамени.

В период между войнами, активно занимаясь своим образованием, Л. А. Говоров окончил Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава, Высшие академические курсы при Военной академии имени М.В. Фрунзе, в 1933 г. – заочно Военную академию имени М.В. Фрунзе, а в 1936 г. – Академию Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В этом же году после присвоения звания «комбриг», он был назначен преподавателем тактики в Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, где вышла его первая научная работа «Атака и прорыв укрепленного района» [2].

В 1940 г., замещая должность начальника штаба артиллерии 7-й армии, участвующей в войне с Финляндией, Л. А. Говоров разработал план по артиллерийскому обеспечению прорыва линии Маннергейма, за что был награжден орденом Красной Звезды с присвоением досрочно звания «комдив», а после переподготовки – генерал-инспектора артиллерии Главного артиллерийского управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В мае 1941 г. Леонид Александрович возглавил Артиллерийскую академию РККА имени Ф.Э. Дзержинского,

Л. А. Говоров,
командующий Ленинградским фронтом

а в начале войны был назначен на должность начальника артиллерии Западного стратегического направления [1, с. 9–10]. Л. А. Говоров участвовал в подготовке наступательной операции под Ельней, затем – обороны Можайской линии. В качестве начальника артиллерии Западного фронта, а затем командира 5-й общевойсковой армии руководил оборонительными боями под Москвой. В ноябре 1941 г. ему было присвоено звание «генерал-лейтенант» и вручен орден Ленина, а за наступательную операцию он был награжден вторым орденом Ленина. Генерал Г. К. Жуков характеризовал Л. А. Говорова как командующего войсками «твердой воли, требовательного, энергичного, храброго и организованного...» [2].

В апреле 1942 г. Л. А. Говоров, приняв под командование Ленинградскую группу войск Ленинградского фронта, активно работал над улучшением тактики ведения контрбатарейной борьбы, добившись выделения двух авиационных корректировочных эскадрилий. Тем самым, значительно усилив оборонительный периметр, он создает фронтовой резерв. Именно артиллерийская специализация Л. А. Говорова дала возможность победить вражескую артиллерию.

3 июня Леонида Александровича назначили командующим Ленинградским фронтом. Он практически сразу же приступил к проведению ряда операций по деблокаде Ленинграда (Синявинская, Невский пятачок), однако

недостаточность накопленных резервов и сил фронта не позволили провести их успешно [1, с. 47, 52].

Разработанная в конце 1942 г. операция «Искра» была успешно реализована 18 января 1943 г., и блокада Ленинграда была прорвана. Л.А. Говорову было присвоено звание «генерал-полковник». Он был награжден орденом Суворова I степени. В конце 1943 г. руководил разработкой Ленинградско-Новгородской операции, во время которой ему было присвоено звание «генерал армии». 27 января 1944 г. в ходе этой операции войска противника были отброшены на 65–100 км, что ознаменовало полное освобождение города от фашистской блокады, в связи с чем за эффективно проведенную операцию Л.А. Говоров награжден вторым орденом Суворова I степени.

Не менее успешными были операции по освобождению Карельского перешейка, захвату Выборга. В июне 1944 г. Л.А. Говорову было присвоено звание «Маршал Советского Союза», а в июле этого же года он был награжден орденом Кутузова I степени.

За годы войны Л. А. Говоров был награжден орденом Ленина (четырежды), орденами Красной Звезды и Красного Знамени. 27 января 1945 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза, а в мае награжден орденом «Победа».

После войны Леонид Александрович занимал разные должности в Министерстве обороны СССР – от командующего Ленинградским военным округом до заместителя министра, неоднократно награждался орденами и медалями СССР и стран антигитлеровской коалиции.

Скончался Л. А. Говоров 19 марта 1955 г.

Из воспоминаний Маршала Советского Союза А. М. Василевского: *«Требовательным и настойчивым был Л. А. Говоров. Внешне он казался сухим и даже угрюмым, но на самом деле был добрейшим человеком. Он никогда не повысит голоса, и если чем-то недоволен, то либо смолчит, либо пробурчит про себя. Организованности Леонида Александровича можно было позавидовать. Он отлично знал работу штаба. Ни один офицер управления фронта не сидел у него без дела»* [3, с. 596].

В честь Маршала Советского Союза Леонида Александровича Говорова его именем назвали улицы, скверы, военные учебные заведения, а также установлены памятники.

Остановимся на ключевых этапах биографии Л. А. Говорова, его немаловажной роли в деблокаде города-фронта Ленинграда, охране общественного порядка и обеспечении сохранности продовольствия для жителей города.

Стратегически значимый во всех отношениях город Ленинград являлся первым пунктом операции «Барбаросса», который фашисты не смогли взять с ходу, прибегнув к осаде. Враг не оставлял попыток прорваться в город. После назначения генерал-лейтенанта артиллерии Л. А. Говорова командующим Ленинград-

ской группой войск, а затем и Ленинградским фронтом, он, ознакомившись с организованной немецко-финскими войсками блокадой, не только усовершенствовал тактику ведения контрбатареинной войны, но и превратил Ленинград в город-крепость, создав систему укрепленных районов. Это позволяло надежно защитить город не только от войск противника, но и диверсантов, шпионов, дезертиров, а также сосредоточить часть высвободившихся регулярных войск на выбранном направлении по прорыву вражеской блокады.

Так, в соответствии с приказом начальника Управления милиции Е. С. Грушко от 27 апреля 1942 г. № 163 «О реорганизации 2-й заградительной линии» ее охрана возлагалась на Ленинградскую городскую милицию с переподчинением комендантских участков начальникам территориальных отделений.

Для пересечения КПП устанавливались три вида пропусков, которые выдавались на основании решений Ленинградского городского исполкома, областного исполкома и приказом начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта. Такие пропуска были предусмотрены для рабочих и служащих, проживающих за линией заграждения, для обработки земельных участков и для выезжающих в командировки. Порядок выдачи, хранения и отчетности по пропускам был делегирован начальникам отделений ленинградской городской милиции и начальникам паспортно-регистрационного отдела. Контроль за соблюдением пропускного режима всю блокаду осуществляло руководство Управления милиции. Начальник паспортно-регистрационного отдела осуществлял паспортный контроль в оперативных целях, например вклеивая в паспорта горожан контрольные листы. Организация 2-й заградительной и поддержание на ней должного порядка и контроля потребовали значительных сил органов милиции, которые и так работали в тяжелых условиях блокады. Личный состав ленинградской городской милиции стойко переносил все тяготы и лишения осажденного города вместе с населением, погибал под обстрелами и бомбардировками, умирал от голода и болезней. За время войны и блокады погибли более 1 200 сотрудников милиции [4, с. 79, 100, 102].

Всплеск преступности, случившийся в городе в 1942 г. вследствие голода и условий блокады, потребовал от сотрудников НКВД, и в первую очередь от органов милиции, активизации усилий в борьбе с правонарушениями. В целях совершенствования структуры наружной службы по охране общественного порядка города начальник Управления НКВД СССР по Ленинградской области 1 декабря 1942 г. издал приказ «Об объявлении дислокации застав, КПП и ночных пикетов ГАИ», в соответствии с которым их количество и число сотрудников было существенно увеличено.

К концу 1943 г. в Ленинграде выставлялось 352 поста наружной службы милиции, куда вхо-

Начальник Ленинградской милиции Грушко награждает девушек-милиционеров. 1942 г.
 Фото: Центральный музей МВД России, ВС 4688

дили постовые милиционеры, участковые уполномоченные, инспектора отдела службы и боевой подготовки, работники Госавтоинспекции и Отдела регулирования уличного движения ленинградской городской милиции. Развитие этих процессов контролировал Военный совет Ленинградского фронта [5, л. 17].

Рассматривая вопросы обороны осажденного города, Военный совет Ленфронта 10 мая 1942 г. возложил на начальника гарнизона Ленинграда генерал-лейтенанта С. И. Кабанова оборону блокадного города в пределах внешнего обвода оборонительного пояса, поддержание революционного порядка и борьбу с авиадесантами противника внутри города. Ему были подчинены все запасные части и учебные заведения Красной Армии и ленинградской милиции, войска НКВД, местные стрелковые части, городская милиция, военизированная пожарная охрана и истребительные батальоны по плану внутренней обороны города [7, с. 118–123]. Кроме того, разрабатывался детальный план действия всех внутригородских подразделений по плану внутренней обороны, в том числе и милицейских подразделений, на случай прорыва врага и ведения уличных боев.

Противодесантная оборона внутри Ленинграда организовывалась по принципу административных районов города с привлечением сил и средств противовоздушной обороны

Пост ГАИ на Ладоге. 1942 г.
 Фото: Центральный музей МВД России, ВС 1859/4

и зенитной артиллерии. Начальниками районов по борьбе с авиадесантами противника назначались начальники районных отделов НКВД, военными комиссарами – секретари Революционных комитетов Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), заместителями начальников районов – руководители районного звена милиции. В помощь этим формированиям были также созданы истребительные отряды численностью от взвода до роты, вооруженные винтовками, автоматами и пулеметами. Основу противодесантной борьбы внутренней обороны города составляли войска НКВД по охране тыла фронта под командованием генерал-лейтенанта Г. А. Степанова, который одновременно был назначен заместителем Кабанова. Усиление руководства обороной города, конкретизация ее плана и оснащение современными оборонными инженерными сооружениями – это, несомненно, заслуга нового командующего Ленинградским фронтом [8, л. 18].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» вся полнота власти в местностях, объявленных на военном положении, принадлежала Военным советам фронтов; в блокадном Ленинграде правовое положение управлений НКВД по Ленинградской области определялось военными властями. На осно-

вании приказов Военного совета Ленфронта и командующего войсками внутренней обороны города начальник ленинградской городской милиции Е. С. Грушко 16 мая 1942 г. издал приказ по организации обороны объектов Управления милиции от воздушных десантов и диверсионных групп врага, в котором конкретизировались действия сотрудников по ликвидации врага при его высадке на площади Урицкого (ныне – Дворцовая площадь) перед зданием Управления милиции. Кроме того, в приказе указывалось вооружение подразделений ленинградской городской милиции, в том числе пулеметы Максима и Дегтярева. В течение всей блокады дислокация сил и средств внутренней охраны города уточнялась, проводились систематические учения и подготовка командного состава по организации противодесантной обороны [9, л. 188–189].

Приезд Л. А. Говорова в качестве командующего Ленфронтом состоялся весной 1942 г., когда в блокадном городе проходили массовые мероприятия по очистке дворов, улиц, площадей и набережных. Город требовал санитарной обработки, нуждался в банном обслуживании, проведении специальных работ по разборке зданий, пострадавших от вражеских бомбежек, артобстрелов, пожаров и др. Все это также находилось в поле зрения командующего.

Работники Ленинградской милиции на восстановительных работах. 1944 г.
Фото: Центральный музей МВД России, ВС 1858

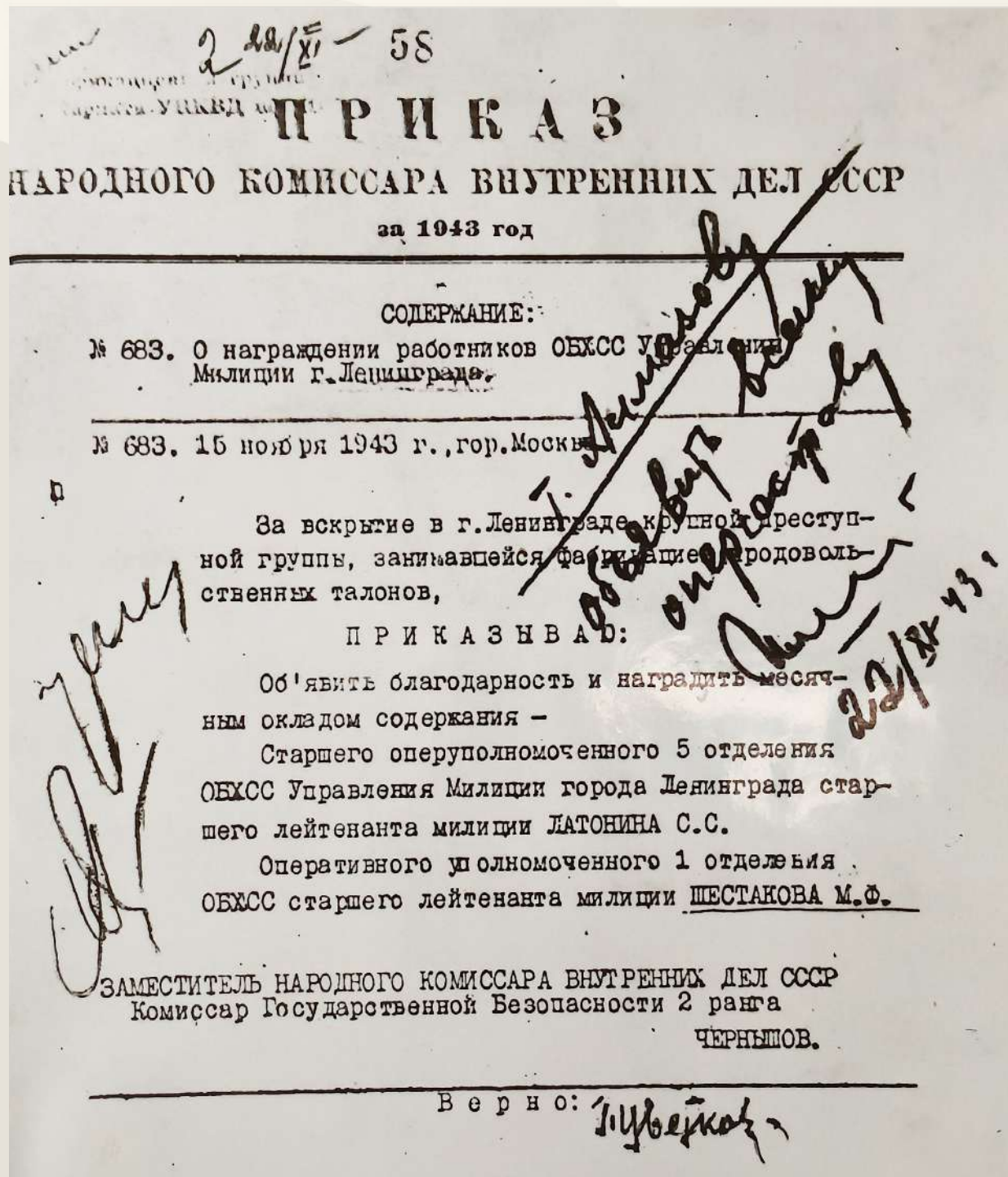
Блокадный Ленинград. Помощь с Большой земли
Художник И. Г. Михайлов

В число важнейших задач входила и продовольственная проблема. В результате принятия чрезвычайных мер для города и фронта удалось создать необходимый запас продуктов питания путем активизации доставки его с Большой земли (партизанские обозы, посылки) и выращивания овощей и зелени на городских и пригородных участках, а также расширения производства искусственных продуктов (колбаса мясорастительная, паштеты и колбасы из белковых дрожжей, бульон костный, желе фруктовое, витамины С из хвои, фруктовый кипяток, молоко солодовое, растительное, сметана казеиновая, солодово-кефирный экстракт, котлетная масса из соевого шрота и белковых дрожжей, фарш из рыбных отходов, желе из водорослей). Отдельное внимание командующего фронтом уделялось поддержанию общественного порядка в городе и сохранности продовольственных товаров.

Несмотря на блокаду территории города, с ростом уголовной преступности в 1941–1942 гг. удалось справиться только к 1944 г. Так, в 1942 г., по сравнению с 1941 г., бандитизм вырос более чем в 20 раз, вооруженные грабежи – в 7 раз, убийства и детоубийства – в 14 раз, хищение социалистической собственности – более чем в 6 раз [4, с. 131, 212].

За годы блокады к уголовной ответственности только по линии отдела по борьбе с хищением социалистической собственности были привлечены 14 545 человек, у которых конфисковано более 23 млн руб. наличными, 4 млн руб. в облигациях госзаймов, 73 тыс. руб. – в золотых монетах, почти 125 кг золота – в изделиях и слитках, более 3 тыс. шт. – золотых часов, а также иностранной валюты, бриллиантов, серебра, мануфактуры, готового платья, обуви, горючего и более 700 т продуктов питания.

Стоит отметить еще одно из важнейших направлений деятельности ленинградской милиции – эвакуацию людей с южных окраин города в северные и центральные районы. Переселением детей и ослабленного населения на Большую землю занимались городские органы, милиция и военные власти. Военный совет фронта, возглавляемый Л. А. Говоровым, в постановлении от 5 июля 1942 г. указал на необходимость завершения в кратчайший срок всех мероприятий, обеспечивающих превращение Ленинграда в неприступную крепость. В городе оставалась только население, занятое в обслуживании военно-промышленного комплекса города, его топливно-энергетической промышленности, бесперебойной работе важнейших отраслей городского хозяйства, а также сотруд-

Приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 683 «О награждении работников ОБХСС УМ г. Ленинграда» от 15 ноября 1943 г. Фото: Центральный музей МВД России, ВС 9786/2

ники местной противовоздушной обороны, пожарной охраны и силовых структур.

Военный совет Ленфронта постановил с 5 июля по 15 августа 1942 г. эвакуировать в глубь страны до 300 тыс. человек (вместе с ранеными), оставив в городе не более 800 тыс. человек. Кроме того, узаконено распределение продовольственных подарков, поступающих как по личным адресам, так и в адрес городских и военных властей [6, с. 75–78].

Таким образом, Л. А. Говоров, военные, партийные, советские, комсомольские работники и рабочие действовали сообща для достижения Победы над врагом. Командующий фронтом постоянно анализировал работу Военного совета, руководителей обороны города и организаторов промышленного производства осажденного Ленинграда, что в конечном итоге и предопределило Победу над фашистскими захватчиками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белозеров Б. П. Маршал, рожденный Ленинградской битвой к 120-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Леонида Александровича Говорова (1897–1955). 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2017. 380 с.
2. Говоров Леонид Александрович // Аллея славы : сайт. 2020. URL: <https://lib.ks54.ru/images/stories/library/pdf/Говоров.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).
3. Василевский А. М. Дело всей жизни. 2-е изд., доп. М., 1975. 607 с.
4. Панфилец А. В. Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны : моногр. СПб., 2016. 216 с.
5. Отдел архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87.
6. Отдел архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 28. Оп. 1. Д. 3.
7. Янгол Н. Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : моногр. СПб., 1998. 205 с.
8. Информационный центр ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 194.
9. Информационный центр ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202.

References

1. Belozerov B. P. Marshal, born by the Battle of Leningrad to the 120th anniversary of the birth of Marshal of the Soviet Union Leonid Aleksandrovich Govorov (1897–1955)]. 3rd ed., add. St. Petersburg, 2017. 380 p. (In Russ.).
2. Govorov Leonid Alexandrovich. Walk of Fame: website. URL: <https://lib.ks54.ru/images/stories/library/pdf/Говоров.pdf>. (In Russ.).
3. Vasilevsky A. M. The Work of All Life. 2nd ed., add. Moscow, 1975. 607 p. (In Russ.).
4. Panfilets A. V. Bodies and Troops of the NKVD in the North-West of the USSR during the Great Patriotic War. St. Petersburg, 2016. 216 p. (In Russ.).
5. Department of Archival Information of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of the Interior of Russia in St. Petersburg and the Leningrad Region. F. 1. Op. 1. D. 87. (In Russ.).
6. Department of Archival Information of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of the Interior of Russia in St. Petersburg and the Leningrad Region. F. 28. Op. 1. D. 3. (In Russ.).
7. Yangol N. G. Bodies of Internal Affairs of Leningrad during the Great Patriotic War (Historical and Legal Aspect). St. Petersburg, 1998. 205 p. (In Russ.).
8. Information Centre of the Main Directorate of the Ministry of the Interior of Russia in St. Petersburg and the Leningrad Region. F. 1. Op. 1. D. 194. (In Russ.).
9. Information Centre of the Main Directorate of the Ministry of the Interior of Russia in St. Petersburg and the Leningrad Region. F. 1. Op. 1. D. 202. (In Russ.).

Информация об авторе

Панфилец А. В. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права.

Information about the author

Panfilets A. V. – Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law.

Статья поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 13.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 05.13.2025; accepted for publication 06.23.2025.

ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Научная статья
УДК 94

«Белостокский узел»: чекистские операции в городе Белостоке и воеводстве

Александр Александрович Зданович

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
Москва, Россия
zdanovich52@gmail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность органов контрразведки «Смерш» по борьбе с отрядами польской военной организации Армии Крайовой и другими националистическими боевыми формированиями, дестабилизирующими тыл Красной Армии, в период Белостокской наступательной операции, являющейся частью крупномасштабной Белорусской стратегической операции «Багратион».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион», Красная Армия, контрразведка «Смерш», Армия Крайова

Для цитирования: Зданович А. А. «Белостокский узел»: чекистские операции в городе Белостоке и воеводстве // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 2 (2). С. 66–73.

HISTORY OF SPECIAL OPERATIONS

Original article

"Belostok Knot": Chekist Operations in the City of Bialystok and the Voivodeship

Alexander A. Zdanovich

Military Academy of General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation,
Moscow, Russia
zdanovich52@gmail.ru

Abstract. The article deals with the activities of the Smersh counterintelligence agencies in combating detachments of the Polish military organization of the Home Army and other nationalist fighting formations destabilizing the rear of the Red Army during the Bialystok offensive operation, which is part of the large-scale Belarusian strategic operation Bagration.

Keywords: Great Patriotic War, Belarusian strategic offensive operation Bagration, Red Army, Smersh counterintelligence, Home Army

For citation: Zdanovich A. A. «Belostok Knot»: Chekist Operations in the City of Bialystok and the Voivodeship. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;2(2):66-73. (In Russ.).

© Зданович А. А., 2025

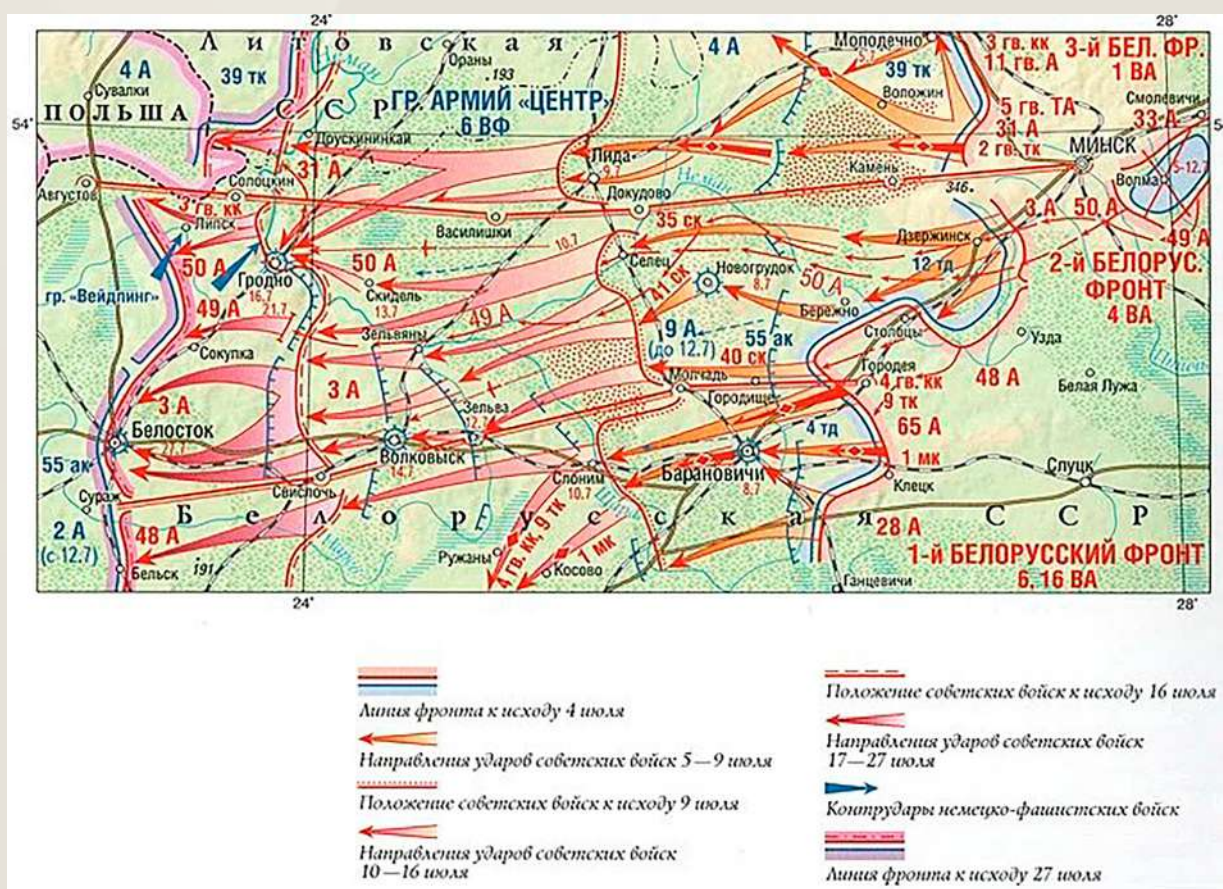
Белостокская операция – часть крупномасштабного наступления Красной Армии «Багратион», в ходе которого советские войска освободили от фашистов несколько сот населенных пунктов и приступили к освобождению северовосточных районов Польши, а также вышли на ближние подступы к границе Восточной Пруссии. 27 июля 1944 г. войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов освободили Белосток.

Стратегическая наступательная операция по освобождению Белоруссии под кодовым названием «Багратион» началась 23 июня 1944 г. и завершилась в середине следующего месяца. Но с учетом достаточно быстрого продвижения наших войск на Запад Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение продолжать наступательные действия, в том числе и силами 2-го Белорусского фронта, войска которого должны были освободить Новогрудок, Волковыск и далее Белосток. Уже 9 июля 3-я армия в составе девяти стрелковых дивизий форсировала р. Неман и разгромила германские части, оборонявшие Новогрудок.

К 16 июля войска 2-го Белорусского фронта преодолели 270 км, продвигаясь в среднем по 20–25 км в сутки. Очистив от врага Гродно, Волковыск, войска вышли на подступы к Восточной Пруссии – в направлении важного опорного пункта частей вермахта и к узлу дорог – городу Белостоку.

24 июля наши войска овладели восточной частью Августовских лесов. 3-я армия заняла окраины Белостока. Через три дня в Белосток вошли соединения армии и полностью овладели городом, прикрывавшим путь на Варшаву.

Примечательно, что фронтовая Белостокская операция имела одну важную особенность – она проводилась без какой-либо подготовки, сразу после предыдущей Минской операции. Органы военной контрразведки не могли заранее провести зафронтовые мероприятия в Белостокском воеводстве, поскольку движение войск фронта в этом направлении первоначальным планом не предусматривалось. Тем не менее контрразведчики сумели быстро развернуть агентурно-оперативные мероприятия не только против теряющей свою активность немецкой разведки, но и польских подпольных отрядов Армии Крайовой, других националистических боевых структур. Этот факт подтверждают рассекреченные документы Управления «Смерш» 2-го Белорусского фронта. Для того чтобы представить реальную ситуацию с конца лета и осенью 1944 г., достаточно ознакомиться с направленной в Москву обобщенной докладной запиской фронтовой контрразведки, содержащей результаты оперативно-следственной работы за три месяца по Белостокскому воеводству [1, л. 211–215], которые были достигнуты в том числе благодаря военному контрразведчи-

Белостокская фронтовая наступательная операция. 5–27 июля 1944 г.

ку заместителю начальника 2-го (контрразведывательного) отдела Управления контрразведки «Смерш» (УРК «Смерш») 2-го Белорусского фронта майору Виктору Федоровичу Астрову.

В его наградном листе от 22 февраля 1945 г. указано: «В подготовительный период к зимнему наступлению Красной Армии Астров работал в оперативной группе фронта по Белостокскому округу, своим самоотверженным трудом проделал исключительно большую работу по выявлению и аресту большого количества руководящего состава и активных участников Армии Крайовой, находившихся в подполье и проводивших по указанию Лондонского эмигрантского правительства вражескую деятельность шпионского, диверсионного и террористического характера» [2, л. 206].

В. Ф. Астров был награжден орденом Отечественной войны I степени. До этого, находясь на фронте с 1941 г., – медалью «За боевые заслуги», орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

УРК «Смерш» 2-го Белорусского фронта создало в Белостокском воеводстве несколько оперативных групп, общее руководство которыми осуществлял заместитель начальника фронтowego Управления контрразведки полковник Владимир Михайлович Казакевич, а его ближайшим помощником был майор В. Ф. Астров.

В ходе проводимой ими оперативно-следственной работы свыше 850 участников Армии Крайовой и представителей Лондонской «делегатуры» были задержаны и разоружены; 700 человек направлены в запасной полк Войска Польского; 76 разного уровня руководителей из частей Армии Крайовой арестованы и интернированы; еще 40 задержанных переданы в воеводское Управление общественной безопасности, 36 наиболее важных – оставили в полевой тюрьме при оперативной группе для дальнейшего проведения следственных мероприятий. Контрразведчики выявили места расположения 10 складов с оружием, взрывчатыми веществами и боеприпасами, из которых изъяли 6 минометов, 54 станковых пулемета, 708 автоматов и винтовок, 240 толовых шашек и прочего военного имущества [1, л. 211].

Оперативным группам удалось разгромить штаб коменданта Армии Крайовой в Белостокском воеводстве, которым руководил полковник старой польской армии «Мстислав» (псевдоним), захватить ранее десантированного с английского самолета представителя центрального штаба Армии Крайовой Зарембу и обеспечивавших его работу радистов вместе с приемопередающей аппаратурой. В КПЗ опергруппы оказались и начальник разведки воеводской организации Армии Крайовой Бартош (псевдоним «Вырва»), начальник разведки в Белостоке хорунжий польской армии Сикорский («Кроликский») и многие другие арестованные члены Армии Крайовой. Некоторых подпольщиков контрразведчики смогли склонить к секретному сотрудничеству с органами «Смерш» и исполь-

В. М. Казакевич, заместитель начальника Управления контрразведки «Смерш» по 2-му Белорусскому фронту

зовать их в разработке структур Армии Крайовой. С их помощью, в частности, была выявлена группа военнослужащих запасного полка Войска Польского, которая пыталась организовать массовое дезертирство и уход солдат с оружием в отряды Армии Крайовой, а также раскрыты несколько предателей из числа местной милиции и воеводской тюрьмы.

В октябре чекисты установили, что в структуре Армии Крайовой делегатами Лондонского эмигрантского правительства создается так называемый Корпус безопасности, куда зачислялись бывшие жандармы, полицейские и работники довоенной польской политической контрразведки. Одной из его задач было освобождение арестованных оперативными группами крупных деятелей Армии Крайовой [1, л. 214].

Опубликованные материалы о работе органов госбезопасности в предвоенный период (с 1939 г. по июнь 1941 г.) указывают именно на Белостокскую область Белорусской ССР как на регион, где наиболее активно действовали подпольные польские отряды, составившие позднее костяк вооруженных формирований, таких как Армия Крайова, «Союз вооруженной борьбы», «Стрельцы», «Батальон смерти» и др. Они уже тогда совершали диверсионно-террористические акты против военнослужащих Красной Армии и представителей местной власти [3, с. 243]. В связи с этим в 1944 г. Белосток привлекал особое внимание чекистов.

Согласно советско-польскому соглашению от 27 марта 1944 г. Белосток и 17 районов выделялись из состава Белорусской ССР и передавались

в состав Польши, что было закреплено договором, подписанным 16 августа 1945 г. в Москве заместителем председателя СНК СССР В. М. Молотовым и председателем Совета министров Польской Республики Э. Осубка-Моравским [4, с. 209]. Но на октябрь 1944 г. это была еще фактически территория Белорусской ССР, хотя в документах НКВД СССР область уже именовалась на польский манер – воеводством. В Белостокском воеводстве белорусы составляли лишь 22% населения, что напрямую сказывалось на масштабной поддержке местными гражданами – этническими поляками отрядов Армии Крайовой. Чекисты докладывали И. В. Сталину: «Оперативными группами "Смерш", действующими на территории Белостокского воеводства, по агентурно-следственным материалам установлено, что там, также как и в Люблинском воеводстве, имеется Военный округ Армии Крайовой» [5, с. 62–63].

Военные контрразведчики после освобождения белостокского воеводства установили его структуру: 5 инспекторов по 3–4 обвода (уезда) в каждом, командующего – полковника польской армии под псевдонимом «Мстислав», начальника штаба – майора Генштаба «Ляс», начальника разведывательного отдела – капитана Борейко (псевдоним «Соха»). Эти сведения были получены при допросе арестованного отделом «Смерш» 47-й армии главы Ломжинского инспектората капитана Табартовского (псевдоним «Брузда»).

Несмотря на проведение масштабных оперативно-следственных мероприятий, агентура военных контрразведчиков доносила об активной подготовке отрядов Армии Крайовой к открытому вооруженному выступлению. По оперативным данным вновь созданного местного Управления общественной безопасности, на территории Белостокского воевод-

ства насчитывалось более 17 тыс. офицеров и солдат Армии Крайовой. Для тыла наступающего 2-го Белорусского фронта это создавало серьезную угрозу с возможным нанесением масштабных ударов по коммуникациям, базам оружия, боеприпасов и военного имущества.

В целях проверки точности добытой сотрудниками польской службы безопасности информации о концентрации сил Армии Крайовой в крупных населенных пунктах в Белосток выехал заместитель начальника Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата обороны СССР (ГУКР «Смерш» НКО СССР) генерал-лейтенант Павел Яковлевич Мешик, находившийся в это время в штабе фронта. В Белостоке оперативными группами фронтового УКР руководил заместитель начальника УКР «СМЕРШ» 2-го Белорусского фронта В. М. Казакевич, активно громивший подпольные организации и боевые отряды Армии Крайовой сразу после освобождения города и воеводства.

В.М. Казакевич имел высшее образование по строительной специальности. Но в 1933 г. его по партийной путевке направили на работу в Одесский областной отдел ОГПУ. Начав с рядовой должности, уже через четыре года он руководил одним из подразделений. С 1937 г. служил в центральном аппарате – Главном управлении государственной безопасности НКВД СССР (ГУГБ НКВД СССР) – заместителем начальника отделения в Иностранном отделе, а затем – в следственной части 4-го отдела ГУГБ. До начала Великой Отечественной войны преподавал оперативные дисциплины в Высшей школе НКВД СССР, а с июля 1941 г. – переведен по службе в систему особых отделов фронтов, занимая там руководящие должности (Фронт резервных армий, Юго-Западный, Сталинградский, Донской, Центральный и Северо-Западный).

Итоги деятельности оперативных групп «Смерш» в Белостокском воеводстве

В начале 1943 г. командующий Донским фронтом генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский и член Военного совета бригадный комиссар А.И. Кириченко отмечали: «С момента организации Донского фронта тов. Казакевич руководит Особым отделом фронта. Характерной особенностью работы тов. Казакевича является умелое руководство особыми отделами армий и требовательность к ним. Особый отдел фронта под руководством т. Казакевича проделал огромную работу по выявлению диверсионных групп в войсках, по выявлению отдельных шпионских элементов, проводящих контрреволюционную работу в пользу врага. Благодаря умелому руководству со стороны тов. Казакевича, сотрудниками особых отделов фронта выявлено большое количество трусов и паникеров, которые не ушли от карающей руки советского народа...» [2, л. 560].

Исполняющий обязанности начальника Особого отдела НКВД Донского фронта был награжден орденом Отечественной войны I степени. В списке наград В. М. Казакевича, кроме того, имеются ордена «Знак Почета», Красного Знамени, Суворова III степени, Отечественной войны I степени (второй), медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда». Он был также награжден знаком отличия «Почетный работник НКВД».

В Белостокском воеводстве, как и в других регионах Польши, оперативная обстановка была сложной, но с учетом некоторых особенностей Белостока и его уездов, связанных прежде всего с противостоянием советских партизан формированиям Армии Крайовой в 1943 г. – первой половине 1944 г. и с процессом передачи его территории Польше.

Проверка поступившей в Москву информации о деятельности Армии Крайовой в воеводстве показала, что контрразведчики «Смерш»

не подтвердили опасения польских коллег из местных органов безопасности. Поскольку оперативные группы военной контрразведки функционировали во всех уездах (обводах), то сомневаться в оценках сложившейся ситуации, данных руководителем оперативных групп фронта полковником В. М. Казакевичем уполномоченному НКВД СССР по 2-му Белорусскому фронту П. Я. Мешику, не пришлось.

На Лубянке полученные сведения были объединены с докладами управлений «Смерш» 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов и в виде очередного спецсообщения В. С. Абакумова от 24 октября 1944 г. № 575/А представлены Верховному Главнокомандующему, а в копиях – членам Государственного комитета обороны СССР (ГКО СССР) В. М. Молотову и Л. П. Берии. В спецсообщении указывалось, что на освобожденной территории Польши к 20 октября были арестованы 192 активных участника Армии Крайовой; задержаны 400 ее офицеров и рядовых; изъято у задержанных и на обнаруженных складах 3 миномета, 11 пулеметов, 125 автоматов и винтовок, 5 914 патронов. Только у арестованного командира Армии Крайовой в Седлецком уезде изъято 7 пулеметов и 19 автоматов [6, л. 113]. А через неделю – 30 октября, основываясь на донесении из Управления контрразведки 2-го Белорусского фронта, начальник ГУКР «Смерш» НКО В. С. Абакумов сообщал Верховному Главнокомандующему о вскрытии в Белостоке еще и крупной резидентуры германской разведки, руководимой членом Армии Крайовой поляком Матеровским [6, л. 96].

Можно предположить, что эти якобы «сепаратные» доклады военных контрразведчиков по Польше не понравились генералу И. А. Серову. И именно он инспирировал направление телеграммы первым секретарем Центрального комитета Ком-

Результаты работы органов «Смерш» за вторую декаду октября 1944 г.

партии Белоруссии П. К. Пономаренко И. В. Сталину о недостаточно действенной работе сотрудников «Смерш» в Белостокском воеводстве, слабой помощи в процессе переселения белорусов. При этом в докладе руководителя НКГБ Белорусской ССР генерал-лейтенанта Л. Цанавы от 30 августа 1944 г. сообщалось, что 27 августа удалось арестовать главу польской повстанческой организации в Белостокской области И. Звалинского, давшего показания о своей деятельности [7, с. 265]. Кто именно провел операцию по задержанию И. Звалинского, установить не удалось. Это могли быть как подчиненные Л. Цанавы, так и фронтовые военные контрразведчики.

С учетом резкой активизации бандитской деятельности Армии Крайовой в регионе, реакция Верховного Главнокомандующего была незамедлительной – он дал указание наркомку внутренних дел и заместителю председателя ГКО СССР Л. П. Берии выделить в некую особую зону город Белосток и прилегающие к нему районы.

В докладе Л. П. Берии от 29 октября указано: «В соответствии с данным Вами указанием по телеграмме Пономаренко, в гор. Белосток для проведения необходимых мероприятий направляются тов. Абакумов и Нарком Государственной безопасности БССР тов. Цанавы с группой ответственных работников «СМЕРШ» и НКГБ БССР. Для обеспечения мероприятий в Белосток перебрасываются 2 полка войск НКВД... Таким образом, в Белостоке будут сосредоточены 3 полка войск НКВД общей численностью 4 500 человек» [5, с. 65–66].

За всю Великую Отечественную войну это был первый и единственный случай, когда начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР комиссар госбезопасности 2-го ранга В. С. Абакумов выехал в командировку не для краткой инспекции, а для проведения масштабных агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций. В Белостоке руководитель «Смерш» находился с конца октября и до середины ноября 1944 г.

В это время, в начале октября, и произошло постепенное переселение белорусов из Белостокского воеводства, что побуждало руководителей отрядов Армии Крайовой более масштабно воздействовать на ситуацию, демонстрируя свое господство на этой земле.

На настоящее время опубликованы четыре донесения В. С. Абакумова и Л. Цанавы в Москву о ходе и итогах проведения оперативных мероприятий за 3, 8, 13 и 14 ноября 1944 г. Предваряя доклад о первой телеграмме от В. С. Абакумова и Л. Цанавы, нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия написал Верховному Главнокомандующему следующее: «В телеграмме сообщается о проводимых мерах по выявлению и аресту агентуры Польского эмигрантского правительства, руководителей «АК» и др. польских подпольных организаций, ведущих подрывную работу против ПКНО и Красной Армии. На 1 ноября арестовано по Белостокскому воеводству 499 человек и разоружено и направлено в польские запасные части 1 080 человек» [8, с. 390]. Л. П. Берия отмечал, что Уполномоченный Совета народных комиссаров (СНК) Белоруссии

по организации переселения из Польши белорусов, украинцев и русских Варвашеня работает слабо, ему не хватает людей для этой работы. Как оказалось, Варвашеня уехал в Минск и с 22 октября отсутствовал в Белостоке. В связи с этим В. С. Абакумов и Л. Цанавы просили в срочном порядке укрепить аппарат Уполномоченного СНК Белорусской ССР, в том числе за счет политработников 2-го Белорусского фронта.

Что конкретно удалось сделать двум посланцам И. В. Сталина в Белостокском воеводстве? Были созданы и направлены на места 10 оперативных групп к уже действующим в уездах опергруппам Управления «Смерш» 2-го Белорусского фронта. К предполагаемым масштабным агентурно-оперативным мероприятиям и чекистско-войсковым операциям привлекли около 200 сотрудников военной контрразведки и НКГБ Белорусской ССР, а также три полка войск НКВД. В задачи операции входило выявление и арест руководителей и участников Армии Крайовой, представителей Польского эмигрантского правительства и всех тех, кто осуществлял подрывную деятельность в тылу войск Красной Армии, в том числе агентов немецкой разведки, оставленных «на оседание» [8, с. 391].

К началу ноября уже были арестованы Б. Олендзкая («Ионна») – редактор подпольной газеты «Монитор Белостокский», издаваемой делегатурой Польского эмигрантского правительства; начальник радиосвязи Белостокского округа Домбровский («Януш»); заместитель начальника окружного Бюро информации и пропаганды Лось («Август»); заместитель командира 4-й бригады Армии Крайовой капитан Ляуданский, нелегально прибывший из Вильно в Белосток, и многие другие активисты польских подпольных организаций.

В. С. Абакумов дал указание Управлению «Смерш» 2-го Белорусского фронта об усилении охраны военных складов и проведении очистки их гражданского персонала от неблагонадежных лиц.

8 ноября 1944 г. от В. С. Абакумова и Л. Цанавы в Москву была направлена шифротелеграмма, в которой сообщалось, что первый этап спецоперации завершен: только по Бяло-Подляскому уезду удалось захватить 1 200 участников подполья, 1 030 из них предполагалось отправить в Осташковский лагерь НКВД СССР. Среди оставленных в Белостоке арестантов для проведения следствия и получения новых данных о группах Армии Крайовой выделили наиболее важных носителей информации. К ним, в частности, относились инспектор Армии Крайовой по Белостокскому воеводству поручик бывшей польской армии Лавриш по кличке «Франко», а также заместитель начальника разведки и контрразведки Белостокского округа Армии Крайовой Бастач по кличке «Вырва», вместе с которым арестовали и часть агентуры, находившейся у него на связи [5, с. 72]. В руках контрразведчиков оказался руководитель диверсионно-террористической команды «Кедив» Армии Крайовой по городу Белосток В. С. Стецкий по кличке «Черный орел» и связник Армии Крайовой, прибывший из Варшавы, Зенон Скежек.

Бой войск НКВД СССР с повстанцами и армией Крайова в мае 1945 г.
Художник А. С. Чагадаев

Через агентов, вновь завербованных из числа задержанных лиц, сотрудники опергруппы «Смерш» определили местонахождение приемно-передаточной радиостанции, арестовали весь обслуживающий ее персонал, нашли дневник работы радиостанции. Посредством радистов установили начальника связи Белостокского округа Армии Крайовой Новак («Янина»), за несколько дней до начала операции сброшенную на парашюте англичанами. В ходе оперативных мероприятий чекисты изъяли 9 минометов, 95 пулеметов, 1 232 автомата, 74 кг взрывчатых веществ и 9 радиостанций [5, с. 75]. Во время операции из подразделений 9-й дивизии 2-й польской армии, расположенной в Белостоке, дезертировали более 30 солдат с оружием. Организованным преследованием в боестолкновении с дезертирами 19 из них были убиты, остальные разыскивались [5, с. 76].

Третья шифротелеграмма была получена на Лубянке не ранее 13 ноября. Считая свою миссию выполненной, В. С. Абакумов и Л. Цанава просили заместителя председателя ГКО СССР, наркома внутренних дел СССР Л. П. Берия разрешить им вернуться в Москву, оставив в Белостоке и районах воеводства оперативно-чекистские группы, подчинив их заместителю начальника УКР «СМЕРШ» 2-го Белорусского фронта полковнику В. М. Казакевичу. Кроме того, было предложено сократить количество внутренних войск до нескольких подразделений, а три пограничных полка направить в другие места дислокации.

На следующий день Л. П. Берия в докладе Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину подвел итоги операции в Белостоке и уездах,

отметив, что по результатам проведенной работы арестованы 2 044 активных участника Армии Крайовой и других подпольных организаций, обеспечена безопасность процесса переселения в Белорусскую ССР 330 702 хозяйств, из которых 196 уже подготовлено к отправке [5, с. 86]. В. С. Абакумов и Л. Цанава убыли из Белостока, первый – в Москву, а подчиненные полковника В. М. Казакевича продолжили свою работу.

Стоит обратить внимание на тот факт, что некоторые мероприятия немецкой разведки в нашем тылу, в частности в Белостоке, проводились «под флагом» Армии Крайовой. Действия германских спецслужб выявлялись контрразведчиками УКР «Смерш» 2-го Белорусского фронта в ходе оперативной игры: в Белостоке была вскрыта диверсионно-разведывательная резидентура под руководством бывшего агента гестапо Матовского, распространявшего целенаправленную дезинформацию о том, что он действует не по заданиям германских спецслужб, а командования Армии Крайовой. Действительно, некоторые из его агентов были членами этой подпольной организации. После ареста Матовского в ходе его допросов чекисты установили, что «Абвергруппа-205» оставила для снабжения его резидентуры шесть тайных складов с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и радиостанциями. Содержимое складов было своевременно изъято, а почти все агенты резидентуры оказались в руках контрразведчиков [9, с. 7]. Чекистская операция по резидентуре Матовского продолжалась до конца 1944 г.

В результате принятия своевременных мер руководством органов «Смерш», НКГБ, НКВД СССР, войск по охране тыла фронтов и армий, а также организации взаимодействия с командованием Красной Армии удалось выстроить эффективную систему борьбы с националистическими формированиями,

их диверсионно-разведывательной и другой подрывной деятельностью. В современных условиях проведения специальной военной операции на Украине необходимо учитывать исторический опыт борьбы с бандформированиями, диверсантами и националистическим подпольем.

Список источников

1. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Д. 130.
2. ЦА МО РФ (Центр. арх. М-ва обороны Рос. Федерации). Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2908.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. : в 6 т. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января – 21 июня 1941 г. / Федер. служба контрразведки Рос. Федерации ; Академия федер. службы контрразведки Рос. Федерации. М., 1995. 398 с.
4. Иоффе Э. Пантелеймон Пономаренко: «железный сталинист». Минск, 2015. 254 с.
5. Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. / сост. Т. В. Волокитина [и др.]. Москва ; Новосибирск, 2001. 445 с.
6. ЦА ФСБ России (Центр. арх. ФСБ России). Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Ч. 1.
7. Иоффе Э. Лаврентий Цанавя. Его называли «белорусский Берия». Минск, 2016. 520 с.
8. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г. : в 3 т. Т. 2. Ч. 2. Июль – ноябрь 1944 г. Кн. 2 / отв. сост. И. А. Зюзина. М., 2022, 582 с.
9. Независимое военное обозрение. 2004. № 19.

References

1. Archive of the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Omsk region. F. 78. Op. 1. D. 130. (In Russ.).
2. Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation. F. 33. Op. 686196. D. 2908. (In Russ.).
3. State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War. Collection of documents. In 6 volumes. Vol. 1. Book 2. The day before. January 1 – June 21, 1941. Federal Counterintelligence Service of the Russian Federation, Academy of the Federal Counterintelligence Service of the Russian Federation. Moscow, 1995. 398 p. (In Russ.).
4. Joffe E. Panteleimon Ponomarenko: "The iron Stalinist". Minsk, 2015. 254 p. (In Russ.).
5. Volokitina T. V. and others, compilers. From Warsaw. Moscow, to Comrade Beria... Documents of the NKVD of the USSR on the Polish underground. 1944-1945. Moscow, Novosibirsk, 2001. 445 p. (In Russ.).
6. Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation. F. 14. Op. 1. D. 11. Part 1. (In Russ.).
7. Joffe E. Lavrenty Tsanova. He was called "Belarusian Beria". Minsk, 2016. 520 p. (In Russ.).
8. Zyuzina I. A., responsible compiler. The Soviet Union and the Polish military-political underground. April 1943 – December 1945. In 3 volumes. Vol. 2. The part 2. July – November 1944. Book 2. Moscow, 2022. 582 p. (In Russ.).
9. *Independent Military Review*. 2004;(19). (In Russ.).

Информация об авторе

Зданович А. А. – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории).

Information about the author

Zdanovich A. A. – Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Senior Researcher at the Scientific Research Institute (Military History).

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 04.24.2025; approved after reviewing 06.16.2025; accepted for publication 06.23.2025.

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

Научная статья
УДК 94

**«Занимается исключительно диверсиями и имеет успех»:
Герой Советского Союза А. М. Грабчак и его роль в партизанском
движении на оккупированной территории Украины
в годы Великой Отечественной войны**

Иван Иванович Ковтун

Договорно-правовой департамент МВД России, Москва, Россия
ikovtun17@mvd.ru, ivan.kovtun.76@internet.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассказывается о боевой деятельности командира диверсионной бригады имени Л. П. Берия Герое Советского Союза Андрее Михайловиче Грабчаке. Соединение, которым он командовал, осуществляло разведывательно-диверсионную деятельность в тылу врага на территории Украинской ССР. А. М. Грабчак и его подчиненные проводили успешные операции по подрыву немецких эшелонов с живой силой и техникой. Ущерб от действий бригады Грабчака оказался настолько внушительным, что на его поимку или ликвидацию были брошены значительные силы немецких спецслужб, но безуспешно. Эти уникальные операции позднее стали хрестоматийными.

Ключевые слова: органы НКВД СССР, партизанское движение, диверсии, разведка, нацисты, оккупация, борьба с бандами украинских националистов

Для цитирования: Ковтун И. И. «Занимается исключительно диверсиями и имеет успех»: Герой Советского Союза А. М. Грабчак и его роль в партизанском движении на оккупированной территории Украины в годы Великой Отечественной войны. 2025. № 2 (2). С. 74–81.

HEROES AND THEIR EXPLOITS

Original article

**"Engaged Exclusively in Sabotage and Achieving Success": Hero of the Soviet
Union A. M. Grabchak and his Role in the Partisan Movement
in the Occupied Territory of Ukraine during the Great Patriotic War**

Ivan I. Kovtun

Treaty and Law Department of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
ikovtun17@mvd.ru, ivan.kovtun.76@internet.ru

Abstract. The article based on archive materials describes the military activity of the commander of the sabotage brigade named after L. P. Beria, Hero of the Soviet Union Andrey Mikhailovich Grabchak. The union under his command carried out reconnaissance and sabotage operations behind enemy lines in the territory of the Ukrainian SSR. Grabchak and his subordinates conducted successful operations to disrupt German trains carrying manpower and equipment. The damage inflicted by A. M. Grabchak's brigade was so significant that substantial forces of German special services were deployed to capture or eliminate him but without any result. These unique operations later became textbook examples.

© Ковтун И. И., 2025

Keywords: NKVD bodies of the USSR, partisan Movement, sabotage, intelligence, Nazis, occupation, fight against Ukrainian nationalist bandits

For citation: Kovtun I. I. "Engaged Exclusively in Sabotage and Achieving Success": Hero of the Soviet Union A. M. Grabchak and his Role in the Partisan Movement in the Occupied Territory of Ukraine during the Great Patriotic War. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(2):74-81. (In Russ.).

О подвигах бойцов и командиров войск НКВД, действовавших в годы Великой Отечественной войны в глубоком тылу противника, написано немало книг. Тем не менее летопись вооруженной борьбы с военными и политическими структурами нацистской Германии на оккупированных территориях СССР в 1941–1944 гг. все еще содержит белые пятна. Кроме того, в последнее время наметилась тенденция к возвеличиванию и выдвигению на первый план отдельных героев сопротивления, в то время как другие, чей вклад в общую победу был отнюдь не меньшим, остаются в забвении.

Это в полной мере относится к личности Героя Советского Союза Андрея Михайловича Грабчака (1910–1973) – офицера-пограничника и легендарного командира диверсионной бригады имени Л. П. Берии. Партизаны под началом своего талантливого командира (псевдоним «Буйный») проводили уникальные с точки зрения тактики ведения «малой войны» операции, которые позднее вошли в учебники спецназа. Ущерб от действий подчиненных Грабчака оказался настолько ощутимым, что немецкие власти, и в первую очередь эсэсовские спецслужбы, считали поимку и ликвидацию руководителя диверсантов первоочередной задачей.

Боевая деятельность соединения имени Л. П. Берии проходила в невероятно сложных условиях: народные мстители во главе с А. М. Грабчаком активно боролись не только с частями вермахта, СС и полиции, но и вели тяжелые бои с многочисленными бандами украинских националистов. Эти факты сегодня заставляют нас обратить серьезное внимание на события того периода и сделать из них необходимые выводы.

Андрей Михайлович Грабчак родился 23 ноября 1910 г. в крестьянской семье в с. Возницы Винницкого уезда Подольской губернии. Детство было тяжелым: в пять лет Андрей осиротел, долгое время беспризорничал, пока советская власть не вернула его в родное село. В 1924 г. подросток устроился молотобойцем в кузницу, в 1926 г. – окончил сельскую школу, трудился в котельной при сахарном заводе в Полтавской области, с 1928 г. по 1930 г. работал забойщиком на шахтах Донбасса в г. Макеевке, откуда юношу призвали в пограничные войска ОГПУ [1].

За годы службы – с декабря 1930 г. по сентябрь 1939 г. – Андрей Михайлович прошел путь от бойца до начальника 8-й пограничной

заставы 19-го погранотряда НКВД, расположенного в Олевском районе Житомирской области. За успехи в службе командование направило его в Москву, где в ноябре 1940 г. Грабчак успешно окончил Высшую пограничную школу НКВД, получив звание младшего лейтенанта. После учебы молодого командира назначили начальником штаба комендатуры 20-го Славутского пограничного отряда, а спустя три месяца, в марте 1941 г., перевели на должность начальника 18-й погранзаставы 97-го Черновицкого пограничного отряда. Здесь А. М. Грабчак и встретил войну [2, л. 87, л. 114].

С первых минут вторжения германских захватчиков на западных границах СССР разгорелись ожесточенные бои. Семь дней застава старшего лейтенанта Грабчака упорно сопротивлялась, одну за другой отбивая яростные атаки противника. Лишь на восьмые сутки поступил приказ отходить.

А. М. Грабчак, командир диверсионной бригады имени Л. П. Берии

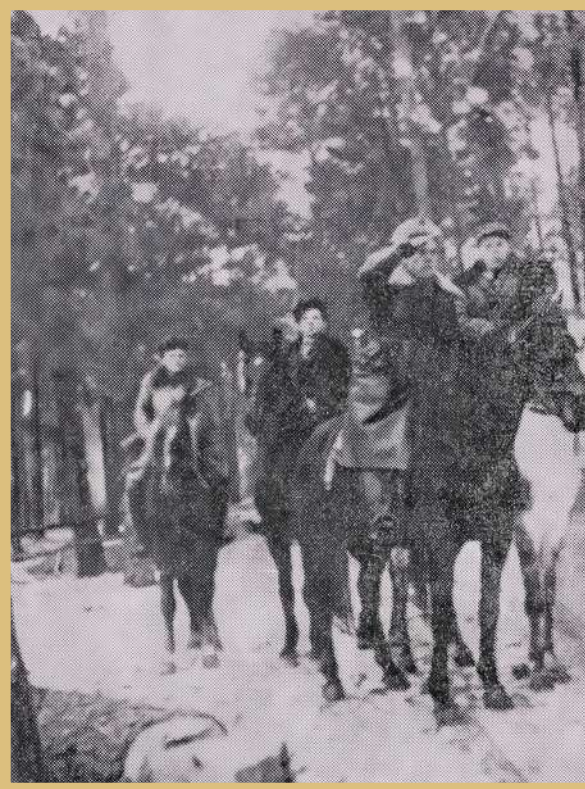
Фото: из статьи «Часовой с поста не уходит». Журнал «Пограничник». 1965 г. № 22. Центральный музей МВД России. ГИК-2716/4.

К Грабчаку, с небольшой группой товарищей пробивающихся на восток, в пути примыкали выжившие в жестоких схватках пограничники других застав, численность которых составила около 300 человек. После соединения с частями 99-й стрелковой дивизии 12-й армии из них был сформирован отдельный батальон, командовать которым доверили Андрею Михайловичу.

Первоначально батальон Грабчака выполнял функции заградительного отряда, затем арьергарда, пытавшегося остановить продвижение танковых армий вермахта. Несколько раз пограничники попадали в окружение, но вырывались из кольца, и к началу августа 1941 г. от батальона осталась лишь половина роты. В один из дней подразделение Грабчака столкнулось с немецкими диверсантами, переодетыми в советскую форму. Во время боя Андрей Михайлович был ранен, попал в плен – печально знаменитый Уманский лагерь, где от голода, тифа и жестокого обращения погибли тысячи пленных красноармейцев. Каким-то чудом Грабчаку удалось бежать в Гайсинские леса на Винничине. В лесу он наткнулся на группу советских военнослужащих и вместе с ней, каждый день рискуя жизнью, более тысячи километров пробирался по тылам противника. В ноябре 1941 г. группа достигла с. Липцы Харьковской области и соединилась с Красной Армией [2; 7, с. 176–177].

Разумеется, Грабчак прошел спецпроверку, а в декабре 1941 г. Андрея Михайловича отправили в распоряжение начальника войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта. Несколько месяцев он командовал милицейской ротой в г. Балашове Саратовской области. Вскоре Грабчак написал в Центральный комитет компартии Украины письмо, где, подробно изложив план создания диверсионного отряда, подал рапорт о направлении его в Украинский штаб партизанского движения (УШПД). В июне 1942 г. по указанию начальника УШПД комиссара государственной безопасности Т. А. Строкача была сформирована группа из шести человек, командиром которой был назначен Грабчак. Группа, пройдя интенсивный курс обучения в московской диверсионной школе, к концу 1942 г. ожидала заброски в немецкий тыл [3; 8, с. 193].

Руководство УШПД поставило перед Грабчаком задачи: совершать диверсии на железнодорожных линиях, вести агентурно-разведывательную деятельность и всемерно способствовать развитию партизанского движения, создавая отряды и поднимая местное население на борьбу с оккупантами. 17 января 1943 г. группа А. М. Грабчака благополучно прибыла в расположение партизанского соединения Героя Советского Союза С. А. Ковпака в Житковичском районе Полесской области Белорусской ССР. Получив пополнение из десяти человек, Грабчак вышел в хорошо известный ему Олевский район Житомирской области Украинской ССР, где приступил к выполнению ответственного задания.

Группа партизан. Впереди А. М. Грабчак. Олевские леса. 1943 год.

Фото: из статьи «Часовой с поста не уходит». Журнал «Пограничник». 1965 г. № 22. Центральный музей МВД России. ГИК-2716/4

Первые удары группы «Буйного» по транспортным коммуникациям на участках Сарны – Коростень, Коростень – Олевск были настолько неожиданными и сильными, что привели врага в замешательство. На поиски диверсантов противник бросил истребительные подразделения СС численностью от 100 до 500 человек. Однако группа Грабчака умело отрывалась от преследователей, а если появлялась возможность – скрытно подбиралась к карателям на минимальную дистанцию и внезапно открывала по ним шквальный огонь [4].

Численность отряда Грабчака стремительно увеличивалась, и спустя несколько месяцев Андрей Михайлович объединил свои силы в партизанскую бригаду имени Л. П. Берии, структурно отличавшуюся от других подобных формирований. В составе бригады, помимо штаба, разведывательного и комендантского взводов, было создано 12 диверсионных групп и три отряда: имени К.Е. Ворошилова, имени В.П. Чкалова и «Красный фугас» численностью 1037 человек. В январе – феврале 1944 г. соединение переформировали и в его составе появилось пять диверсионных батальонов [1; 8, с. 193; 5, с. 214].

При бригаде действовала спецшкола подрытников: крестьян и рабочих учили ставить мины, уничтожать мосты, подвижной состав, стрелки, станционные сооружения. Граб-

16. Какие имели государственные награды 2 мая 1948 года
Награжден Орденми Красной и
Боевыми Орденами Красного Знамени
Город Орд. Союзца

17. Имели ли партизанский (или ин.) Когда, кем, за что и какое наложено взыскание

18. Отношение к воинской обязанности и воинское звание Майор запаса.

Состав Бригады НКВД Род войск ВВС
 Семейное положение и момент заполнения личного листа Вдова 1918
года регистрации и 9066 1945 года
регистрация.

20. Домашний адрес: г. Бугацкая, Комсомольская 23.

42 Бугацкая 1964г. Личная подпись Грабчака

(Работник, заполняющий личный листок, обязан с всех последующих изменений (образованием, партийностью, адресом или учебной стеской, учебном звании, наставлении и составе партийного взыскания и т. д.) вносить эти изменения в его личный листок)
 Чертежка обязательна! 1964 № 1545-10 000

Личный листок по учету кадров

Место для фотографии

1. Фамилия Грабчака
 имя Александр отчество Александрович
 2. Пол муж 3. Год, число и м-я рождения 23-11-1910
 4. Место рождения Село Возновы Сельскохозяйственной бригады № 1 Винницкой обл.
 5. Национальность Украинцы 6. Соц. происхождение из рабочих
 7. Партийность Член КПСР с 1932 партийный билет № 05820649
 8. Состояние члена ВЛКСМ, с какого времени и № билета
 9. Образование Среднее

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год зачисления	Год окончания	Если не окончено, то с какого года начал	Какого специальности (специализации) и по какой специальности (специализации) обучался (обучается)
<u>Ветеринарный институт им. Кавказа, г. Одесса</u>	<u>Одесса</u>	<u>1936</u>	<u>1937</u>	<u>окончил</u>	
<u>Винницкий гос. ун-т</u>					

10. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете русский

11. Учебная степень, учебное звание Наст.

12. Какие имели научные труды и изобретения Наст.

13. Выполненная работа с начала трудовой деятельности (анализируя учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, участие в партизанских отрядах и работу по совместительству)

При выполнении данного пункта учреждения, организации и предприятия необходимо указать также, как они выполняли в свое время, повинности службы (включая воинские)

Месяц и год зачисления	Должность с указанием учреждения, организации, а также министерства (включая)	Место нахождения учреждения, организации, предприятия
<u>5-1927-11-01</u>	<u>Общественная служба в г. Бугацкая</u>	
<u>11-1927-11-15</u>	<u>Коллектор государственного сахара</u>	<u>Винницкая обл. Винницкий уезд.</u>
<u>11-1928-11-30</u>	<u>Одесская, Цеховая</u>	<u>Винницкая обл.</u>
<u>XII-1930-11-20</u>	<u>В-9 Института докт. и наук, Статистика, Ком. Нар. и Нар. Материалами</u>	<u>г. Одесса, Винницкий уезд.</u>
<u>5-1939-11-10</u>	<u>Инженер-механик</u>	<u>Винницкий уезд.</u>
<u>11-1940-11-11</u>	<u>Наст. в ин. Заград. Роты</u>	<u>г. Москва.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Наст. Материалами</u>	<u>г. Курск</u>
<u>5-1942-11-11</u>	<u>Самостоятельный вождь</u>	<u>Винницкая, Чикаго.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Самостоятельный вождь</u>	<u>из Уланов Чикаго.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Самостоятельный вождь</u>	<u>Канав. М. Харьков.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Самостоятельный вождь</u>	<u>г. Харьков.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Самостоятельный вождь</u>	<u>г. Луганск.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Самостоятельный вождь</u>	<u>Серафимов, Москва.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Самостоятельный вождь</u>	<u>г. Москва.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Самостоятельный вождь</u>	<u>г. Москва.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Самостоятельный вождь</u>	<u>г. Москва.</u>

14. Пребывание за границей (работ, служебных командировок, поездки с семьей)

Месяц и год зачисления	Должность с указанием учреждения, организации, а также министерства (включая)	Место нахождения учреждения, организации, предприятия
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Наставник</u>	<u>г. Одесса, Одесская обл.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Учитель, педагог</u>	<u>г. Одесса.</u>
<u>11-1941-11-11</u>	<u>Директор</u>	<u>Винницкий уезд, Винницкая обл.</u>
<u>11-1950-11-11</u>	<u>Учитель, педагог</u>	<u>г. Бугацкая.</u>
<u>11-1952-11-11</u>	<u>Наставник</u>	<u>г. Бугацкая.</u>
<u>11-1954-11-11</u>	<u>Учитель</u>	<u>г. Бугацкая.</u>
<u>11-1955-11-11</u>	<u>Учитель</u>	<u>г. Бугацкая.</u>

15. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных партийных, советских и других выборах органов

Место нахождения избирательного органа	Название избирательного органа	В качестве кого избран	Год избрания
	<u>Не избирался.</u>		

Личный листок по учету кадров А. М. Грабчака 4 января 1964 г.
 Фото: Центральный музей МВД России, ГИК-2716/14

HEROES AND THEIR EXPLOITS

чак подготовил сотни диверсантов, показавших высокий уровень военного искусства на вражеских путях сообщения [2; 10, с. 80; 196].

Подчиненные Грабчака систематически проводили операции по подрыву немецких эшелонов с живой силой и техникой. Уже в апреле 1943 г. движение поездов в сторону фронта было серьезно нарушено. Представитель командующего вермахтом в рейхскомиссариате «Украина» генерал-майор Г. Ноймаер, прибывший с инспекцией в генеральный округ «Житомир», вынужден был сообщить вышестоящему командованию, что грузопоток по железнодорожным линиям Ковель – Сарны, Коростень – Тетерев значительно уменьшился, а город Олевск оказался полностью окружен партизанами [2].

Германские служебные инстанции, пытаясь изменить создавшееся положение, вдоль шоссе Киев – Новоград-Волынский с обеих сторон на 300 м вырубали лес. На железной дороге Коростень – Олевск были взяты под охрану все переезды, возле них вырыты глубокие рвы и установлены заграждения из металлической проволоки. Участок шоссе Народици – Довглядьи контролировался моторизованными патрулями и самолетами, а для защиты железнодорожной магистрали Белокоровичи – Рокитное противник использовал шесть тысяч солдат и офицеров из венгерской оккупационной группы «Восток» [3; 7, с. 65–67].

Тем не менее, несмотря на усиление охраны, партизаны продолжали пускать эшелоны вермахта под откос. В обзоре боевых и диверсионных действий УШПД весной 1943 г. отмечалось, что отряд Грабчака провел интересную с тактической точки зрения операцию. На участке Рокитное – Коростень подрывники заложили мины замедленного действия, и одна из мин взорвалась под поездом, шедшим с двойной тягой. При крушении были уничтожены 2 паровоза и 10 вагонов. Через некоторое время взорвались другие мины, а деморализованный противник отказался от эксплуатации участка, который вынужден был объезжать [4; 7, с. 180; 12, с. 269].

Личный состав соединения использовал любую возможность, чтобы нанести урон врагу. Грабчак требовал не просто взрывать рельсы, а уничтожать все, что находится на путях: его бойцы подрывали платформы с танками, зенитными орудиями и грузовыми автомашинами, вагоны с военными материалами, инструментами и продовольствием. В январе 1944 г. на участке Здолбунов – Шепетовка диверсанты вывели из строя бронепоезд [3].

Майор Грабчак считался среди подрывников мастером по изготовлению мин-сюрпризов, которые обычно применялись при проведении нестандартных операций, как, например, в Городнице. Так, по заданию партизан двое крестьян приехали в населенный пункт для продажи домашней птицы, а подводы специально остановили в центре города

прямо напротив казарм. Крестьяне ненадолго «отлучились», а немецкие солдаты в это время выбежали на улицу, чтобы поживиться чужим добром. К ноге одной из птиц была привязана чека взрывателя. Сработавший 50-килограммовый заряд уничтожил несколько десятков солдат и полицейских [2; 7, с. 185].

Но, пожалуй, самым известным эпизодом, вошедшим в историю Великой Отечественной войны, стала операция по подрыву тщательно охраняемого моста через р. Убороть в окрестностях Олевска. Поскольку штурм моста мог привести к тяжелым потерям, Грабчак решил подорвать его с помощью самодельной торпеды, закрепив ее на вагонетке в лесу. В качестве двигателя использовался мотор трактора, а в качестве взрывателя – 100-килограммовые авиационные бомбы (ФАБ-100). 31 октября 1943 г. в 4 часа взрывное устройство подвезли к железной дороге, поставили на путь в 900 м от моста и запустили мотор. Торпеда быстро пошла вперед, а взрыватель сработал при входе на мост. Раздался сильнейший взрыв. Мост был поврежден, часовые убиты. Движение прекратилось на пять суток, а ремонт продолжался две недели. За эту операцию Грабчак получил личную благодарность от Верховного Главнокомандующего вооруженными силами СССР И. В. Сталина [3; 13, с. 245–246].

Немецкая полиция и служба безопасности пытались внедрить в бригаду имени Л. П. Берии агентов с целью ликвидации организатора сопротивления в Олевском районе Украины, но все шпионы были своевременно выявлены и нейтрализованы контрразведкой соединения.

Противник, надо признать, отдавал должное А. М. Грабчаку. В одном из секретных донесений, подготовленных по линии Зондерштаба-Р – специального органа, собиравшего агентурную информацию о советских партизанах для абвера и СД, – Грабчаку давалась следующая характеристика: «...постоянно изобретает новые способы, диверсионные сюрпризы. Окончил в Москве специальные курсы и получил элементарные знания по действию фугаса. Занимается исключительно диверсиями и имеет успех» [14, с. 115].

Если в конфиденциальных отчетах враг старался оценивать личность Грабчака более или менее объективно, то в оккупационной прессе, привыкшей криминализировать народных мстителей, партизанский вожак рисовался черной краской – в образе вора-рецидивиста, «взломщика касс и грабителя». Однако все попытки дискредитировать одного из руководителей партизанского движения на Украине полностью провалились [15, с. 4].

Боевая деятельность соединения Грабчака была бы еще результативнее, если бы ему не приходилось противодействовать боевикам организации украинских националистов (ОУН – признана экстремистской организацией и запрещена в России) и украинской повстан-

В НАСТОЯЩЕЙ КНИГЕ ОТЧЕТА
СОЕДИНЕНИЯ ИМ. ~~КАТЕДРА~~ КРАТКО ОПИСАННЫЕ БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ
И ДИВЕРСИОННЫЕ АКТЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕСЯ В ОБЩЕМ ЦИФРОВОМ ИТОГЕ
ТАК:

1. Диверсия на ж.д. Свини-Короستن, Славута-Бердичев,
Шапатовка-Н-Волынец, Н-Волынец-Житомир, Брест-Ковель, Брест-Пинск

3

Сожжено мостов через реки от 6 метров до 46 м. - 12 штук.
Разрушена надземная связь, несколько десятков раз на 366
столбах.

Подорван подземный кабель Берлин-Киев, Берлин-фронт - 25 ра
Уничтожено артскладов - два)) *2х2х8 м. = 2 и 5 м. с 1 м.*

Взорвано лесопильно-шпальных заводов - 3.

Взорвана электростанция - одна

Сожжено складов с горючим - два

Зерноскладов - один

Уничтожено тракторов - 6.

Комбайнов - 5

Птицепункт - 1

Салотопок - 1

Казармов - 1

Двигателей - 1

Продвещьскладов - 1

(Способом взрывов из засадах явно уничтожено 2252 солдата и
офицера, явно ранено в засадах - 548, захвачено плен солдат и
офицеров - 70, убитых и расстрелянных в схватках с украинскими
националистами - до 100 бандитов, захвачено при проческе лесов
и передано в штабы до 100 украинских националистов.

Захвачено трофей:

Винтовок - 388

Ручных пулеметов разных - 19

Станковых пулеметов - 5

Отчет соединения А. М. Грабчака: боевые операции, диверсионные акты с 1943 по 1944 г.
Фото: Центральный музей МВД России, ГИК-2716/1

ческой армии (УПА – признана экстремистской организацией и запрещена в России). В интересах борьбы с немцами партизанам приходилось до определенного момента искать компромиссы с бандеровцами. Так, например, известно о переговорах 1943 г. по поводу совместных действий против немцев между ОУН – УПА и начальником штаба партизанского движения Житомирской области генерал-майором А.Н. Сабуровым, командиром партизанской бригады А.П. Бринским и др. [4; 16, с. 232].

О таких же переговорах запрашивал УШПД и Грабчак, сообщивший 19 октября 1943 г. в Москву о контактах с командиром УПА Дмитрием Кличковским (кличка «Клим Савур»). Грабчак стремился добиться временного нейтралитета, а также внедрить в ряды бандеровцев своих людей, чтобы добывать важные сведения. Судя по воспоминаниям легендарного диверсанта и заместителя начальника УШПД И.Г. Старинова, это удалось сделать. Разведчики бригады имени Л.П. Берии получили выход на каналы ОУН – УПА, ведущие в том числе в Мюнхен и Кёльн [9, с. 387–388; 17, с. 27].

В дальнейшем все контакты партизан с националистами были прекращены, а борьба между ними стала еще более напряженной и ожесточенной. Так, 6 апреля 1944 г. бандиты внезапно атаковали один из батальонов Грабча-

ка. В ходе нападения партизаны потеряли двух человек убитыми и четырех ранеными, потери бандеровцев составили 14 человек убитыми, 16 – были взяты в плен [18, с. 209].

Соединение А.М. Грабчака оказывало поддержку Красной Армии при проведении Житомирско-Бердичевской и Ровно-Луцкой наступательных операций. Диверсионные группы партизан способствовали успешному продвижению советских войск по Правобережной Украине, нанося удары по наиболее уязвимым путям снабжения группировок противника. За время существования бригады имени Л.П. Берии ее бойцы пустили под откос 163 эшелона, уничтожили 38 паровозов и 1 396 вагонов, включая 188 вагонов с боеприпасами, 71 платформу с танками и 48 платформ с артиллерийскими орудиями, 43 цистерны с горючим, разрушили 2 860 м железнодорожного полотна, взорвали 18 мостов, водонапорную башню и водокачку, уничтожили около 3 тыс. солдат и офицеров противника [4].

За умелое руководство боевыми операциями партизан и проявленные при этом личное мужество и героизм А.М. Грабчаку 2 мая 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. По окончании войны Андрей Михайлович служил в органах МВД УССР и продолжал вести борьбу с бандитизмом в Ровенской области.

Список источников

1. ЦМ МВД России (Центр. музей МВД России). Ф. 2716. Оп. 1. Д. 8270.
2. ЦМ МВД России. Ф. 2716. Оп. 4. Д. 8273.
3. ЦМ МВД России. Ф. 2716. Оп. 4. Д. 8274.
4. ЦМ МВД России. Ф. 2716. Оп. 14. Д. 8283.
5. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 32880. Д. 151.
6. РГВА. Ф. 32880. Д. 153.
7. Боярский В. И. Правильная «неправильная» война. М., 2013. 320 с.
8. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): документы и материалы : в 3 т. Т. 3. Киев, 1985. 510 с.
9. Кентій А., Лозицький В. Війна без пощади і милосердя: Партизанський фронт у тилу вермахту в Україні (1941–1944). Киев, 2005. 408 с.
10. Партизанское движение: по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост., науч. ред. А. Е. Тарасов. Жуковский ; М., 2001. 464 с.
11. Farkas T. On the Periphery of Bloodlands: Hungarian Troops at War against Soviet Partisans. Oslo, 2020. 102 p.
12. Україна партизанська. Партизанські формування та органи керівництва ними (1941–1945): наук.-довід. вид. Киев, 2001. 329 с.

13. Пятницкий В. И., Старинов И. Г. Партизанское движение в Великой Отечественной войне : курс лекций // Разведшкола № 005. История партизанского движения. М. ; Минск, 2005. С. 165–277.
14. Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории, 1941–1944. М., 2008. 477 с.
15. Правда о «партизанском движении». Показания офицера «Украинского штаба партизанского движения» капитана Русанова // За Родину. 1943. 20 окт.
16. Веденеев Д. В. Украинский фронт в войнах спецслужб. Исторические очерки. Киев, 2008. 432 с.
17. Старинов И. Г. Мины замедленного действия. Размышления партизана-диверсанта : в 2 кн. М., 1999. Кн. 2. 288 с.
18. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: документы : в 2 т. М., 2012. Т. 2. 1167 с.

References

1. Central Museum of the Ministry of the Interior of Russia. F. 2716. Op. 1. D. 8270. (In Russ.).
2. Central Museum of the Ministry of the Interior of Russia. F. 2716. Op. 4. D. 8273. (In Russ.).

3. Central Museum of the Ministry of the Interior of Russia. F. 2716. Op. 4. D. 8274. (In Russ.).
4. Central Museum of the Ministry of the Interior of Russia. F. 2716. Op. 14. D. 8283. (In Russ.).

5. Russian State Military Archive. F. 32880. D. 151. (In Russ.).
6. Russian State Military Archive. F. 32880. D. 153. (In Russ.).
7. Boyarsky V. I. The Right «Wrong» War. Moscow, 2013. 320 p. (In Russ.).
8. Soviet Ukraine during the Great Patriotic War (1941-1945): Documents and Materials: in 3 volumes. Kiev, 1985. Vol. 3. 510 p. (In Russ.).
9. Kentiy A., Lozitsky V. War without Mercy and Compassion: The Partisan Front Behind the Wehrmacht Lines in Ukraine (1941-1944). Kiev, 2005. 408 p. (In Ukr.).
10. Tarasov A. E., scientific editor. Partisan Movement: based on the Experience of the Great Patriotic War of 1941-1945. Zhukovsky; Moscow, 2001. 464 p. (In Russ.).
11. Farkas T. On the Periphery of Bloodlands: Hungarian Troops at War against Soviet Partisans. Oslo, 2020. 102 p. (In Eng.).
12. Ukraine Partisan: Partisan Formations and Their Command and Control Structures (1941–1945). Scientific Reference Edition. Kiev, 2001. 329 p. (In Ukr.).
13. Pyatnitsky V. I., Starinov I. G. Partisan Movement in the Great Patriotic War. Course of Lectures. Intelligence School No. 005. History of the Partisan Movement. Moscow; Minsk, 2005. 165-277 p. (In Russ.).
14. Gogun A. Stalin's Commandos. Ukrainian Partisan Formations. Little-Studied Pages of History, 1941-1944. Moscow, 2008. 477 p. (In Russ.).
15. The Truth about the "Partisan Movement". Testimony of an Officer of the Ukrainian Partisan Movement Headquarters, Captain Rusanov. *For the Motherland*. 1943;245(340). (In Russ.).
16. Vedeneev D. V. The Ukrainian Front in Special Services Wars. Historical Essays. Kiev, 2008. 432 p. (In Russ.).
17. Starinov I. G. Delayed-Action Mines. Reflections of a Partisan-Saboteur: in 2 books. Moscow, 1999. Book 2. 288 p. (In Russ.).
18. Ukrainian Nationalist Organizations during World War II: Documents: in 2 volumes. Moscow, 2012. Vol. 2. 1167 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ковтун И. И. – ведущий специалист отдела информационно-правового обеспечения Управления правовой информации.

Information about the author

Kovtun I. I. – Leading Specialist of the Legal and Information Services of the Department of Legal Information.

Статья поступила в редакцию 26.03.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 03.26.2025; approved after reviewing 05.23.2025; accepted for publication 06.23.2025.

КАЛЕНДАРЬ ЮБИЛЕЙНЫХ ПАМЯТНЫХ ДАТ

7 ноября
(18 ноября
по новому стилю)
1775 г.

Издание манифеста Екатерины II «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», положившего начало полицейским реформам

250 лет

25 июля
(6 августа
по новому стилю)
1810 г.

Подписание Александром I манифеста «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих», провозгласившего создание Министерства полиции

215 лет

15 ноября
(27 ноября
по новому стилю)
1880 г.

Обнародование Именного Указа Александра II о создании Департамента государственной полиции Министерства внутренних дел – высшего органа государственной полиции Российской империи

145 лет

8 мая
1935 г.

Образование приказом НКВД СССР «О передаче агентурно-оперативного обслуживания тюрем и колоний отделам мест заключения УНКВД» оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. 8 мая – День работника оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы России

90 лет

11 мая
1935 г.

Издание приказа НКВД СССР «Об организации милицейской охраны на метрополитене». 11 мая – День образования подразделения по охране Московского метрополитена

90 лет

31 мая
1935 г.

Создание постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних. 31 мая – День подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по делам несовершеннолетних

90 лет

2025

19 декабря
1945 г.

Учреждение приказом НКВД СССР Научно-исследовательского института криминалистики.
19 декабря – День ВНИИ МВД России

80 лет

22 февраля
1955 г.

Создание Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Министерства внутренних дел РСФСР

70 лет

27 сентября
1990 г.

Принятие на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи Международной организации уголовной полиции Союза Советских Социалистических Республик в ряды ее членов.
27 сентября – День НЦБ Интерпола

35 лет

13 ноября
1990 г.

Образование приказом МВД СССР отрядов специального назначения уголовно-исполнительной системы.
13 ноября – День подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы России

35 лет

27 декабря
1990 г.

Учреждение постановлением Совета Министров СССР Российского корпуса спасателей на правах Государственного комитета РСФСР. Эта дата считается основанием МЧС России.
27 декабря – День спасателя Российской Федерации

35 лет

18 сентября
1995 г.

Определение Указом Президента Российской Федерации «О федеральной службе безопасности» назначения, состава, правовых основ, принципов, направлений деятельности, полномочий, сил и средств органов ФСБ России

30 лет

18 декабря
1995 г.

Создание приказом МВД России Управления собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации. 18 декабря – День подразделений собственной безопасности МВД России

30 лет

